

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»**

На правах рукописи

САЯХОВ Руслан Линицевич

**ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ СЛУШАТЕЛЕЙ МЕКТЕБА
НА ОСНОВЕ АКТИВИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА ИСЛАМСКИХ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ**

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
доцент
Т.М. Аминов

Уфа 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Теоретико-методологические основания формирования толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников	
1.1. Феномен толерантности и проблемы ее формирования в педагогической науке.....	25
1.2. Методологические основы исследования исламских первоисточников и состояние их изученности в педагогической науке.....	49
1.3. Содержание педагогического потенциала исламских первоисточников и педагогические условия формирования толерантности слушателей мектеба на основе его активизации.....	65
Выводы по первой главе.....	89
Глава II. Опытнo-экспериментальная работа по реализации педагогических условий формирования толерантности слушателей мектеба	
2.1. Организация и методика проведения опытнo-экспериментальной работы.....	94
2.2. Реализация педагогических условий формирования толерантности слушателей мектеба.....	113
2.3. Анализ результатов опытнo-экспериментальной работы.....	132
Выводы по второй главе.....	147
Заключение.....	150
Список литературы.....	160
Приложение.....	186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» отмечено, что «содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности». Учитывая рост количества граждан, активно изучающих и исповедующих религию, толерантность верующей части населения является предметом особой заботы государства и общества. Последнее обуславливает повышенное внимание к функционированию системы исламского образования, представленной тремя уровнями: мектеб, медресе и высшие религиозные учебные заведения, а также к изучаемым в них религиозным первоисточникам.

Мектеб (от арабского «мактаб» - место, где пишут) исторически являлся начальной конфессиональной школой мусульман и в России рассматривался как школа типа церковно-приходской. Основной целью функционирования современного мектеба является удовлетворение нужд прихожан в получении базовых религиозных знаний. Тем самым, мектеб выполняет не профессионально ориентированную, а культурологическую и просветительскую функции. Работая с широкими слоями населения, он играет существенную роль в формировании общественного мнения и оказывает большое влияние на градус социальной стабильности. При существующей дифференциации на детские и взрослые, мужские и женские группы, подавляющий контингент слушателей представлен совершеннолетними, занимающимися в городских мектебах. Именно на взрослые группы городских мектебов нацелено данное исследование.

Объектом исследования в мектебе являются исламские первоисточники – Коран и хадисы. Являясь оригинальными документами, претендующими на трансцендентное начало, они служат основой для регулирования всех сторон жизни человека и общества в исламе. Все

остальное является производным от них либо их интерпретацией. Очевидно, что воспитание мусульман с опорой на их педагогические потенциалы способно привести к наиболее плодотворным результатам, поскольку для верующей аудитории религиозные первоисточники представляют высшие и непререкаемые авторитеты.

Вместе с тем, педагогическая наука только начинает исследование отечественного исламского образования: изучается его история и современное состояние, обосновывается структура, унифицируются программы. Анализ научных исследований свидетельствует о недостаточной изученности особенностей образовательного процесса мектеба: не конкретизированы целевые установки, не унифицированы программы, не определены единые критерии отбора содержания изучаемых предметов, не отработаны образовательные технологии; не раскрыто содержание педагогического потенциала основного объекта изучения – исламских первоисточников, мало численны работы о педагогических условиях его активизации. Последнее связано с пассивным взаимодействием между светскими и религиозными образовательными учреждениями, ведущему к отсутствию научно обоснованного воздействия на формирование толерантности слушателей мектеба, что затрудняет содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, являющееся важной государственной задачей в сфере образования.

Сложившаяся ситуация актуализирует необходимость теоретического осмысления: каковы методологические основы исследования исламских первоисточников, каково общее содержание их педагогического потенциала и как на практике реализовать его активизацию для продуктивного влияния на изменение личностных характеристик в деле формирования толерантности слушателей мектеба? Решение данных вопросов дополнит педагогическую науку новыми методологическими разработками, обогатит ее педагогический потенциал, расширит

имеющийся арсенал педагогических условий формирования толерантности.

Степень научной разработанности проблемы исследования.

В науке к настоящему времени накоплены теоретические наработки, необходимые для решения исследуемой проблемы:

- феномен толерантности исследуется как в отечественной (А. Г. Асмолов, Н. В. Буковская, Е. И. Касьянова, М. П. Мchedалов, М. Б. Хомяков), так и в зарубежной (П. Николсон, У. Кимлика, Р. Коэн-Альмагор, М. Уолцер) философской мысли;

- проблему формирования толерантности педагоги предлагают решать посредством гуманизации образовательного процесса (С. А. Ашинова, А. М. Гурьянов, С. Р. Мусифуллин, Н. Н. Рогова), культурологического и этнопедагогического подхода (Л. В. Бенин, А. К. Биджиев, И. В. Бурнашова, О. А. Масловец, К. М. Мусаев, Н. Н. Рогова, Х. Х. Тилова, Т. В. Третьякова, Н. Ш. Хабибова, Ян Сюйжун), в ходе изучения иностранного языка (И. В. Бурнашова, А. А. Васильева, О. А. Масловец), посредством развития навыков ведения диалога (А. К. Биджиев, Н. А. Валеева, С. Р. Мусифуллин), участия в коллективных творческих занятиях (С. В. Даржинова, В. А. Ересько, Н. В. Сухонина, Ян Сюйжун), во внеучебной досуговой деятельности (К. М. Мусаев), посредством игры (В. М. Григорьев);

- исследованию исламских первоисточников посвящены труды российских и зарубежных востоковедов (Дж. Бертон, Ю. И. Крачковский, М. Б. Пиотровский, С. М. Прозоров, Е. А. Резван, У. М. Уотт, Й. Шахт), философов (Т. К. Ибрагим, Э. Р. Кулиев, М. Ф. Муртазин), педагогов (Г. М. Гогиберидзе, Р. Х. Калимуллин, Г. Ю. Хабибуллина); религиозных ученых (И. Х. Ал-Аскалани, Р. И. Гайнутдин, И. Ш. Ал-Науауи, Д. Д. Ал-Суйути, Т. С. Таджуддин);

- возможности использования педагогического потенциала исламской культуры в светских образовательных практиках рассматриваются в

работах А. А. Койчуева, В. К. Шаповалова, в процессе формирования нравственной культуры человека – в работах Р. И. Зинурова, А. И. Ибрагим, Н. М. Романенко, Р. И. Шаяхметова, в профилактике девиантного поведения – в работах М. М. Гильманова, в воспитании толерантности – в работах С. К. Бондыревой, Т. В. Кутурги;

- проблеме активизации потенциалов (творческого, социокультурного, лидерского) посвящены педагогические исследования И. В. Дрыгиной, А. Б. Ивановой, А. В. Комковой, И. К. Корякиной, А. Д. Обутовой и др.;

- история и особенности современного функционирования системы исламского образования в России и мектеба как ее начального уровня отражены в трудах Т. М. Аминова, Р. И. Гайнутдина (Гайнутдинова), Р. Х. Калимуллина, Ш. Р. Кашафа, Р. М. Мухаметшина, М. Н. Фархшатова, Г. Ю. Хабибуллиной.

В свете рассматриваемой проблемы значительный интерес представляют диссертационные исследования И. Г. Арцибашева, 2008 г. (Ценностное содержание религиозной толерантности и веротерпимости: российский опыт), М. М. Гильманова, 2004 г. (Использование духовно-нравственного потенциала монотеистических религий в профилактике девиантного поведения подростков), Т. В. Кутурги, 2010 г. (Формирование толерантности будущих психологов в процессе изучения основ традиционных религий), К. М. Мусаева, 2013 г. (Формирование толерантности у студентов педагогического колледжа во внеучебной деятельности), С. Р. Мусифуллина, 2007 г. (Формирование толерантности студентов колледжа в процессе учебного диалога).

Анализ состояния разработанности проблематики исследования позволяет заключить, что в педагогической науке имеются определенные теоретико-методологические наработки изучаемого феномена. Вместе с тем, отсутствуют исследования, отражающие целостное осмысление возможностей активизации педагогического потенциала исламских первоисточников в процессе формирования толерантности слушателей

мектеба: не раскрыты методологические особенности исследования исламских первоисточников, которые позволили бы научно обоснованно определить содержащийся в них педагогический потенциал; не определены особенности образовательного процесса мектеба, которые позволили бы разработать психолого-педагогические механизмы формирования толерантности слушателей через внутреннее осмысление, переживание и практические действия в ходе работы с Кораном и хадисами, активизируя тем самым содержащийся в них педагогический потенциал.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена наличием следующих **противоречий**, являющихся предпосылками для данного исследования:

- *социально-педагогического характера* – между возрастающей потребностью общества в поддержании межконфессионального согласия и недостаточной разработанностью методологических основ организации образовательного процесса мектеба, обеспечивающих формирование толерантности его слушателей, связанной с пассивным взаимодействием между системами светского и религиозного образования;

- *научно-теоретического характера* – между необходимостью реализации педагогического потенциала исламских первоисточников в образовательном процессе мектеба и недостаточным научно-теоретическим обоснованием его содержания и психолого-педагогических механизмов активизации, направленных на внутреннее осмысление, переживание, присвоение ценностей и приобретение навыков толерантного поведения слушателями мектеба;

- *научно-методического характера* – между потребностью образовательной практики в программно-методическом обеспечении формирования толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников и недостаточной разработанностью соответствующих дидактических и учебно-

методических средств: специализированных заданий для слушателей, методических рекомендаций для преподавателей.

На основе актуальности и выявленных противоречий была определена **проблема исследования**: каковы теоретические основы, содержание, психолого-педагогические механизмы и технология активизации педагогического потенциала исламских первоисточников, способствующие обогащению науки и образовательной практики в решении задач по формированию толерантности слушателей мектеба?

Актуальность проблемы и поиск путей разрешения противоречий определили выбор **темы диссертационного исследования**: «Формирование толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников».

Цель исследования – обосновать теоретические положения, разработать и опытно-экспериментальным путем проверить эффективность педагогических условий формирования толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников.

Объект исследования – образовательный процесс мектеба.

Предмет исследования – процесс формирования толерантности слушателей мектеба, основанный на активизации педагогического потенциала исламских первоисточников.

Гипотеза исследования:

Формированию толерантности слушателей мектеба будет эффективно способствовать активизация педагогического потенциала исламских первоисточников, если:

- конкретизирован категориальный аппарат, раскрывающий теорию и практику формирования толерантности, определены компоненты и критерии ее сформированности в процессе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников;

- содержание образования дополнено темами, раскрывающими методологические основы работы с исламскими первоисточниками, способствующими расширению специализированных знаний и гуманизации образовательного процесса на примерах из Корана и хадисов, обеспечивающих присвоение ценностей исламской культуры как части общечеловеческих идеалов;

- на занятиях каллиграфией и шамаилем реализуется активное погружение слушателей в творческую деятельность с целью формирования позитивного эмоционального фона через внутренние переживания и самореализацию посредством запечатления ценностных установок Корана и хадисов в художественно-графических образах;

- педагогический коллектив руководствуется программно-методическим обеспечением по формированию толерантности слушателей на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников;

- обеспечивается переход от традиционно авторитарного стиля деятельности учителя к равноправности субъектов образовательного процесса.

Поставленная цель и выдвинутая гипотеза обусловили необходимость решения следующих исследовательских *задач*:

1. На основе изучения философской и психолого-педагогической литературы конкретизировать понятие толерантности, обобщить опыт предлагаемых педагогических условий ее формирования в образовательном процессе, определить компоненты и критерии ее сформированности; конкретизировать понятие педагогического потенциала исламских первоисточников и его активизации;

2. Обосновать принципы исследования исламских первоисточников и выявить их педагогический потенциал, а также определить особенности образовательного процесса мектеба, с учетом которых разработать

педагогические условия формирования толерантности слушателей мектеба на основе активизации выявленного педагогического потенциала.

3. Провести опытно-экспериментальную работу для оценки эффективности разработанных педагогических условий, направленных на формирование толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников.

4. Разработать программно-методическое обеспечение, позволяющее реализовывать эффективное формирование толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников.

Методологическую основу исследования составили основные положения системного, аксиологического и деятельностного подходов, представляющих вариативную базу реализации в образовательном процессе мектеба форм и методов усвоения слушателями культурологических знаний, присвоения гуманитарных ценностей, освоения норм толерантного поведения посредством активизации педагогического потенциала исламских первоисточников; идеи гуманистического подхода в педагогике и психологии; концептуальные положения историко-педагогических исследований, построенных на принципах и логике целостного педагогического процесса.

Теоретическую основу исследования составили:

- философские труды по проблеме мирного сосуществования и изучению феномена толерантности (В. М. Вольтер, Д. Дидро, И. Кант, У. Кимлика, Р. Коэн-Альмагор, Д. Локк, П. Николсон, К. Поппер, Л. Н. Толстой, О. Хома, М. Б. Хомяков);

- идеи о рассмотрении образовательной среды в контексте культуры, соотнесения с культурными ценностями (А. Дистервег, К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий); идеи гуманизации образовательного пространства и проектирования стратегий воспитывающей среды (А. Е. Александрова, И. Баранаскине, Т. Н. Черняева);

- педагогические идеи ислама (А. Р. Арафи, И. Амини, М. ал-Газали, И. Мискавайх, М. Мутаххари, С. А. Хосейнизаде); научные идеи использования педагогического потенциала исламской культуры в светских образовательных практиках (А. А. Койчуев, В. К. Шаповалов), в процессе формирования нравственной культуры личности (Р. И. Зинуров, А. И. Ибрагим, Н. М. Романенко, Р. И. Шаяхметов), в профилактике девиантного поведения (М. М. Гильманов), в воспитании толерантности (С. К. Бондырева, Т. В. Кутурга); технологии формирования толерантности посредством: гуманизации образовательного процесса (С. А. Ашинова, А. М. Гурьянов, Н. Н. Рогова), реализации культурологического и этнопедагогического подхода (А. К. Биджиев, И. В. Бурнашова, О. А. Масловец, К. М. Мусаев, Н. Н. Рогова, Х. Х. Тилова, Т. В. Третьякова, Н. Ш. Хабибова, Ян Сюйжун), в ходе изучения иностранного языка (И. В. Бурнашова, А. А. Васильева, О. А. Масловец), на основе развития навыков ведения диалога (А. К. Биджиев, Н. А. Валеева, С. Р. Мусифуллин), участия в коллективных творческих занятиях (С. В. Даржинова, В. А. Ересько, Н. В. Сухонина, Ян Сюйжун), во внеучебной досуговой деятельности (К. М. Мусаев), в ходе игры (В. М. Григорьев); особенности функционирования мектеба как начального уровня отечественной системы исламского образования (Т. М. Аминов, Р. Х. Калимуллин, М. Н. Фархшатов, Г. Ю. Хабибуллина);

- труды по корановедению и хадисоведению (Дж. Бертон, Ю. И. Крачковский, Э. Р. Кулиев, М. Ф. Муртазин, М. Б. Пиотровский, С. М. Прозоров, Е. А. Резван, У. М. Уотт, Й. Шахт);

- методы исследования: теоретические (анализ, синтез, сравнение, конкретизация, обобщение); эмпирические (педагогическое наблюдение, изучение документации, изучение продуктов деятельности слушателей, метод визуализации знаний); опросные (анкетирование, тестирование, метод экспертных оценок, беседа); экспериментальные (констатирующий,

формирующий эксперименты); методы математической обработки результатов исследования.

База исследования. Экспериментальная работа осуществлялась в мектебах местной мусульманской религиозной организации «Ихлас» (г. Уфа) и соборной мечети г. Мелеуз Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Республики Башкортостан. Всего в эксперименте участвовали 211 слушателей мектебов, 12 преподавателей, представители официального мусульманского духовенства Республики Башкортостан.

Исследование проводилось с 2014 по 2017 годы в **три этапа**.

На *первом этапе* (2014-2015 гг.) изучено состояние проблематики в междисциплинарной теории и практике; определена проблема, объект, предмет, цель, задачи и методы исследования; конкретизирована гипотеза исследования; определены исходные методологические позиции; проанализировано состояние толерантности слушателей мектеба. Основные *методы исследования*: аналитическая оценка опыта работы мектебов, анализ научной литературы по проблематике диссертации, анкетирование, тестирование, наблюдение, констатирующий эксперимент, формирующий эксперимент.

На *втором этапе* (2015-2016 гг.) осуществлена опытно-экспериментальная работа с целью уточнения рабочей гипотезы; обоснован и экспериментально реализован комплекс педагогических условий, обеспечивающих формирование толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников. Основные *методы исследования*: анкетирование, тестирование, наблюдение, формирующий эксперимент, методы математической статистики.

На *третьем этапе* (2016-2017 гг.) проведена общая оценка, анализ, систематизация и уточнение полученных в ходе эксперимента эмпирических данных; сформулированы итоги опытно-экспериментальной

работы; произведено оформление результатов диссертационного исследования в целом. Основные методы исследования: качественный и количественный анализ результатов исследования, математическая интерпретация экспериментальных данных.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Обоснована совокупность базовых положений, отражающих принципы исследования Корана и хадисов и составляющих теоретико-методологический каркас исследования, что определяет теорию и инициирует практику формирования толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников. Базовые положения раскрывает специфику работы с исламскими первоисточниками:

- окончательное суждение не базируется на единичных фрагментах из Корана и хадисов;

- адекватность выводов обусловлена учетом принципа иерархичности (Коран, далее – хадисы по степеням их достоверности) и принципа особой обусловленности (хадисы разъясняют и дополняют Коран);

- исследование начинается с проведения тематических изысканий в информационном массиве Корана и хадисов, заключающихся в отборе фрагментов, имеющих отношение к исследуемой проблеме;

- отобранные фрагменты исследуются с учетом особенностей корановедческих и хадисоведческих изысканий, позволяющих вывить логику Корана и логику хадисов, сопоставление которых даст общее видение первоисточников на исследуемую проблему;

- завершает исследование сопоставление общей логики первоисточников с результатами современной науки в рассматриваемой области.

2. Понятие «педагогический потенциал исламских первоисточников» – есть совокупность отражаемых в Коране и хадисах ценностных, содержательных и методических средств, позволяющих оказывать

продуктивное влияние на формирование высоконравственной личности. Наличие в исламских первоисточниках педагогического потенциала выражается в присутствии ключевых признаков целостного педагогического процесса, а также идей нравственного, умственного, физического, правового, трудового, эстетического, толерантного воспитания. Особенностью педагогического потенциала исламских первоисточников является учет двойственности бытия, двойственности природы человека, а также двойственной оценки его поступков.

3. Определены особенности образовательного процесса мектеба как начального уровня отечественной системы исламского образования, для которого цель функционирования – удовлетворение нужд прихожан в получении базовых религиозных знаний, характеристика выполняемой функции – культурологическая и просветительская, объект исследования – исламские первоисточники, преобладающий стиль педагогической деятельности учителя – авторитарный, условия функционирования – отсутствие унифицированных программ и отработанных образовательных технологий.

4. Обоснованы педагогические условия эффективного формирования толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников:

- содержание обучения дополнено темами о методологических основах работы с исламскими первоисточниками, изучение которых обеспечивает свободное ориентирование и быстрый тематический поиск в информационных массивах Корана и хадисов, реализуя формирование когнитивно-ценностного компонента толерантности слушателей в части расширения знаний о своей культуре;

- гуманизация образовательного процесса направлена на внутреннее осмысление, переживание и присвоение ценностей исламской культуры как части общечеловеческих идеалов на примерах из Корана и хадисов, реализуя формирование когнитивно-ценностного компонента

толерантности слушателей в части понимания естественности плюрализма мнений и уважения представителей других культур;

- реализуется активное погружение слушателей в художественно-творческую деятельность на занятиях каллиграфией и шамаилем с целью формирования эмоционального компонента толерантности в части развития самообладания, оптимизма, уверенности в себе посредством присвоения ценностных ориентиров через внутренние переживания и самореализацию при переводе ценностных установок Корана и хадисов в художественные графические символы;

- педагогический коллектив мектеба руководствуется программно-методическим обеспечением, содержащим сведения о толерантности, педагогических условиях ее формирования, педагогическом потенциале исламских первоисточников;

- обеспечивается переход от традиционно авторитарного стиля деятельности учителя к равноправности субъектов образовательного процесса, реализуемой в организации проблемно-диалогового обучения на основе аксиологического и деятельностного подходов, с целью формирования поведенческого компонента толерантности слушателей в части воспитания тактичности, ответственности, гибкости.

Теоретическая значимость исследования обусловлена расширением понятийно-категориального аппарата общей педагогики, истории педагогики и образования за счет его уточнения и обогащения:

1. Дополнены представления о возможностях гуманистического, аксиологического и деятельностного подходов в процессе формирования толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников, реализуемые в ходе проблемно-диалогового обучения, обеспечивающего переход от традиционно авторитарного стиля педагогической деятельности учителя к равноправности субъектов образовательного процесса.

2. Конкретизировано понятие толерантности как моральной ценности, качества взаимоотношений и личностной характеристики, отражающей направленность на поддержание бесконфликтных взаимоотношений на основе признания принципиального равенства между людьми при неизбежном плюрализме мнений. Толерантность проявляется в активном стремлении понять точку зрения другого с позиции человеколюбия и принципиального отказа от агрессии, а ее действие ограничивается рамками норм гуманизма. Эффективными механизмами ее формирования в образовательном процессе являются: учет принципа природосообразности, гуманизация образовательного процесса, использование изучения иностранного языка, использование обучения навыкам диалога, использование занятия художественно-творческой деятельностью, использование особой организации досуговой деятельности и педагогического потенциала игры.

3. Предложено авторское определение понятия «активизация педагогического потенциала исламских первоисточников» как комплекс взаимосвязанных действий учителя и учащегося, основанный на целенаправленном использовании заключенных в Коране и хадисах ценностных, содержательных и методических средств, направленных на интенсификацию учебной деятельности и способствующих решению определенных педагогических задач посредством ориентирования на осмысление, деятельность, стимулирование, проявление и в целом формирование заданных качеств обучающегося.

4. Уточнены и расширены теоретические представления относительно сформированности толерантности слушателей мектеба, которая рассматривается как результат процесса формирования толерантности, интегрирующей взаимосвязанные компоненты, выраженные в когнитивно-ценностном, эмоциональном, и поведенческом критериальных показателях, дополняющих понятийно-терминологический аппарат методики обучения в отечественной системе исламского образования.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что полученные данные могут быть использованы научно-педагогическими работниками в системе светского и исламского образования для целенаправленного формирования толерантности посредством:

- разработанного критериально-диагностического инструментария определения сформированности толерантности слушателей мектеба по когнитивно-ценностному, эмоциональному и поведенческому компонентам, обеспечивающим объективность и комплексность оценки результатов исследования;

- разработанных в свете обоснованных принципов исследования исламских первоисточников логико-смысловой схемы и алгоритма, позволяющих выявлять заключенный в них педагогический потенциал для дальнейшей активизации при решении конкретных педагогических задач;

- апробирования в педагогической практике методических рекомендаций по формированию толерантности слушателей мектеба, кейсов для анализа ситуаций реального взаимодействия слушателей мектеба при оценке степени их толерантности, листов наблюдения за поведением слушателя мектеба при оценке степени его толерантности, листов экспертной оценки сформированности поведенческого и эмоционального компонентов толерантности слушателя мектеба, теста на степень сформированности когнитивно-ценностного компонента толерантности слушателей мектеба;

- разработанных учебных пособий («Методологические основы исследования Корана», «Проблема разрозненности в ниспослании Корана», «Воспитание взаимоуважения и толерантности в работах исламских просветителей», «Современный взгляд на классическое корановедение»), методических рекомендаций «Использование педагогического потенциала исламских первоисточников в процессе формирования толерантности слушателей мектеба», а также лекционных

курсов по предметам «Методика преподавания теологических дисциплин», «Корановедение», «Экзегетика Корана», «Основы исламского источниковедения» для светских вузов и системы отечественного исламского образования.

Основные наработки научного исследования апробированы в ходе лекционных и практических занятий в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы, Башкирском государственном университете, Российском исламском университете (Уфа), в крупнейших мектебах Республики Башкортостан (при мечети «Ихлас» города Уфы, при Соборной мечети города Мелеуза), в Башкирском институте развития образования, а также в работе с контингентом осужденных в Федеральном казенном учреждении Исправительная колония № 13 Управления федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Башкортостан. Результаты исследования были учтены при работе Экспертной комиссии Департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования и науки Российской Федерации по доработке концепции подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2015 году.

Материалы исследования могут служить базой для дальнейших теоретических изысканий при решении проблем формирования толерантности и профилактики распространения деструктивных псевдорелигиозных воззрений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Толерантность, как многоплановое понятие, означает моральную ценность, качество взаимоотношений и личностную характеристику, отражающую готовность и направленность на поддержание бесконфликтных взаимоотношений на основе признания принципиального равенства между людьми при неизбежном плюрализме мнений. Толерантность проявляется в активном стремлении понять точку зрения

другого с позиции человеколюбия и принципиального отказа от агрессии, а ее действие ограничивается рамками норм гуманизма. Современные исследования подтверждают эффективность формирования толерантности реализацией следующих педагогических условий: учет принципа природосообразности, гуманизация образовательного процесса, использование изучения иностранного языка, использование обучения навыкам диалога, использование занятия художественно-творческой деятельностью, использование особой организации досуговой деятельности и педагогического потенциала игры. Степень сформированности толерантности характеризуется комплексом компонентов: когнитивно-ценностный, эмоциональный, поведенческий.

Педагогический потенциал исламских первоисточников определяем как совокупность отражаемых в них ценностных, содержательных и методических средств, позволяющих оказывать продуктивное влияние на формирование высоконравственной личности. Его активизация рассматривается нами как комплекс взаимосвязанных действий учителя и учащегося, основанный на целенаправленном использовании заключенных в Коране и хадисах ценностных, содержательных и методических средств, направленных на интенсификацию учебной деятельности и способствующих решению определенных педагогических задач посредством ориентирования на осмысление, деятельность, стимулирование, проявление и в целом формирование заданных качеств обучающегося.

2. Обоснованная совокупность базовых положений, отражающих принципы исследования исламских первоисточников, раскрывает методологические особенности работы с Кораном и хадисами:

- окончательное суждение не может быть основано на единичных фрагментах из Корана и хадисов;

- адекватность выводов обусловлена учетом принципа иерархичности (Коран, далее – хадисы по степеням их достоверности) и принципа особой обусловленности (хадисы разъясняют и дополняют Коран);

- исследование должно начинаться с проведения тематических изысканий в информационном массиве Корана и хадисов, заключающихся в отборе фрагментов, имеющих отношение к исследуемой проблеме;

- отобранные фрагменты должны быть исследованы с учетом особенностей корановедческих и хадисоведческих изысканий, позволяющих вывить логику Корана и логику хадисов, сопоставление которых даст общее видение первоисточников на исследуемую проблему;

- завершить исследование должно сопоставление общей логики первоисточников с результатами современной науки в рассматриваемой области.

Сформулированные положения, дополненные соответствующей логико-смысловой схемой и алгоритмом, позволили научно обоснованно утверждать о заключенном в Коране и хадисах педагогическом потенциале, который выражается в присутствии ключевых признаков целостного педагогического процесса, а также идей нравственного, умственного, физического, правового, трудового, эстетического, толерантного воспитания. Особенностью педагогического потенциала исламских первоисточников является учет двойственности бытия, двойственности природы человека, а также двойственной оценки его поступков.

3. Выявление особенностей образовательного процесса мектеба (цель функционирования – удовлетворение нужд прихожан в получении базовых религиозных знаний, характеристика выполняемой функции – культурологическая и просветительская, объект исследования – исламские первоисточники, преобладающий стиль педагогической деятельности учителя – авторитарный, условия функционирования – отсутствие унифицированных программ и отработанных образовательных

технологий), а также учет современных исследований позволили разработать педагогические условия формирования толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников:

- содержание обучения дополнено темами о методологических основах работы с исламскими первоисточниками, изучение которых обеспечивает свободное ориентирование и быстрый тематический поиск в информационных массивах Корана и хадисов, реализуя формирование когнитивно-ценностного компонента толерантности слушателей в части расширения знаний о своей культуре;

- гуманизация образовательного процесса направлена на внутреннее осмысление, переживание и присвоение ценностей исламской культуры как части общечеловеческих идеалов на примерах из Корана и хадисов, реализуя формирование когнитивно-ценностного компонента толерантности слушателей в части понимания естественности плюрализма мнений и уважения представителей других культур;

- реализуется активное погружение слушателей в художественно-творческую деятельность на занятиях каллиграфией и шамаилем с целью формирования эмоционального компонента толерантности в части развития самообладания, оптимизма, уверенности в себе посредством присвоения ценностных ориентиров через внутренние переживания и самореализацию при переводе ценностных установок Корана и хадисов в художественные графические символы;

- педагогический коллектив мектеба руководствуется программно-методическим обеспечением, содержащим сведения о толерантности, педагогических условиях ее формирования, педагогическом потенциале исламских первоисточников;

- обеспечивается переход от традиционно авторитарного стиля педагогической деятельности учителя к равноправности субъектов образовательного процесса, реализуемой в организации проблемно-

диалогового обучения на основе аксиологического и деятельностного подходов, с целью формирования поведенческого компонента толерантности слушателей в части воспитания тактичности, ответственности, гибкости.

4. Эффективность реализации программно-методического обеспечения, направленного на формирование толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников диагностируется разработанным критериально-диагностическим аппаратом, позволяющим определять степень сформированности толерантности по когнитивно-ценностному, эмоциональному, поведенческому компонентам на основе существующих тестов и опросников, а также специально разработанных авторских тестов и кейсов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается посредством междисциплинарного научно-теоретического анализа проблемы; использованием комплекса дополняющих друг друга методов исследования (общенаучных и частных теологических), их соответствие предмету, цели и задачам научного исследования; разнообразием источников информации; современной методикой сбора, обработки и интерпретации результатов; установлением статистической достоверности и значимости результатов эксперимента с помощью χ^2 – критерия «Хи-квадрат», (критерия Пирсона); наличием научных публикаций, содержащих основные выводы автора, а также широкой практической апробацией результатов работы в ходе педагогической деятельности и выступления на научно-практических конференциях.

Личный вклад автора состоит в обобщении и систематизации данных научных и религиозных первоисточников; уточнении трактовки понятий «толерантность», «педагогический потенциал исламских первоисточников», «активизация педагогического потенциала исламских первоисточников»; в выявлении особенностей образовательного процесса

мектеба как первой ступени современной системы отечественного исламского образования; в разработке принципов научного исследования исламских первоисточников и выявлении заключенных в них педагогических потенциалов; в разработке и апробации педагогических условий формирования толерантности слушателей мектеба, основанных на активизации педагогического потенциала исламских первоисточников; в обосновании критериально-диагностического инструментария сформированности толерантности слушателей мектеба; публикации научных и научно-методических работ по проблеме исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования (отрасль наук: педагогические науки): п. 1. Методология педагогических исследований (мировоззренческие основания исследований; методы педагогических исследований; развитие предметной области педагогики); п. 5. Теории и концепции воспитания (социокультурная обусловленность воспитания; ценностные основания построения процесса воспитания); п. 7. Практическая педагогика (обобщение передового педагогического опыта; инновационное движение в образовании); п. 9. Междисциплинарные исследования педагогических аспектов образования (исследование различных направлений развития образования на основе интеграции различных научных областей знаний; актуализация педагогической составляющей социальных процессов).

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные теоретические идеи и результаты исследования представлены и получили одобрение на международных: г. Кум, Исламская Республика Иран (2014), г. Москва (2014 г.), г. Уфа (2014-2017 г.); всероссийских: г. Оренбург (2015 г.), г. Казань (2016 г.); межрегиональных: г. Махачкала (2014 г.), г. Мелеуз (2016 г.), г. Уфа (2017 г.) научно-практических конференциях. Результаты исследования

опубликованы в научных, научно-методических изданиях (всего 37 работ: 5 учебных пособий и 32 статей, из них 7 – в рецензируемых изданиях, включенных в реестр ВАК МО РФ, одна – в издании Scopus); обсуждались на заседаниях кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

Структура диссертации представлена введением, двумя главами, заключением, списком литературы, приложением.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СЛУШАТЕЛЕЙ МЕКТЕБА НА ОСНОВЕ АКТИВИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИСЛАМСКИХ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

1.1. Феномен толерантности и проблемы ее формирования в педагогической науке

Нередко общественное сознание допускает использование понятий и терминов, однозначность содержания которых полагается вполне очевидной. Такой подход может породить серьезные проблемы и конфликты, а в научной работе он неприемлем по определению. В связи с этим, как заметил Г.В. Плеханов (1856-1918), «прежде, чем спорить, давайте сначала договоримся о терминах» [43, с. 4].

Понятие и термин «толерантность», активно вошедший в российский лексикон относительно недавно, требует особой конкретизации. Это связано с тем, что его используют в областях, имеющих отношение к таким серьезным вопросам, как общественная безопасность, национальное единство, государственная целостность [25; 35; 43; 61; 69; 76; 96]. Поскольку педагогика является наукой, выполняющей стратегический социальный заказ по формированию будущего генетического, интеллектуального, трудового резерва общества и государства, она должна четко определять содержание решаемых задач. Последнее серьезно зависит от однозначности вводимых в научный оборот понятий и терминов.

Понятие «толерантность» употребляется во многих языках мира [42; 57; 129]. Несмотря на использование в европейских языках заимствованного иностранного слова практически в неизменном по звучанию и написанию виде, это не мешает ему всякий раз нести свою

оригинальную смысловую нагрузку, подчас существенно отличаясь от культуры к культуре и от языка к языку. Можно было бы предположить, что наличие последнего вызовет необходимость использовать собственные термины, тождественные рассматриваемому, но подобного не происходит [135; 158; 173; 174]. Очевидно, слово «толерантность» несет некие смыслы, равноценной замены для которых в других языках пока не найдено. В связи с этим заимствованный термин продолжает фигурировать в научном обороте, несмотря на неоднозначность в интерпретациях.

Словарь философских терминов определяет толерантность как «нравственное качество, характеризующее отношение к человеку, принадлежащему к другой... культурной традиции... как равно достойной». Философское понимание толерантности не сводит ее к простой терпимости, поскольку «терпимость подчеркивает способ отношения к неприятным или неприемлемым объектам... За ней может скрываться внутренняя враждебность и незнание другого» [173]. Философский подход «предполагает настроенность на паритетный диалог, на познание нового, «чужого», а также не исключает возможности изменения системы взглядов и представлений индивида» [173].

В Философском словаре Дидье Жюлиа, переведенного с французского, читаем следующее: «Толерантность: склонность к принятию точек зрения, способов действия и чувств, отличных от наших... Толерантность – моральный принцип, связанный с элементарным уважением к моральным личностям (Бейль, Вольтер); это также доказательство высокого ума, потому что контакт с верованиями и практиками, отличающимися от наших, всегда обогащает ум... Так называемая философия толерантности признает принцип равенства между людьми (вне зависимости от расы..., религии, страны и т.д.); ее задача – установить отношения диалога вместо соотношения сил, ее максима – всегда понимать точку зрения другого. Толерантность предполагает

благожелательность или «великодушие», ведь только оно может оживить собой истинную симпатию (Декарт)» [80].

В Психологическом словаре дано следующее определение: «Толерантность – терпимость, снисходительность человека к кому-либо или к чему-либо; способность человека в течение длительного времени стойко переносить какие-либо неприятности; установка на либеральное отношение и на принятие (понимание) поведения, убеждений и ценностей других людей; способность выдерживать стресс, лишения, боль и другие неприятности без каких бы то ни было серьезных последствий» [130].

В педагогике толерантность определяется как «терпеливость, выносливость, психическая устойчивость при наличии фрустраторов и стрессоров, сформировавшиеся в результате снижения чувствительности к их повторяющемуся воздействию. Существует также такое понимание толерантности, которое связывается с терпимостью к различным мнениям, непредубежденностью в оценке людей и событий» [144, с. 596]. По другой версии, в качестве ключевой составляющей также называется «ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию» [100, с. 354]. Подобное определение в качестве ключевой составляющей выделяет «психическую устойчивость» на основе «снижения чувствительности» и «ослабления реагирования» на неблагоприятный фактор.

В философской и психолого-педагогической науке определения сущности толерантности отличаются большим разнообразием исследовательских позиций. Тем не менее базовым является положение о том, что толерантность есть феномен, выражающий моральную ценность. Такого мнения придерживались как мыслители прошлого (Платон, Аристотель, Вольтер, И. Кант, Дж. Локк, Поппер, М.В. Ломоносов, В.Г. Белинский, Л.Н. Толстой) [20; 31; 93; 116; 147], так и многие современные исследователи (С.А. Акопян, А.Г. Асмолов, В.Л. Бенин, С.К. Бондырева, Н.В. Буковская, Е.И. Касьянова, Е.Ю. Клепцова, М.П. Мchedалов, П.

Николсон, А.В. Перцев, Г.У. Солдатова, В.А. Тишков, И.Б. Цепкова и др.) [5; 25; 35; 43; 96; 97; 99; 128; 131; 213]. Они отстаивают идею моральной ценности толерантности и высказываются за необходимость применения ее в качестве философского и психолого-педагогического ориентира.

Обоснованием этому служит следующая идея: поскольку по природе своей люди очень отличаются друг от друга своими физическими, интеллектуальными, морально-психологическими особенностями, но вынуждены жить вместе, они должны обладать некими качествами и ориентироваться на некие общие ценности, которые позволяли бы им сохранять добрые и мирные взаимоотношения. Платон по этому поводу говорил, что «люди рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различна, так что они имеют различные способности к тому или иному делу» [147] и подчеркивал, что именно различия в природе и способностях заставляет собираться людей воедино, чтобы «обитать сообща». Основой же поддержания мирных взаимоотношений Аристотель видел в проявлении добродетели по отношению к другим, что само по себе является «трудным делом».

Развивая идеи античных философов, более поздние европейские мыслители также считали толерантность моральной ценностью, однако вплоть до XVI века толерантность означала лишь пассивное терпение к иноверцам. Лишь позже к ее содержанию добавляются значения «позволение», «сдержанность» вообще [173], вне привязки к мировоззренческим позициям. И. Кант по этому поводу провозглашал: «мы не должны притеснять друг друга, в мире достаточно места для нас всех» [93], Дж. Локк однозначно определял толерантность как «золотая середина», позволяющая найти равновесие между крайними противоположными позициями [116, с. 12]. Вольтер называет толерантность «первым законом природы», восклицая, что «Слабость и заблуждения – вот тесто, из которого мы созданы. Простим же друг другу наши глупости – так повелевает первый закон природы» [203; 204].

Исследования западных ученых, посвященные проблеме толерантности, активизируются во второй половине XX века в связи с глобальными изменениями политического, социального и культурного плана, происходящими в странах Европы и США. Явление толерантности становится предметом исследования таких зарубежных политических философов, как У. Кимлика, Р. Коэн-Альмагор, М. Уолцер, исследующих разницу в реализации принципа толерантности в различных обществах, а также ее границы и области применения [227; 228; 229].

Идеи европейских ученых углубляют и преломляют к российскому менталитету отечественные мыслители. М.В. Ломоносов, в частности, призывал воспитывать в подрастающем поколении чистоту, милость, благодарность, великодушие, терпение, незлобие, простосердие, постоянство, дружелюбие, послушание и скромность [99]. В.Г. Белинский писал о необходимости уважать и любить другого уже единственно за то, что он – человек. Он отмечает, что «бесконечная любовь и бесконечное уважение к человечеству даже в лице последнего из его членов, должно быть стихией, воздухом, жизнью человека...» [31, с. 22]. Л.Н. Толстой, отстаивая идею о непротивлении злу насилием, отмечал, что мысль о том, что насилие одних людей над другими может быть полезно людям и соединять их, является величайшим самообманом [196]. Такие позиции в целом соответствуют общему пониманию данного феномена, свойственные мыслителям, начиная с XIX века, когда толерантность понимается как выражение свободы, как способность к продуманному выбору [173].

В работах современных российских исследователей высокая духовность и гуманизм отечественных просветителей прошлых эпох почти не просматривается. Несмотря на то, что и здесь толерантность воспринимается моральной ценностью, аргументация данного положения выглядит по-научному деловой и неэмоциональной. Сегодня толерантность определяют как «норма цивилизованного компромисса

между конкурирующими культурами и готовность к принятию иных логик и взглядов» (Е.С. Черепанова) [214, с. 14], противоположная «агрессивности, непримиримому самоутверждению, с одной стороны, и равнодушию, апатии, с другой» (Н.В. Буковская) [143, с. 143]. Сегодня толерантность воспринимается как «универсальный и всеобщий социальный феномен», который обеспечивает единство общества при многообразии его членов» (Н.В. Круглова) [106], «особая установка сознания на понимание иных ментальностей, на доверие к ним и допущение их существования наряду с собственной» (Д.В. Лебедев, Г.В. Лысенко) [133], как принятие «другого», признание его законных и не расходящихся с моралью интересов, готовность к диалогу и разрешению конфликтов без насилия (Е.И. Касьянова) [96], как «качество культуры (нравственной, правовой, политической) каждого общества, любого социального слоя, каждого гражданина» (М.П. Мchedалов) [185, с. 9]. По мнению последнего, активная составляющая такой культуры должна проявляться в лояльном, терпимом, невраждебном, уважительном отношении к «выбору других». При этом автор считает, что важным компонентом является «понимание воззрений, нравов, привычек, чувств, способов действий, отличных от наших» [185, с. 10]. Очевидно, что философские размышления современных российских исследователей стали более «западными», чем это наблюдается у отечественных просветителей предыдущих столетий.

Более «мягкое» определение толерантности наблюдается в психолого-педагогических работах. Здесь толерантность определяется как «взаимоуважительное и благожелательно-терпимое отношение» к другим, как «любовь к разнообразию мира» [184; 186; 186]. Здесь толерантность рассматривается как способность индивида «воспринимать отличающиеся от его собственных мнения, образ жизни, характер поведения и какие-либо иные особенности других индивидов, это – доминанта отказа от агрессии» [43, с. 5].

Отстаивая идею моральной ценности, важно воспринимать толерантность как проявление активной жизненной позиции и осознанного выбора свободного человека. В этой связи можно согласиться с точкой зрения С.К. Бондыревой, В.А. Тишкова, И.М. Юсупова и других, которые считают, что толерантность не означает пассивного безразличия или бессильного смирения и не может отождествляться с беспринципностью [43, 184]. Толерантность есть добровольное согласие на взаимную терпимость разных противостоящих в несогласии субъектов. Более того, что лишь в подобном понимании толерантности может быть заключена ее моральная ценность.

Вместе с тем педагогическая задача формирования толерантности весьма непроста, поскольку, как отмечает М.П. Мchedалов, «толерантность труднодостижима в силу той же первоначальной посылки, т.е. в силу существования разных интересов» [185, с. 18]. Очевидно, что подобное положение усугубляется непрерывным количественным и качественным ростом дифференциации частных интересов. В таких условиях толерантное отношение к иным интересам и мнениям можно ожидать лишь через «признание естественности и неустранимости из общественной жизни «инаковости», то есть естественности плюрализма мнений. Подобную же позицию поддерживает и А.О. Карпов, который считает, что «жизнь рядом» есть «путь, ведущий к утверждению «правильного» способа индивидуального бытия в поле этнокультурных диссонансов» [94, с. 156].

П. Николсон, расценивая толерантность как моральный идеал, определяет ее как «добродетель воздержания от употребления силы для вмешательства во мнение или действия другого» [131]. Отстаивая идею толерантности – блага, толерантности – морального идеала, он выделяет целый ряд «бесчувственно-механических», и даже циничных аргументов «в пользу толерантности», которые несвойственны для российской ментальности. Он упоминает, в частности, что «уничтожение

неправильного может оказаться слишком дорогим с точки зрения материальной стоимости», что «на практике может оказаться очень трудным искоренить мнение или остановить действие». Таким образом, «не быть толерантным оказывается слишком дорого, неэффективно, а в некотором отношении и попросту невозможно». Подобной же позиции придерживаются другие западные исследователи, которые отмечают, что толерантность есть «упорядочение приоритетов» (Кинг), «благоразумный расчет» (Барбер), «паллиатив для перенаселенной и слишком жаркой планеты» (Фостер)» [131]. Считаем, что подобное понимание толерантности не может быть моральной ценностью хотя бы по тому, что моральные ценности не расцениваются материальной мерой и не бывают материально «слишком дорогими».

Современная педагогическая наука богата на определения толерантности, которые в целом согласуются с основной частью философских воззрений. Во-первых, для педагогики толерантность – это понимание естественности плюрализма мнений и терпимое отношение к многообразию моделей поведения и развития (С.Р. Мусифуллин) [125]. Во-вторых, это устойчивость к воздействию стрессового фактора, при котором не испытывается душевный дискомфорт (Н.В. Буковская) [143, с. 146]. В-третьих, это готовность и умение искренне и глубоко проникать в мир другого (Е.В. Головинская) [63, с. 5].

Формированию данных составляющих должны содействовать определенные факторы – педагогические условия. Е.Ю. Клепцова, в частности, предлагает начать работу с создания особого образовательного пространства. При этом она рассматривает толерантность одновременно с трех позиций: социально-философской, этической и психологической. В этой связи толерантность есть качество межличностных отношений, характеризующееся установкой на благожелательное восприятие другого, стремление к взаимному пониманию и согласованию разнородных интересов без применения давления, а также личностная характеристика,

объединяющая знание себя, ответственность, чувство юмора, автономность и способность к эмпатии [99].

Как было упомянуто выше, понятие «толерантность» нередко отождествляется с понятием «терпимость». Считаем, что такое отождествление недопустимо, поскольку толерантность не означает всего лишь необходимость терпеть то, с чем принципиально не согласен. Такое примитивное отношение к инаковости нельзя отнести к принципиальной позиции свободной личности. Кроме того любое терпение требует известных внутренних усилий, которые не могут продолжаться длительное время.

В связи с этим толерантность необходимо четко отделять от терпения и терпимости. Е.С. Черепанова, рассуждая о различиях в понятиях терпение-терпимость-толерантность, отмечает, что «терпение не претендует на нравственную оценку, а терпимость в общественном сознании может быть оценена как добродетель» [214, с. 133]. Она замечает, что, несмотря на схожесть, терпимость отличается от толерантности тем, что «субъект терпимого отношения испытывает страдание из-за несовпадения нравственных стереотипов». Терпимость переживается человеком, как мученический подвиг и испытание, в то время как при толерантном отношении люди не должны испытывать страдания. В этом смысле можно согласиться с А. Фромман, утверждающей, что толерантность – это очень тяжело [185].

Вероятно, наиболее четкое разграничение этим понятиям дано в психологии, где отмечается, что толерантность проявляется в снижении сензитивности к объекту несовпадения, а терпимость – в повышении сензитивности. Таким образом, по мнению психологов (Е.Ю. Клепцова и др.) психологическая суть толерантного восприятия состоит в волевом снижении чувствительности к «раздражителю». А психологическая суть терпимого восприятия – в повышении чувствительности за счет

мобилизации внутренних сил принять эту «инаковость» и терпеть ее, проявляя выдержку и самообладание [99].

Однако, с данной позицией психологов согласны далеко не все. Считаем, что с позиции педагогики толерантность нельзя рассматривать пассивной характеристикой, поскольку это означало бы необходимость воспитания пассивности, и образ человека, который всего лишь терпит своего собеседника, не является достаточно убедительным идеалом. Гораздо более конструктивной является активная позиция человека, готового к диалогу. В этой связи можно согласиться также с М.Б. Хомяковым, который отмечает, что толерантность включает в себе сильный оттенок именно активного, принципиального терпения, отличного от пассивного безразличия, с одной стороны, и безоговорочного принятия, с другой [211]. Н.Н. Рогова также отмечает, что толерантность – не пассивное покорение себя мнению, взглядам и действиям других, а активная нравственная позиция [154, с. 13].

Рассуждая о соотношении данных понятий, некоторые исследователи отмечают, что «терпимость» не только не отражает полноты понятия «толерантность», но и может быть прямо противоположна ему. Русский глагол «терпеть» несет негативную окраску и означает лишь внешнее сдерживание своего отношения, а потому терпение всегда пассивно [187]. Терпимость означает лишь допущение инаковости, а потому – интеллектуально пассивна. Проявляя терпимость, человек переживает внутреннее страдание, которое не может длиться бесконечно долго, а потому терпимость – нестабильна. Толерантность же требует от субъекта известных интеллектуальных усилий, связанных с необходимостью понять и признать за основу неоднозначность восприятия мира различными людьми, а потому – интеллектуально активна. Будучи жизненной позицией, толерантность не требует эмоционально-физических напряжений, а потому – стабильна. Таким образом, в отличие от исследований, не разделяющих толерантность по компонентам при ее

сравнении с терпимостью (В.В. Глебкин, Е.Ю. Клепцова, Н.Н. Рогова, М.Б. Хомяков, Е.С. Черепанова), в авторской трактовке толерантность и терпимость сравниваются в интегративном комплексе когнитивного (интеллектуального), поведенческого (физического) и эмоционального компонентов, что позволяет прийти к заключению об интеллектуальной активности толерантности, обеспечивающей ее стабильность, на фоне лишь физически и эмоционально активной терпимости, обуславливающих ее нестабильность.

Ряд отечественных исследователей (А.А. Остапенко, В.В. Чешев) относятся отрицательно по отношению к фигурированию понятия толерантности в российском научном обороте, считая, что «слово «толерантность»... выглядит чужеродным, непереваренным [137, 215]. «Дружба», «уважение», «сотрудничество» - это мы понимаем, это у нас работает. А как только начинается лукавая «толерантность» - жди бед, вплоть до бомбардировок» [137, с. 247].

При этом некоторые исследователи (О.А. Алексеев) допускают наличие толерантности в отечественном научном обороте, но предлагают все же разделять ее на «западную» и «российскую» [6]. «Западная толерантность» характеризуется О.А. Алексеевым своим формальным отношением к «иному» и определяется как «остывшая ярость», «улыбка сквозь зубы», как неизбежное, но полезное «зло», как лишенная любви и сострадания. «Российская же толерантность», по его мнению, обусловлена «стремлением к «слиянию», к «соборности», с непрямым присутствием «чувственного начала», «вселенской любви».

Практически полезную попытку интерпретации толерантности сделал Д. Хейд. Его идея заключается во взгляде, когда субъект обращает внимание уже не на мнение или поведение, с которым он принципиально не согласен, но на деятеля, субъекта этих взглядов или поведения. Его идея, по мнению М.Б. Хомякова, есть наукообразный вариант христианской заповеди о ненависти к греху и любви к грешнику. Такой

подход позволяет не наносить вреда собственным ценностям субъекта толерантности [210; 211]. О различных модусах персонифицированной толерантности приводит любопытные рассуждения А.О. Карпов, который различает между категориями «принять», «понять» и «жить рядом» [94], приходя к выводу о том, что позиция «жить рядом» есть путь, ведущий к оптимальному способу индивидуального бытия в поле поликультурных диссонансов.

Учитывая столь неоднозначное отношение к рассматриваемому понятию, считаем важным и необходимым оговорить также рамки, при которых толерантность может и должна актуализироваться. Именно определение границ не даст толерантности «переродиться в свою противоположность, дойти до оправдания всетерпимости, ...открыв путь к произволу и насилию» (Е.И. Касьянова) [96; 97], а также предотвратят возможные злоупотребления данным понятием.

Вероятно, самым важным ограничением для любой ценности должны быть нормы гуманизма. Все другие ограничения лишь дополняют и раскрывают ее. В этой связи Е.Ю. Клепцова отмечает, что при невероятном множестве ценностных классификаций, главным их критерием должно быть наличие в них гуманности [99]. Таким образом, общим критерием должна быть оценка на «человечность или античеловечность» [210]. Часть исследователей (И.Ю. Юсупов и др.) вообще считают нормы гуманизма единственным ограничением действия ценности [184].

О неминуемом существовании границ и необходимости корректного восприятия толерантности говорят и другие исследователи. Так М.Б. Хомяков замечает, что толерантность не есть благо при любых условиях, и она должна подразумевать представление о своих границах [211]. Обозначая эти границы, со ссылкой на Д. Милля, он указывает на ограничение действия толерантности вредом, наносимым другим членам общества, и правами человека [211]. Подобной же позиции

придерживаются Коэн-Альмагор, который выделяет в качестве границ толерантности «принцип уважения к другим» (Respectfor Others) и «принцип не нанесения вреда» (Harm Principle) [227], а также и П. Николсон, который ограничивает толерантность «уважением ко всем людям» [131]. Н.В. Буковская, рассуждая о «пределах» толерантности, считает таковыми «пространство, за которым субъект превращается в объект» [143, с. 143]. Дж. Локк пишет, что «право на толерантное отношение не распространяется на все, что создает угрозу миру в государстве» [116].

Итак, толерантность как ценность не является безусловной. Ее актуализация предполагает действие в рамках определенных границ, которые определяются следующим образом:

1. Соблюдение норм гуманизма.
2. Отсутствие вреда человеку и обществу.
3. Соблюдение прав человека.
4. Недопущение превращения субъекта в объект.
5. Недопущение угрозы миру в государстве.
6. Уважение общественных ценностей.
7. Соблюдение законности.

Сегодня перед педагогической наукой стоит вполне однозначный социальный заказ: толерантность должна стать одним из ключевых качеств, приобретаемых молодыми людьми в процессе получения образования. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» отмечена установка на то, что «содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности» [201]. В связи с этим педагогическая наука осуществляет активный поиск и апробацию педагогических условий формирования толерантности.

Педагогические условия определяют как совокупность мер педагогического воздействия и возможностей материально-пространственной среды, включающих содержание, методы, организационные формы обучения и воспитания (В.А. Андреев) [15; 16], активно влияющих на общее развитие человека и формирование личности (В.М. Полонский) [149, с. 36].

Изучение современных научно-исследовательских работ показало, что каждый новый комплекс педагогических условий формирования толерантности имеет достаточно узкую направленность по возрасту, роду деятельности и уровню имеющегося образования.

Основная часть исследователей (Л.И. Антонова, Л.Л. Арабина, А.К. Биджиев, Н.А. Валеева, М.М. Гильманов; Г.М. Гогиберидзе; Е.В. Головинская; С.В. Даржинова; Н.Л. Зиганшина, Т.В. Кутурга, О.А. Масловец, О.В. Рубцова, Н.В. Сухонина, Т.В. Третьякова) считают наиболее целесообразным разработку педагогических условий формирования толерантности у детей старшего школьного возраста и у студентов, обучающихся в системе среднего и высшего профессионального образования [17; 19; 39; 48; 59; 62; 63; 68; 178; 197]. Подобные исследования нацелены на возраст от 14 до 23 лет.

Обосновывая важность работы именно с данной возрастной категорией, некоторые исследователи (О.А. Масловец, Н.Л. Зиганшина) подчеркивают, что ранняя юность является особым периодом для формирования ценностных и мировоззренческих установок, для складывания качественно новых характеристик [118]. Данный возраст является наиболее сензитивным к формированию толерантности (Л.Л. Арабина, Н.В. Сухонина), поскольку в этом возрасте активизируется поиск социальной идентичности, повышается интерес к вопросам принадлежности к тем или иным социально-демографическим общностям, строится своя картина мира [17; 178]. С данным возрастом связаны подъемы в развитии целеустремленности, решительности,

самостоятельности, инициативы, а также стремление к самореализации и проявление индивидуальности. Именно в этом возрасте человек активнее начинает заявлять о своем мнении, и особую значимость приобретает становление его собственной Я-концепции и жизненной позиции. В этот период происходит определение своего места в социуме и в жизни через осознание общественно принятых образов поведения, ценностных ориентиров, этничности (Н.А. Валеева). Возраст 15-17 лет является педагогически перспективным для проведения образовательных программ и тренингов, направленных на формирование толерантности сознания и фундамента представлений о ней (Л.И. Антонова).

Вместе с тем часть специалистов (В.В. Богданова, Е.А. Ильинская, Х.Х. Тилова, Н.Ш. Хабибова) полагают важным разрабатывать педагогические условия формирования толерантности применительно к возрасту младших классов и даже старшего дошкольного возраста [41; 87; 183; 205]. Обосновывая свою позицию, они отмечают, что младший школьный возраст имеет большое значение для формирования эмоционально-положительного отношения к «другим», поскольку в этом возрасте рациональный интеллект только формируется, и ничто не мешает закладывать эмоциональный фундамент нормального морального развития личности. Этот возраст также считается вполне сензитивным периодом для формирования толерантности, так как ему свойственно подчинение старшим, доверительность и открытость.

Часть исследований посвящено формированию толерантности уже действующих преподавателей в рамках послевузовского, дополнительного образования. В них отмечается, что развитие толерантности у школьных учителей способствует преодолению педагогического эгоцентризма, повышению уровня профессионально-педагогической культуры, снятию эмоциональной напряженности, созданию доверительной атмосферы (А.М. Гурьянов) [65; 66]. При этом происходит активная трансляция идей и примеров толерантного поведения ученикам (Н.Н. Рогова) [154], а

учебный процесс направлен на воспитание самооценности человека, субъект-субъектных отношений, на воспитание личности, обладающей чувством собственного достоинства, внутренней свободой и ответственностью.

Учитывая приведенные выводы и наработки, можно сделать следующие выводы. При объективно существующей необходимости дифференцировать разрабатываемые условия по возрастному принципу, их следует учитывать в комплексе, как взаимодополняющие меры, нацеленные на постоянную работу по формированию и стабилизации определенных качеств. В связи с этим работа педагогов, направленная на формирование толерантности, должна вестись на всех уровнях развития и становления личности с учетом возрастных особенностей каждой категории и обеспечивать преемственность этапов педагогического роста.

Анализ современных научно-исследовательских работ, посвященных педагогическим условиям формирования толерантности, позволяет определить следующие наиболее актуальные направления. Часть исследователей отмечает, что важными основаниями формирования толерантности является опора на принципы гуманизма (С.А. Ашинова, А.М. Гурьянов, С.Р. Мусифуллин, Н.Н. Рогова и др.) [65; 66; 125; 154]. Ф.А. Мисходжаева предлагает для гуманизации учебно-воспитательного процесса организовывать акции солидарности и формировать у детей представления о таких общепланетарных процессах, как глобализация, взаимопроникновение культур, наличие общих для всех земель задач [121].

С точки зрения целостного педагогического процесса, его структуры, предлагаемой Т.М. Аминовым [8], данные принципы охватывают, с одной стороны, работу с педагогом, с другой – с воспитанником, а с третьей – отражаются на взаимодействии воспитанника и педагога (гуманизация педагогического процесса), где главной ценностью становится человек, человеческое в человеке [23, 24]. Общей целью здесь является

формирование толерантности, которая обеспечивается выполнением конкретных педагогических задач: формирование представления о таких общепланетарных процессах, как глобализация, взаимопроникновение культур, о наличии общих для всех земель задач. Исходя из поставленных задач, содержание наполнено информацией, способствующей формированию представлений о многообразии и взаимном обогащении культур.

Многие исследователи (А.К. Биджиев, И.В. Бурнашова, Г.И. Гайсина, О.А. Масловец, К.М. Мусаев, Н.Н. Рогова, Х.Х. Тилова, Т.В. Третьякова, Н.Ш. Хабибова, Ян Сюйжун) считают одним из эффективных направлений в формировании толерантности – культурологический и связанный с ним этнопедагогический подходы. Образование и культура, по мнению педагогов, представляют собой два фундаментальных взаимосвязанных процесса, поскольку образование есть процесс трансляции культуры, а культура есть результат образования в широком смысле слова [35; 36; 54; 55].

Подчеркивая, что идея культуры в сфере образования является одной из приоритетных, исследователи приводят несколько точек зрения на ее феномен с позиции педагогической науки. Часть специалистов рассматривают культуру как универсальный механизм, реализующий и определяющий поведение личности, другие определяют ее совокупностью материальных и духовных ценностей, третьи рассматривают культуру как метод творческой самореализации, а четвертые – как степень возвышения человека над своей естественной биологической природой (К.М. Мусаев). При этом выделяют коммуникативную, образовательную, воспитательную и творческую функции культуры [124].

Культурологический подход проявляется в целенаправленном и систематическом утверждении общечеловеческих ценностей (Е.Н. Третьякова). При этом ключевой является мысль о том, что различные культуры, дополняя и обогащая друг друга, формируют единое

общечеловеческое богатство [197]. В этой связи уникальной площадкой для формирования толерантности, по мнению А.К. Биджиева, является поликультурная образовательная среда, которая, с одной стороны, отражает особенности культурного многообразия, а с другой – является благодатной средой социализации [39].

Отмечая, что мультикультурное образование является составной частью толерантного воспитания, Н.Н. Рогова выделяет две цели толерантного образования: удовлетворение образовательных запросов представителей всех этносов и подготовку людей к жизни в полиэтническом обществе [154].

В основе этнопедагогического подхода лежат знания, представляющие научный взгляд на воспитание и обучение, где анализируются педагогические процессы, взаимосвязи, взаимодействия и взаимовлияния педагогики и культурных традиций различных народов. В соответствии с данным подходом, общечеловеческая и национальная культура неотделимы друг от друга, поскольку общечеловеческие ценности проявляются в национальных, а национальная специфика является конкретным и своеобразным выражением интернационального (Н.Н. Рогова). Потенциал данного подхода заключается в том, что он позволяет соотнести процесс обучения с реальной жизнью в этнокультурной среде, с духовным бытием представителей конкретных этносов [154]. Такой подход позволяет выделить в качестве феномена социокультурной реальности этническую картину мира, что является важным фактором при формировании толерантности.

Методологическая ценность этнопедагогического подхода в формировании толерантности заключается в том, что данный подход использует совокупность приемов и способов, учитывающих локальную этнокультуру и национальные особенности участников образовательного процесса (Т.В. Третьякова) [197].

Таким образом, культурологический подход является одним из проявлений принципов гуманизма в образовании, ключевым положением которого является мысль о взаимном дополнении и обогащении различных культур. Целью образования при этом является подготовка к жизни в поликультурном обществе, на достижение которой нацелено решение целого комплекса указанных выше задач. Их решение связано с обеспечением содержания предметов специализированным материалом, знакомящим с богатством культур и позитивными примерами их взаимного влияния и обогащения.

Большую роль в гармонизации межкультурных отношений играет взаимное знакомство через изучение языка другой культуры (иностранный язык) как основного инструмента живого межкультурного общения. Иностранный язык является важнейшим средством формирования у студентов социокультурной компетенции, включающей в себя уважение к языкам, традициям и культуре других народов (А.А. Васильева). Изучение иностранного языка позволяет знакомиться и погружаться в другие культуры, получать опыт сравнения и анализа различных культур. Таким образом, в учебном заведении формируется особая среда, обеспечивающая диалог языка и культуры, межкультурный диалог (И.В. Бурнашова) [46]. При этом условиями формирования толерантности являются культурологическая направленность обучения, способствующая приобщению учащихся к национальной и иноязычной культуре (О.А. Масловец) [118].

Взаимодействие в аспекте диалога культур актуализирует необходимость развития навыков коммуникативного общения и навыков ведения диалога. Диалог является основой толерантного взаимодействия, поскольку в ходе ведения диалога основное противопоставление происходит по линии осознания различий по линии «я» («мы») – «они», и, соответственно, «мое» («наше») - «иное» в рамках неконфронтационной реальности вследствие ощущения естественной несамодостаточности и

«принципиальной незавершенности» своего существа, при открытости для восприятия чужого опыта (Н.А. Валеева) [48].

Концепция диалога ставит перед педагогом задачу обучить школьника или студента эффективным умениям и навыкам сотрудничества. Средством достижения этой задачи выступают педагогические дискуссионные технологии, позволяющие формировать у учащихся ряд качеств толерантности (А.К. Биджиев). Исследователи отмечают, что в процессе диалогового обучения толерантность не только формируется, но и развивается. При этом С.Р. Мусифуллин отмечает, что учебный диалог способствует формированию толерантности при наличии определенных принципов педагогического взаимодействия: принципа гуманитарности, системного плюрализма, открытой позиции и «со-трансформации».

Исследователи отмечают также, что особой эффективностью в деле формирования толерантности играет участие в коллективных творческих делах в ходе внеклассной работы, где создаются ситуации, позволяющие каждому проявить независимость своих суждений, совмещая это с уважительным отношением к мнению других. В связи с этим можно согласиться с исследователями, отмечающими высокий потенциал художественно-творческой деятельности (С.В. Даржинова, В.А. Ересько, Н.В. Сухонина, Ян Сьюжун).

Специалисты отмечают, что людям, занимающимся художественно-творческой деятельностью (музыка, театральное искусство, рисование, вокально-хоровое творчество), свойственно отсутствие эмоционального напряжения, уравновешенность и оптимизм, а также понимание естественности многообразия способов самовыражения [78; 224].

Часть исследователей считает одним из эффективных средств формирования толерантности учащихся – педагогическое воздействие посредством организации соответствующей внеучебной досуговой деятельности. Внеучебная и клубная деятельность является одной из эффективных форм воспитания, основанных на использовании потенциала

творческой и исследовательской деятельности. Ее особенность связана с наличием социально-группового сознания, особого морально-психологического климата, а также высокой интенсивностью коммуникативных процессов. Комплекс данных условий позволяет организовать знакомство с ценностными установками толерантности, а также приобретения опыта толерантного общения между участниками объединения (К.М. Мусаев) [124].

Также необходимо отметить высокий потенциал педагогического воздействия игры. Одна из ее особенностей состоит в том, что, являясь эффективным педагогическим средством формирования толерантности, игра может быть реализована как в ходе учебного процесса, так и вне учебной деятельности. Будучи многофункциональной по своему характеру, она вызывает повышенный интерес у всех возрастных категорий, способствует самовыражению личности, удовлетворяет духовные и физические потребности человека.

Эффективность воспитательного воздействия игры исследователи связывают с такими ее особенностями, как направленность на гармонизацию взаимоотношений и опосредованность влияния на воспитание и развитие личности (В.М. Григорьев).

Анализ педагогических условий формирования толерантности предполагал также исследование предлагаемых критериев сформированности данного качества у воспитанников, поскольку именно они служат основой для оценки результатов педагогической работы. Исследование показало, что предлагаемые критерии можно объединить в рамках трех компонентов: когнитивный, предполагающий фиксацию в сознании информации о толерантности (как о моральной ценности), эмоциональный, предполагающий изменения в эмоциональном мире личности, и поведенческий, отражающий готовность к толерантным действиям.

Когнитивный компонент толерантности проявляется в понимании неоднородности восприятия людьми мира и окружающей действительности, понимании и признании естественности и многообразия способов самовыражения и проявлений человеческой индивидуальности, осознании постоянной взаимосвязи и взаимозависимости, осознании сложности и многоаспектности развития современного мира.

Эмоциональный компонент проявляется в преодолении эгоцентризма и авторитарности, отсутствии эмоциональной напряженности, позитивном отношении к культурным различиям, преодолении страха перед инаковостью; нравственном иммунитете к насилию.

Поведенческий компонент проявляется в наличии навыков взаимодействия с носителями различных культур (навыков ведения диалога), наличии навыков выхода из конфликтных ситуаций, умении делать добро, умении отмечать достоинства других, умении позитивно сопоставлять собственную точку зрения с мнением других. Ниже приведена таблица, раскрывающая критерии сформированности толерантности по различным компонентам.

Таблица 1

Компоненты и критерии сформированности толерантности

Компоненты	Критерии
1. Когнитивный	<ul style="list-style-type: none"> - понимание неоднородности восприятия людьми мира и окружающей действительности; - понимание и признание естественности и многообразия способов самовыражения и проявлений человеческой индивидуальности; - осознание постоянной взаимосвязи и взаимозависимости; - осознание сложности и многоаспектности развития современного мира.
2. Эмоциональный	<ul style="list-style-type: none"> - преодоление эгоцентризма и авторитарности; - отсутствие эмоциональной напряженности;

	<ul style="list-style-type: none"> - позитивное отношение к культурным различиям; - преодоление страха перед инаковостью; - нравственный иммунитет к насилию.
3. Поведенческий	<ul style="list-style-type: none"> - наличие навыков взаимодействия с носителями различных культур (навыков ведения диалога); - наличие навыков выхода из конфликтных ситуаций; - умение делать добро; - умение отмечать достоинства других; - умение позитивно сопоставлять собственную точку зрения с мнением других.

Таким образом, обобщив выводы большого количества исследований, посвященных изучению современного понимания феномена толерантности в философской и психолого-педагогической науке, были сделаны следующие выводы. Толерантность, как многоплановое понятие, означает моральную ценность, качество взаимоотношений и личностную характеристику, отражающую готовность и направленность на поддержание бесконфликтных взаимоотношений на основе признания принципиального равенства между людьми при неизбежном плюрализме мнений. Толерантность отлична от терпимости. Терпимость несет негативную окраску и означает лишь внешнее эмоционально-физическое сдерживание своего отношения (допущение инаковости), а потому нестабильна. Толерантность же требует от субъекта активизации интеллектуальных усилий, связанных с необходимостью понять и принять за основу неоднозначность восприятия мира различными людьми, а потому – более стабильна. Она проявляется в активном стремлении понять точку зрения другого с позиции человеколюбия и принципиального отказа от агрессии. Действие толерантности ограничивается рамками норм гуманизма (отсутствие вреда человеку и обществу, соблюдение прав человека, недопущение превращения субъекта в объект, недопущение

угрозы миру, уважение общественных ценностей, соблюдение законности).

Изучению проблемы педагогических условий формирования толерантности посвящено большое количество научно-исследовательских работ. Всесторонний анализ наиболее типичных из них проявляет ряд особенностей, а также позволяет классифицировать и типизировать современные педагогические изыскания данной направленности.

Одним из принципиальных различий в таких исследованиях является деление целевых аудиторий по таким категориям, как возраст, род деятельности и уровень образования. Несмотря на то, что основная часть из них считает наиболее целесообразным формировать толерантность у детей старшего школьного возраста и у студентов, обучающихся в системе среднего и высшего профессионального образования, часть из них склонна считать наиболее эффективными занятия с детьми младшего школьного и даже дошкольного возраста. При этом незначительная часть исследователей полагает наиболее эффективной работу с уже действующими преподавателями в рамках послевузовского, дополнительного образования.

Современные научно-исследовательские работы предлагают широкий спектр педагогических условий формирования толерантности, каждое из которых учитывает свои особенности педагогического воздействия и направлено на формирование отдельных составляющих толерантного мировоззрения и поведения. Обобщив выводы, удалось выявить связи и выстроить цепь рассуждений, объединяющую эти работы единой логической линией, которая может быть представлена в следующем виде.

В зависимости от широты охвата, педагогические условия формирования толерантности колеблются в самой широкой амплитуде от общего к частностям, отталкиваясь от принципов гуманизма, далее – к знакомству с иной культурой через изучение языка другой культуры,

обучению навыкам диалога, художественно-творческой и досуговой деятельности, а также использованию потенциала игры.

Вместе с тем подвергнутые анализу исследовательские работы представляют лишь часть современных педагогических наработок. Опыт педагогической науки в деле формирования толерантности постоянно пополняется новыми изысканиями, которые расширяют, углубляют и конкретизируют те принципиальные положения, которые выделены на сегодняшний день.

1.2. Методологические основы исследования исламских первоисточников и состояние их изученности в педагогической науке

Культуры мировых религий восходят основой к своим письменным источникам, которые сегодня являются объектом исследования самых разных областей знания. Связано это с тем, что современные мировые процессы породили множество новых проблем (от массового падения нравов до масштабных геополитических вопросов), однозначных ответов на которые классические науки дать затрудняются. Среди основных причин подобного положения исследователи называют необычайную «спрессованность» социума в едином мировом пространстве [131; 150; 175; 184; 185; 186].

Современные внутренние и внешнеполитические процессы резко актуализируют необходимость уделять нарастающее внимание вопросам морально-этического, нравственного, духовного воспитания молодежи, особенно в условиях потери генеральных идеологических ориентиров и отсутствия четко выраженной национальной идеи [25; 30; 35; 39; 50; 51]. На государственном уровне внимание к подобным вопросам проявляется во введении в школьную программу нового предмета – «Основы религиозных культур и светской этики», в открытии в государственных вузах направлений, ориентированных на подготовку специалистов со

знанием истории и культуры религий (распоряжение Правительства РФ №815-р от 14 мая 2014 года «Об утверждении плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама»), в учреждении Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, а также в комплексе мер по развитию отечественной системы религиозного, в том числе мусульманского образования. Несомненно, что развитие столь важных направлений в немалой степени связано с всесторонним изучением исламских первоисточников.

Объективно существует необходимость исследования религиозных первоисточников и с точки зрения педагогической науки. У современных исследователей, в частности, вызывает профессиональный интерес факт высокой плодотворности работы дореволюционных конфессиональных учебных заведений [9; 11; 12; 30; 92; 200]. Широко известно, в частности, что выпускники мусульманских конфессиональных школ (мектебов и медресе), составляли интеллектуальную элиту молодого советского государства, проявив себя незаурядными поэтами, писателями, педагогами, дипломатами [11; 12]. Их профессионализм внес позитивный вклад и в укрепление связей со странами арабо-мусульманского Востока. Не связана ли высокая плодотворность работы этих учебных заведений с особыми, свойственными мусульманской культуре подходами в образовании и воспитании [2; 3; 18; 26; 30; 47; 50; 51; 79; 81; 101; 206]? Не предлагают ли исламские первоисточники оригинальных методов, средств и форм, способных обогатить современный педагогический опыт?

Одним из важных направлений, имеющим общегосударственное значение, является образовательная и воспитательная работа педагогов, направленная на противодействие распространению различных форм экстремизма, и религиозного, в частности. Очевидно, что при всем богатстве имеющегося педагогического опыта, данное направление нуждается во всестороннем исследовании потенциала исламских

первоисточников [59; 81; 83; 101; 164; 168; 179; 180]. Воспитательные потенциалы исследуемых источников могут быть с одинаковой эффективностью задействованы для всех категорий [101; 207; 209; 216]. Для светских людей их постулаты будут приемлемы по факту принадлежности к незыблемым общечеловеческим ценностям, а для верующих их постулаты будут авторитетны по принадлежности к определенной религиозной культуре.

Но как именно исследовать ненаучные источники, чтобы рассчитывать на приемлемость результатов и возможность их использования в классических науках? Очевидно, определение особенностей ведения научных изысканий в ненаучных источниках и является той гносеологической проблемой, которую необходимо преодолеть. Ее решение раскроет широкие методологические возможности в использовании столь специфичных источников. Ознакомившись со стандартным алгоритмом работы с ними, исследователи смогут рассчитывать на результаты, отвечающие критериям научной ценности (объективность, интерсубъективность, повторяемость и т.д.) [149; 162; 203; 204].

В общенаучной методологии выделяют множество факторов, среди которых основными можно назвать подходы, принципы, методы и средства научного исследования. Так, важнейшими основами, обеспечивающими получение значимых результатов, являются принципы детерминизма (причинно-следственных связей), системности и развития. Основными методами исследования считают теоретические (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, ограничение, конкретизация, обобщение), библиографические (аннотирование, конспектирование), эмпирические (наблюдение, эксперимент). К основным средствам относят материальные, информационные, математические, логические и языковые средства познания [203; 204; 221; 222; 223].

Поскольку каждая наука часто использует и свои особые оригинальные методы, необходимо иметь в виду, что исследование исламских первоисточников также имеет собственную специфику и связано с необходимостью учета частных методологических факторов. В частности, перед исследователями, не занимающимися востоковедческими, исламоведческими проблемами, возникает несколько принципиальных вопросов:

1. Какова природа и структура исламских первоисточников?
2. В каком соотношении находятся между собой Коран и хадисы?
3. Каким образом в них ориентироваться и находить необходимую информацию (учитывая большой объем первоисточников)?
4. Как найти адекватное толкование для неясных фрагментов?
5. Каким образом поступать, если изучаемые фрагменты кажутся противоречащими друг другу?
6. Какие переводы считать приемлемыми для научного исследования?
7. Каковы этические нормы исследования подобных источников?

Поскольку с подобными вопросами неминуемо столкнется любой научный поиск, и педагогический в частности, данный параграф имеет целью осветить основные особенности исследования исламских первоисточников, разработать и обосновать концепцию их научного исследования, опирающуюся на принципы учета и согласования общенаучных и частных теологических методологических факторов, разработать схему, визуализирующую концепцию, а также алгоритм, конкретизирующий ее положения.

Исламскими первоисточниками являются священный текст – Коран, а также своды особых преданий – хадисы (сунна). Они являются первоисточниками в том смысле, что именно из них черпают сведения по ключевым вопросам мировоззрения, практике поклонения, правовым вопросам, по вопросам нравственного и этического характера [3; 7; 18; 33; 38].

Известный британский востоковед-арабист Уильям Монтгомери Уотт (1909 - 2006) сказал, что «в этом странном мире, мире конца XX века, ...все острее ощущается потребность в изучении Корана, в том числе и новыми научными методами; эта работа может быть проделана как мусульманами, так и приверженцами других религий» [33, с. 213].

О месте и соотношении Корана и хадисов (сунны) российский востоковед Д.В. Фролов отмечает, что «Коран для мусульманской общины есть источник всякого знания, а сунна – это разъяснение Корана» [71, с. 11]. Он приводит также слова известного мусульманского ученого имама Шафи‘и (ум. 820), который говорил: «Все, что утверждает община, есть разъяснение сунны, а вся сунна – разъяснение Корана» [71, с. 11]. О важности изучения этих первоисточников известный западный востоковед Джон Бёртон пишет, что «вместе со Священным Кораном Сунна составляет основу, на которой зиждется мусульманская политическая, правовая и доктринальная мысль» [38, с. 5].

Для ведения любого рода исследований Корана и хадисов (сунны), претендующих на адекватное понимание, необходима осведомленность об особенностях их научного исследования. Эти особенности, прежде всего, заключены в необходимости работы с первоисточниками посредством следующих отраслей знания, именуемых корановедением (коранистикой) и хадисоведением. Большой педагогический интерес к данным источникам ведет к необходимости изучения упомянутых разделов знаний и современными педагогами, изучающими исламскую культуру и работающими над расширением уже известного комплекса методов, средств, форм образования и воспитания.

Современные педагогические исследования, затрагивающие исламскую тематику (А.И. Абед Халил, Н.Т. Абидова, М.М. Гильманов, А.А. Койчуев, Т.В. Кутурга, А. Нуров, Н.М. Романенко, Ф.А. Ходжиева, Р.И. Шаяхметова), демонстрируют отсутствие учета специализированных методологических требований и в основном строят рассуждения на

выводах исследователей смежных с педагогикой областей знания (философия, культурология, социология, религиоведение), что ограничивает доступ к прикладным и фундаментальным педагогическим исследованиям исламских первоисточников [59; 101; 132; 209; 218].

Исследование специализированной литературы [33; 38; 71-75; 79; 109; 110; 119; 231-240; 248; 252] позволяет заключить, что к наиболее значимым из частных методологических факторов, учитываемых при работе с исламскими первоисточниками, можно отнести принцип иерархичности и особой обусловленности, а также необходимость проведения тематических изысканий и учета особенностей корановедческих и хадисоведческих исследований.

Всесторонне изучив имеющиеся методологические основания [8; 13; 101; 216; 221], были выдвинуты следующие принципы научного исследования исламских первоисточников.

1. Окончательное суждение по многоплановой проблеме не может быть основано на единичном информационном фрагменте.

2. Адекватность выводов научного исследования исламских первоисточников обусловлена учетом принципа их иерархичности (Коран, далее – хадисы по степеням их достоверности) и принципа особой обусловленности (хадисы разъясняют и дополняют Коран).

3. Исследование исламских первоисточников должно начинаться с проведения тематических изысканий в информационном массиве Корана и хадисов, заключающихся в отборе фрагментов, имеющих отношение к исследуемой проблеме.

4. Выделенные фрагменты должны быть исследованы с учетом особенностей корановедческих и хадисоведческих изысканий. В основу анализа исследуемой проблемы должна быть положена логика Корана и логика хадисов. Сопоставление обеих составляющих даст общее видение первоисточников на исследуемую проблему.

5. Завершить научное исследование должно сопоставление логики первоисточников с результатами современной науки в рассматриваемой области.

Таким образом, принципы исследования исламских первоисточников предполагают ведение первоначально независимых корановедческих и хадисоведческих исследований, каждая из которых в конечном итоге должны быть объединены в общую логику изучения исламских первоисточников по обозначенной проблеме (см. логико-смысловую схему). Названная логика состоит из следующих этапов:

1. Формулирование проблемы педагогического исследования.

2. Постановка цели и задач педагогического исследования.

3. Анализ исследований классиков и современных ученых, занимавшихся выявленной проблемой, а также работ, раскрывающих особенности исламских первоисточников.

4. Исследование содержания Корана и определение фрагментов, которые имеют отношение к проблеме исследования (тематические изыскания в содержании Корана посредством специализированных пословных и тематических поисковиков).

5. Выстраивание выделенных фрагментов в соответствии с их хронологией (хронологические изыскания, связанные с разграничением на мекканскую и мединскую составляющие Корана).

6. Исследование выделенных фрагментов на предмет выяснения обстоятельств их появления (по специализированным справочникам).

7. Экзегетические изыскания с целью определения всех известных смыслов выделенных фрагментов (по классическим тафсирам).

8. Изучение всего комплекса выделенных коранических фрагментов с целью определения общей логики рассматриваемой проблемы.

9. Исследование хадисов во всех шести классических источниках и отбор тех из них, которые имеют отношение к проблеме исследования

(тематические изыскания в содержании сборников хадисов посредством специализированных поисковиков).

10. Построение отобранных хадисов в соответствии с их хронологией (хронологические изыскания в сборниках хадисов и толкованиях к ним).

11. Исследование отобранных хадисов на предмет истории обстоятельств их появления и запечатления (в сборниках хадисов и комментариях к ним).

12. Исследование отобранных хадисов на степень достоверности (по комментариям к хадисам).

13. Рассмотрение классических комментариев к отобранным хадисам (по комментариям к сборникам хадисов).

14. Изучение всего комплекса отобранных хадисов с целью определить их логику по рассматриваемой проблеме.

15. Сопоставление логики коранических фрагментов с логикой отобранных хадисов по рассматриваемой проблеме.

16. Сравнительное сопоставление результатов собственного исследования с исследованиями современных ученых.

17. Подведение итогов исследования, оформление выводов и заключения.

Таким образом, выдвигаемые теоретико-методологические основания обеспечивают решение следующих проблем:

- упорядочение терминологического пространства педагогических исследований, связанных с исламскими первоисточниками;

- выявление основных правил научного исследования исламских первоисточников;

- определение частных особенностей научного исследования исламских первоисточников, заключающихся в учете специализированных методологических требований и базовых категорий корановедения и хадисоведения;

- определение перспектив развития изучаемого направления, выражающихся в открытии доступа к прикладным и фундаментальным педагогическим исследованиям исламских первоисточников.

Ниже представлена логико-смысловая схема исследования исламских первоисточников, представляющая собой когнитивную визуализацию представленных положений, разработанную с учетом рекомендаций специалистов по инструментальной дидактике [219; 220].

В целом сформулированные принципиальные положения раскрывают практическую сущность научного исследования исламских первоисточников, определяют правила его эффективного применения, обуславливают выбор методов и средств, а также характеризуют результат, отвечающий критериям научной ценности. Все вышеназванные положения в полной мере не учитывались в педагогических исследованиях, связанных с изучением исламских первоисточников.

Область применимости разработанных положений не ограничивается только педагогической наукой, а распространяется на любую сферу гуманитарного знания. Вместе с тем, учитывая особенность исламских первоисточников, результаты будут наиболее эффективны в работе с верующей частью населения, по умолчанию воспринимающей содержащиеся здесь идеи как высшие ценностные ориентиры. Последнее детерминирует использование аксиологического подхода как ключевой основы воспитания посредством изучения исламских первоисточников.

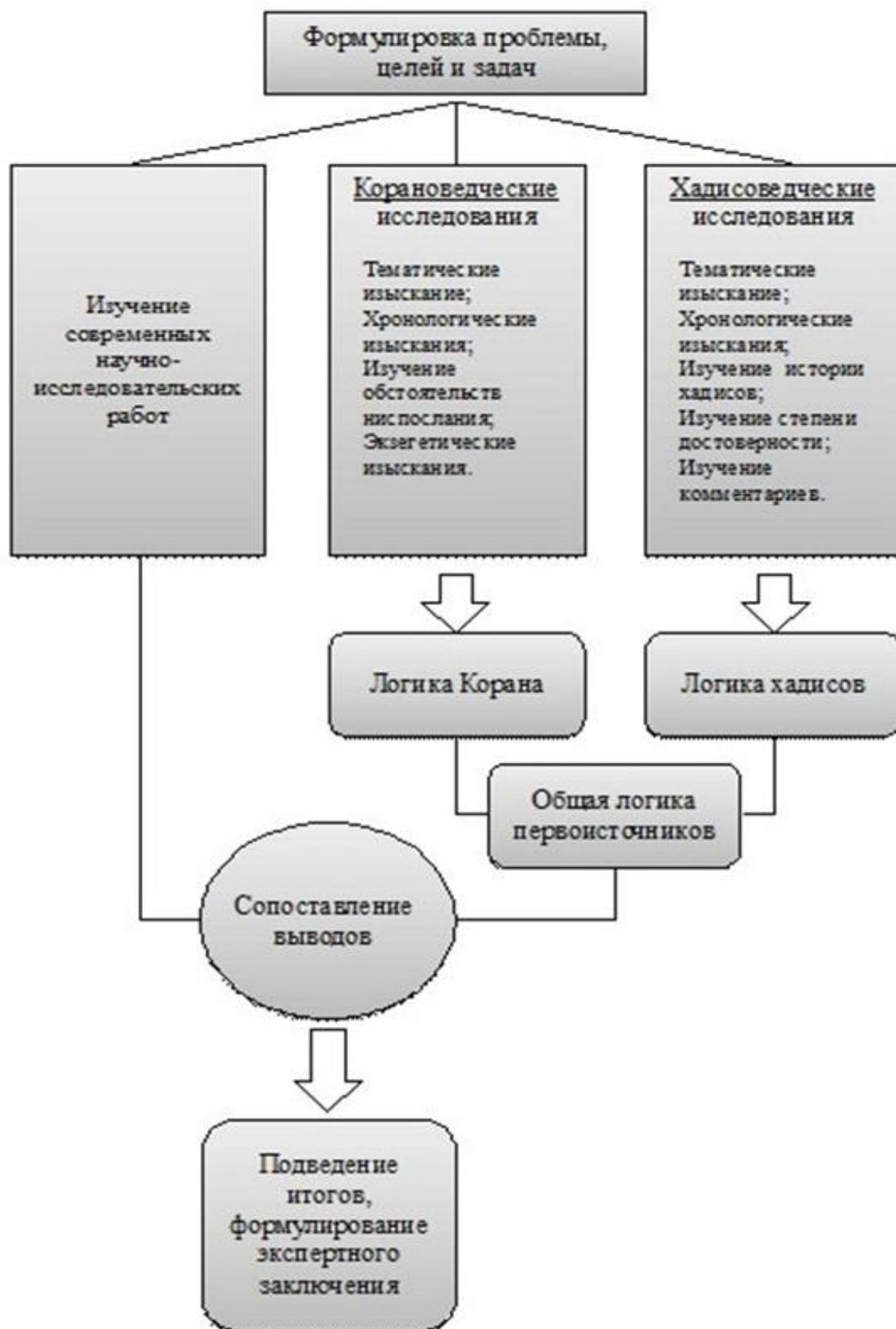

Рис. 1. Логико-смысловая схема научного исследования

Понятийно-категориальный аппарат

Основные категории:

Коран – главная священная книга мусульман. По учению ислама, Коран не сотворен, существует предвечно. Оригинал его хранится у Аллаха, который частями в виде откровения передал его пророку Мухаммаду через ангела Джibriла.

Хадис – короткий рассказ о высказываниях или поступках пророка Мухаммада. Состоит из 2 частей: в первой перечисляются имена людей, передавших хадис, вплоть до того человека, который лично слышал изречение Мухаммада или видел его поступок; во второй содержится сам рассказ. Хадисы – источники права, нравственности и религиозных предписаний.

Корановедение – комплекс знаний, помогающих понимать Коран, раскрывая его слова и смыслы. Классическое корановедение включает в себя учение о толковании Корана - экзегетику, учение о его ниспослании, учение о его своде, учение о понимании его смыслов, учение о его неподражаемости и достоинствах.

Хадисоведение – наука, которая занимается исследованием содержания хадисов, а также определением степени достоверности хадисов и их передатчиков.

Тематические изыскания – выявление всех фрагментов определенного информационного массива, имеющих отношение к исследуемой проблеме.

Хронологические изыскания – установление времени появления информационного фрагмента. Максимально возможная точность – с указанием дня, месяца и года. Минимально приемлемая – на уровне исторически значимых периодов.

Обстоятельства ниспослания – имеющее явную связь с содержанием ниспосланного коранического фрагмента событие времен ниспослания, помогающее лучше понять его содержание.

История появления и запечатления хадиса – событие времени запечатления информации, связанной с пророком Мухаммадом, помогающее понять ее смысл.

Степень достоверности хадиса – степень вероятности того, что хадис действительно восходит к пророку Мухаммаду. По степени достоверности хадисы делят на так называемые достоверные, хорошие, слабые.

Комментарии к хадису – разъяснения к хадисам со стороны исламских хадисоведов.

Вспомогательные категории:

Иджма – единодушное мнение авторитетных мусульманских ученых, которое имеет силу третьего, после Корана и сунны, источника теологических знаний.

Кийас – суждение по аналогии с ситуацией, описанной в Коране и хадисах.

Пословные и тематические поисковики в содержании Корана (хадисов) – печатные либо электронные системы, обеспечивающие поиск необходимого слова или темы, встречающихся в Коране (хадисах).

Тафсир – разъяснение коранической информации со стороны признанных мусульманских ученых.

Мекканская составляющая Корана – массив коранической информации, ниспосланный до переселения пророка Мухаммада из Мекки в Медину.

Мединская составляющая Корана – массив коранической информации, ниспосланный после переселения пророка Мухаммада из Мекки в Медину.

Айат – здесь термин указывает на минимальную структурную единицу в Коране, подобную предложению в литературном произведении. Иногда айат переводят как «стих».

Шамаил – вид мусульманского изобразительного искусства. Выполняется красками на различных материалах либо вышивается.

Ключевой темой часто служат оформленные каллиграфическим почерком фрагменты Корана, хадисы.

Таким образом, исламские первоисточники, актуальность исследования которых проявляется в различных областях знания, в том числе и в педагогической науке, имеют особенности, отличающие их от классических научных трудов. Решить проблему работы с ними призваны приведенные принципы, алгоритм и схема научного исследования исламских первоисточников. Четкое следование предлагаемым рекомендациям оградит исследователя от необоснованных выводов и даст результаты, отвечающие критериям научной ценности (объективность, интерсубъективность, повторяемость и т.д.).

В свете выдвинутых методологических оснований представляется актуальным исследовать состояние изученности исламских первоисточников с точки зрения педагогической науки. Научных исследований подобного плана оказалось относительно немного. Среди них были выделены около десяти работ, являющихся наиболее типичными. Их тематика связана с исследованием проблем формирования нравственной культуры (Р.И. Зинурова), использованием нравственного потенциала ислама в воспитании подростков (А. И. Абед Халил), исследованием педагогических условий ответственности родителей за воспитание детей в исламе (Ф.А. Ходжиева), исследованием педагогического потенциала ислама (А.А. Койчурев), использованием духовно-нравственного потенциала монотеистических религий в профилактике девиантного поведения подростков (М.М. Гильманов), воспитанием духовной культуры (Н.М. Романенко), формированием духовно-нравственных ценностных ориентаций старшеклассников (Н.Т. Абидова), исследованием роли национальных и общечеловеческих ценностей в нравственном воспитании подрастающего поколения (А. Нуров).

Выделенные исследования представляют интерес в части методологии работы с исламскими первоисточниками, о чем наглядно свидетельствуют списки их библиографических источников. В связи с этим было подвергнуто анализу наличие в них ссылок как непосредственно на Коран и хадисы, так и на источники по корановедению и хадисоведению.

В работе Р.И. Зинуровой указано 69 работ, связанных с исламскими первоисточниками. В основном это взгляд на ислам с точки зрения этики, эстетики, культурологии, истории, арабистики, социологии [81]. Непосредственно к мусульманским первоисточникам относятся 6 наименований, 2 из которых являются признанно известными, это переводы Корана И.Ю. Крачковского и В.М. Пороховой. Вместе с тем в списке литературы присутствуют 7 источников по коранистике. Это работы по таджвиду, научным знакам, неподражаемости, сказаниям, преданиям и притчам, по вопросам эстетики и проблеме русского перевода Корана. Данный перечень свидетельствует об осведомленности автора о ключевых принципах работы с коранической информацией, что значительно усиливает работу. Тем не менее ссылки на хадисы незначительны, а работы по хадисоведению отсутствуют.

В исследовании А.И. Халил использовано 40 источников, рассматривающих мусульманские религиозные первоисточники (в основном работы по этике, философии, социологии). При этом автор использует только 2 перевода первоисточников, из которых лишь перевод Корана И.Ю. Крачковского можно отнести к фундаментальным научным работам. Вместе с тем автор приводит два источника, связанных с коранистикой. Ссылки на хадисы незначительны, а работы по хадисоведению также отсутствуют.

В работе Ф.А. Ходжиевой 45 источников связано с исламской тематикой (мусульманская педагогическая мысль), основная часть которых издана на иностранных языках [209]. В списке литературы приведен лишь один перевод первоисточника.

В работе А.А. Койчуева выделено 57 источников, рассматривающих исламские первоисточники [101]. Несмотря на прямую связь темы исследования с исламом («Педагогический потенциал ислама в светских образовательных практиках»), в списке литературы присутствуют лишь два источника по хадисам неизвестных изданий. Две упомянутые в списке работы по корановедению не затрагивают ключевых проблем предмета. Сам Коран среди источников не указан.

В работе М.М. Гильманова указаны 22 источника, связанных с исламской тематикой (вопросы исламского права, нравственности, воспитания) [59]. Первоисточники представлены двумя переводами Корана: И.Ю. Крачковского и В.М. Пороховой.

Р.И. Шаяхметова рассмотрела 62 источника, связанных с исламской тематикой (история, философия, социология, экономика, педагогика, межконфессиональные отношения, обряды, корановедение) [218]. Мусульманские религиозные первоисточники представлены 5 книгами. Это переводы Корана И.Ю. Крачковского, В.М. Пороховой, Г.С. Саблукова, толкование Корана «ал-Мунтахаб», а также отдельными хадисами.

Т.В. Кутурга использовала в своей работе 5 источников, связанных с проблемой нашего исследования (сопоставительное религиоведение, исламоведение, исламское право) [111]. Ссылка на первоисточник лишь одна – перевод Корана Г.С. Саблукова.

В работе Н.М. Романенко исследованию мусульманских религиозных первоисточников посвящены 5 источников (жизнеописание пророка ислама, коранистика, исламоведение) [155]. Несмотря на то, что работа связана с воспитанием духовной культуры, в работе присутствует лишь одна ссылка на христианский религиозный первоисточник и ни одной ссылки на мусульманские религиозные первоисточники.

Н.Т. Абидова использовала в своей работе более двухсот источников [1]. Тем не менее несмотря на то, что работа посвящена формированию

духовно-нравственных ценностных ориентаций, в ней присутствует лишь одна ссылка на мусульманские религиозные первоисточники – перевод Корана И.Ю. Крачковского.

А. Нуров приводит в работе лишь 3 источника, связанных с исламской тематикой [132]. Среди ссылок на мусульманские религиозные первоисточники – перевод Корана И.Ю. Крачковского и две недостаточно корректные ссылки на хадисы на иностранном языке.

В целом анализ работ позволяет констатировать ограниченность учета в них специализированных методологических факторов, связанных с необходимостью ведения корановедческих и хадисоведческих исследований. Последнее служит основанием предположения о недостаточном исследовании в них исламских первоисточников.

Следует отметить, что выделенные критические замечания несколько не снижают достоинств рассматриваемых работ. У каждого автора был собственный предмет исследования, который не обязательно направлен на глубокое и всестороннее изучение исламских первоисточников. Для нашего исследования необходимо обозначение неизученных или малоизученных лакун, содержащихся в методологии исламских первоисточников. Последнее, на наш взгляд, будет способствовать обогащению гуманитарного знания.

Как было указано выше, научное исследование исламских первоисточников предполагает работу над ними посредством особых разделов знаний, именуемых корановедением и хадисоведением. Глубокий педагогический потенциал данных источников ведет к необходимости изучения упомянутых разделов знания и современными педагогами, особенно религиозных учебных заведений, работающими над расширением уже известного комплекса методов, средств, форм образования и воспитания.

Таким образом, приведенные методологические основания исследования исламских первоисточников сформулированы с учетом

общенаучных и частных теологических методологических факторов. На основе этого сформирован особый алгоритм, позволяющий подвергать исламские первоисточники научному анализу. Алгоритм позволил составить оригинальную логико-смысловую схему исследования рассматриваемых источников, которая представляет собой когнитивную визуализацию принципов ведения научных изысканий Корана и хадисов.

Учитывая, что активность исследований исламских первоисточников неуклонно растет, было проанализировано состояние их изученности с точки зрения педагогической науки. Для этого было рассмотрено множество научно-исследовательских, в первую очередь диссертационных работ, связанных с исламской тематикой и защищенных за последние два десятилетия. Анализ наиболее типичных работ показал, что исламские первоисточники и специализированная корановедческая и хадисоведческая литература в основном рассмотрены весьма ограниченно. Такие работы не могут в полной мере претендовать на достаточную полноту исследования исламских первоисточников. Учитывая же важность религиозного фактора и возрастающее внимание к исламской культуре, основы которой составляют ее первоисточники, вполне очевидным представляется необходимость продолжать исследования заключенных в них потенциалов, поскольку это служит обогащению педагогических знаний и дальнейшему развитию педагогической науки.

1.3. Содержание педагогического потенциала исламских первоисточников и педагогические условия формирования толерантности слушателей мектеба на основе его активизации

Если потенциалом считают совокупность нераскрытых либо незадействованных возможностей [203], то педагогическим потенциалом называют совокупность возможностей, способных оказывать продуктивное влияние на процесс формирования и становления личности в

части ее воспитания и обучения [123]. Педагогические потенциалы могут содержаться в различных источниках, представляющих для социума культурную ценность (письменные источники, средства массовой информации, реклама), а также в некоторых сферах его деятельности (рабочие процессы, различные социальные институты). Анализ научно-исследовательских работ показывает высокую активность изучения педагогических потенциалов в таких областях, как семья, религия, культура, искусство, фольклор, творческая деятельность, досуг, спорт, специализированная среда и другие.

Учитывая, что в качестве ответа на поликультурную и мультикультурную цивилизационную ситуацию в настоящее время формируются различные виды педагогических практик [113], в том числе и религиозное воспитание, особую актуальность обретают исследования педагогических потенциалов традиционных для России монотеистических религий. Подобные изыскания посвящены, в частности, исследованию потенциалов монотеистических религий в профилактике девиантного поведения подростков (М.М. Гильманов), изучению возможностей использования общечеловеческих ценностей ислама в формировании нравственной культуры учащихся (Р.И. Зинурова, А.И. Ибрагим, Н.М. Романенко, Р.И. Шаяхметова), влияния знакомства с традиционными религиями в воспитании толерантности (Т.В. Кутурга), исследованию педагогического потенциала ислама в светских образовательных практиках (А. А-Дж. Койчуев). Таким образом, изучение религиозных культур актуализирует необходимость исследования соответствующих первоисточников с целью выявления новых идей, способных обогатить современную педагогическую теорию и практику.

Педагогический потенциал исламских первоисточников можно определить как совокупность содержащихся в Коране и хадисах ценностных, содержательных и методических средств, позволяющих оказывать продуктивное влияние на формирование высоконравственной

личности [59; 101; 207]. Его особенностью является учет двойственности бытия (бренный и вечный миры), двойственности природы человека (материальной и духовной), а также двойственной оценки поступков (со стороны общества и со стороны высших истин трансцендентного начала).

В исламской культуре целенаправленного деления жизни индивида и общества на так называемую светскую и духовную составляющую не существует [2; 3]. Это означает, что любая сфера деятельности человека имеет отражение в содержащихся в исламских первоисточниках идеях. Практический интерес для педагогической науки представляет наличие в них определенных регламентаций, а также рекомендаций воспитательного характера, призванных активно влиять на процесс формирования личности [18; 206; 207].

Очевидно, что педагогические потенциалы исламских первоисточников будут особенно продуктивными в работе с верующей мусульманской аудиторией. Это связано с тем, что, в соответствии с требованиями принципа природосообразности, образовательно-воспитательные практики должны соответствовать, и не могут вступать в противоречие с социокультурным контекстом жизнедеятельности воспитанников. Продуктивность практического использования содержащихся здесь потенциалов дополнительно возрастает, если обосновывать воспитательно-образовательные действия аргументами из первоисточников. Правильно обоснованные выводы и ссылки на религиозные первоисточники являются для верующих непререкаемым авторитетом и оказывают лучшее воспитательное воздействие. Это связано с тем, что в данном случае мотивация поступков будет подкрепляться не только рациональными доводами и ссылками на социальные или юридические нормы, но на признанный верующими авторитет трансцендентного начала, связанный с мистическим уровнем религиозного воспитания [144; 145].

Для конкретизации содержания педагогического потенциала исламских первоисточников исследуем степень соответствия его целей и задач целям и задачам педагогической науки, а также присутствие в них ключевых признаков целостного педагогического процесса (мотивация, цель, содержание, метод, форма, средства, оценка) [8]. В соответствии с исламской традицией, целью воспитания является возвращение и совершенствование способностей человека, который должен полноценно нести миссию наместника на земле (Коран, 2: 30), проявляя тем самым свою покорность и поклонение Создателю. В этом смысле религиозная культура соответствует педагогике, ставящей целью всесторонне раскрыть и развить способности человека [17; 216]. Исходя из цели воспитания, в исламском мировоззрении предполагается решение следующих педагогических задач.

1. Нравственное воспитание так же, как и в классической педагогике, рассматривается в исследуемых источниках как стержневой компонент системы всестороннего развития личности. Культивируя идею о том, что «все деяния оцениваются по намерениям» [161; 207; 241; 246], а также учитывая ключевой компонент миссии пророка, выражающийся в усовершенствовании нравственных добродетелей, нравственность становится ключевым стержнем мотивации индивида, корректируя его сознание, чувства и поведение.

Особую значимость и актуальность нравственной составляющей мусульманских религиозных первоисточников придает универсальность и незыблемость содержащихся в них нравственных идеалов. Практика показывает, что в обычных условиях нравственные ориентиры достаточно нестабильны и подвержены трансформациям, связанным с изменением жизненной ситуации. Поскольку подобные трансформации могут происходить даже в рамках жизни одного поколения, это может приводить к дезориентации и самым пагубным последствиям вплоть до разочарования, апатии, психических расстройств.

Культивируя позицию здравости намерений, исследуемые источники подкрепляют ее воспитанием идеи неотступного самообладания и самоконтроля своих идей, чувств и поступков. В соответствии с религиозной культурой, индивид должен знать, что все его деяния фиксируются, за все предстоит отчет. Человек должен помнить: поступать следует так, как «если бы ты видел Аллаха, а если не видишь, то – Он тебя видит» [161; 241; 246]. В этой связи любопытна сама система «двойственной» оценки деяний: с одной стороны, оценку поступкам дает социум, а с другой – трансцендентное начало. Поступки индивида, таким образом, проходят «двойной просев», а потому требуют особой ответственности даже в условиях, когда он находится в одиночестве.

В части нравственного воспитания мусульманские религиозные первоисточники уделяют внимание благовоспитанности (Коран, 2: 104; 4: 86; 17: 53; 19: 42-48), альтруизму (Коран, 13: 22; 23: 96; 25: 63; 28: 54), благодеянию (Коран, 2: 44; 3: 115; 7: 58; 10: 26), мудрости (Коран, 2: 129; 3: 48; 4: 113; 16: 125), восстановлению добрых взаимоотношений (Коран, 4: 114; 49: 9,10), правдивости (Коран, 2: 177; 3: 17; 5: 119; 9: 119), радушию (Коран, 4: 29; 8: 63; 17: 53; 26: 130), прощению (Коран, 2: 237; 3: 133; 4: 149; 16: 126), милосердию (Коран, 48: 29; 90: 18), гостеприимству (Коран, 2: 177; 9: 6; 11: 69), непорочности (Коран, 2: 283; 4: 6; 5: 5; 24: 30), благодарности (Коран, 2: 40; 3: 103; 7: 69; 8: 26), терпению (Коран, 2: 45; 3: 15; 4: 25), самообладанию (Коран, 3: 134; 16: 126; 42: 38), ответственности (Коран, 2: 27; 3: 76; 5: 1), чистоте (Коран, 22: 29; 48: 27; 74: 1) [250, 251].

Таким образом, религиозная культура так же, как и классическая педагогика, рассматривает нравственность основным компонентом системы всестороннего развития личности. В условиях же современной неопределенности и размытости моральных ориентиров, когда расстояние между образовательными моделями нравственности и уроками реальной жизни становится все более ощутимым, незыблемые нравственные ориентиры религиозных первоисточников могли бы служить неким

примером, оказывающим «цементирующее» начало в деле нравственного воспитания подрастающего поколения.

2. Умственное воспитание, направленное на формирование потребности в образовании, воспитание культуры приобретения знаний и опыта в его поиске, находит однозначное отражение в мусульманских религиозных первоисточниках.

Отправной точкой, актуализирующей и регламентирующей отношение к знанию, можно считать уже сам факт того, что слово «знать» в различных его интерпретациях встречается в Коране несколько сот раз [250; 251]. При этом хадисы провозглашают, что «поиск знания является обязанностью для каждого мусульманина и мусульманки» [241], «идущему по пути поиска знаний облегчается путь в рай» [246], а «ученые являются наследниками пророков» [246]. Многочисленные коранические призывы к размышлению подводят к вопросу: «Неужели равны те, которые знают, и те, которые не знают?» (Коран, 39: 9), из которого также следует вывод о необходимости приобретать знания. При этом уточняется, что источником знаний должны быть только заслуживающие доверия специалисты (ученые, педагоги), именуемые в Коране «людьми напоминания» (Коран, 16: 43). Данные послы, с одной стороны, накладывают особую ответственность на квалификацию педагогов, а с другой – повышают их социальный статус.

При столь обстоятельной мотивировке важной является установка на практикоориентированность приобретаемых знаний, которые лишь в таком случае становятся «полезными» [2]. За приобретение «бесполезных» знаний, то есть знаний, оторванных от практики, верующий может быть наказан. Кроме того, мобилизация полезных знаний должна подчиняться высшим этическим идеалам, в соответствии с которыми все совершаемые верующим поступки должны пополнять багаж благодеяний для вечного будущего.

Существенное значение в исследуемых первоисточниках имеет вопрос этики взаимоотношений между субъектами образовательно-воспитательного взаимодействия. Со стороны учителя – это проявление доброжелательности, а со стороны ученика – это проявление почтения и открытости для восприятия знаний.

Установки на гуманизацию педагогического процесса посредством таких приемов, как «смягчить сердце» (Коран, 3: 159), «говорить любезно» (Коран, 17: 28), использовать «мягкое слово» (Коран, 20: 44), прослеживаются во многих коранических фрагментах. Экзегетическое исследование данных фрагментов обращает внимание на тот факт, что слова, адресованные пророкам в данных айатах, предписывают проявление мягкости к личностям, которые демонстрируют явное пренебрежение и даже агрессию. Таким образом, речь идет уже не о взаимной, а односторонней «вежливости», которая, в случае с пророком Моисеем и фараоном (Коран, 20:44), вряд ли может рассчитывать на зеркальный ответ. Кроме того, данные айаты содержат информацию о принципах отношения учителя к ученикам при гуманистическом подходе:

- исходить из первоначальной чистоты мыслей ученика;
- воспринимать ученика как равнодостоинного;
- стремиться понять ученика;
- предоставить возможность занять активную позицию;
- простить ученику его непонимание.

Об особом статусе учителя и необходимости соответствующего к нему уважения указывают следующие фрагменты: «Могу ли я последовать за тобой, чтобы ты научил меня о прямом пути тому, чему ты обучен?» (Коран, 18: 67), «Обрадуй же Моих рабов, которые прислушиваются к словам и следуют наилучшим из них» (Коран, 39: 17, 18), «... Аллах возвышает по степеням тех из вас, кто уверовал, и тех, кому даровано знание...» (Коран, 58: 11). В данном случае речь идет о правилах

выстраивания отношения к учителю со стороны ученика, которые можно свести к следующим положениям:

- социальный статус учителя выше статуса ученика («Аллах возвышает»);
- ученик должен выражать почтение учителю («могу ли я»);
- ученик должен искренне желать перенимать знания («чтобы ты научил меня»);
- ученик обращается к учителю не с требованиями, но с просьбами («могу ли я последовать»);
- ученик не должен указывать учителю на ошибки («прислушиваются к словам и следуют наилучшим из них»).

Подобные установки предполагают диалогичность процесса обучения, при которых выстраиваются субъект – субъектные взаимоотношения сотрудничества и создаются условия взаимной доверительности («могу ли я последовать за тобой?») и взаимной требовательности («прислушиваются к словам», «следуют»). Последнее ведет к усилению эмоционального и коммуникативного потенциала взаимодействия в педагогическом процессе.

3. Физическое воспитание находит свое отражение в исследуемых источниках как одно из средств достижения совершенства личности. Положение о необходимости физического совершенствования исходит из двойственной природы человека: с одной стороны, она имеет материальное начало, с другой – духовное. И каждая составляющая должна подвергаться воспитательным воздействиям.

Исламские первоисточники содержат регламентации, направленные на защиту, укрепление и оздоровление человеческого организма. Это проявляется, в частности, в наличии широкого спектра запретов на потребление некоторых продуктов, оказывающих вредоносное воздействие на физическое или психическое здоровье личности. Такой

запрет выражен здесь особыми терминами – «харам» (запретный) и «макрух» (категорически не рекомендуемый).

С другой стороны, все полезное для физического и психического здоровья личности является рекомендуемым. Исследуемые источники содержат, в частности, множество упоминаний о пользе меда, молока, фиников и других продуктов, потребление которых способствует укреплению организма. В некоторых случаях они выступают как лекарственные средства. Вместе с тем значительный воспитательный посыл содержится в особой культуре приема пищи, напрямую связываемой с физическим здоровьем. В соответствии с рекомендациями, содержащимися в хадисах, человеку не следует полностью заполнять свой желудок едой, ведь по природе ему достаточно «несколько кусочков, которые позволят держать спину прямо» [241; 246].

Значительное место в мусульманской культуре отводится требованиям санитарии и гигиены, что выражается в единстве телесной и духовной чистоты. Многочисленные фрагменты Корана регламентируют, в частности, особый порядок совершения полных или частичных ритуально-культовых омовений, делающих допустимыми прикосновение к кораническому тексту, совершение молитвы, нахождение в культовых зданиях. Важное место уделяется культуре распорядка дня, которая предполагает разумное распределение времени между сном и бодрствованием, работой и отдыхом. Последнее в значительной степени подчинено особому графику пяти ежедневных обязательных молитв.

Упоминания о необходимости уделять внимание физической культуре и физическому воспитанию находят свое отражение как в Коране, где слова «сила», «сильный» упоминаются десятки раз [250; 251], так и в хадисах. В одном из них говорится, в частности, что «сильный верующий – лучше и более любим Аллахом, чем слабый» [241]. Любопытны рекомендации, заключающиеся в том, что детям очень полезны занятия плаванием, верховой ездой, метанием копья, борьбой, бегом.

Таким образом, исламские первоисточники не только не противоречат, но органично развивают и дополняют теорию и практику педагогической науки в части физического воспитания, отводя ему существенную роль в общем развитии способностей человека.

4. Правовое воспитание, считающееся относительно новым направлением классической педагогики, также находит свои идеи в мусульманских религиозных первоисточниках. Отправной точкой рассуждения об актуальности правового воспитания в них служит идея о том, что любой вид человеческой деятельности должен быть регламентирован. А поскольку жизнь человека неотделима от социума, то и нормы взаимоотношений должны быть четко определены, о чем с детства необходимо говорить как о незыблемой основе общежития.

Воспитательный посыл правовой основы взаимоотношений состоит в том, что, с одной стороны, норматив придает официальный статус представителям каждой из сторон, а с другой – обязывает соблюдать определенные правила общежития, сохраняя при этом мирные и толерантные взаимоотношения. Указания на данную установку содержатся во многих фрагментах Корана (2: 83; 4: 33; 4: 135; 6: 152). Основную мысль их можно выразить как «будьте верны в договорах» (5: 1).

Педагогическая установка на выстраивание договорных отношений проявляется не только в четкой регламентации прав и обязанностей, но и в однозначном определении социальных ролей и функций субъектов взаимодействия. Это особенно ярко прослеживается в разъяснении вопросов семейно-родственных связей, торгово-имущественных взаимоотношений, вопросов управления и права, межконфессиональных отношений. Данные сферы являются одними наиболее чувствительными и конфликтными по своей природе, а потому нуждаются в особых мерах для установления и поддержания толерантных взаимоотношений.

Серьезное воспитательное значение в мусульманских религиозных первоисточниках уделено вопросам заключения или расторжения брака

(Коран, 4: 3; 4: 22), взаимоотношениям между детьми и родителями, вопросам усыновления, родственных связей и отношения к сиротам (Коран, 2: 83; 4: 1; 33: 5; 46: 15), раздела имущества (Коран, 4: 7) [250; 251].

Основополагающие правила торгово-имущественных взаимоотношений отражены в десятках аятов, повествующих об отношении к материальным богатствам и путях их приобретения (2: 188; 3: 186; 4: 29), о богатых и бедных (4: 8; 24: 22), о благотворительности (4: 114), запрете на ростовщичество (2: 275).

Вопросы управления и права, упомянутые в Коране, затрагивают проблемы совещательности власти (3: 159), дееспособности (2: 233), индивидуальной ответственности (5: 105), объективности (10: 36).

Немаловажно отметить тот факт, что, регламентируя нормы, исследуемые источники подразумевают внутреннюю духовную мотивацию индивида. Сдерживающим фактором при этом служит не столько страх перед общественным мнением или карательными рычагами социума, сколько чувство ответственности более высокого плана – ответственности перед истинами высшего порядка. Подобная мотивация, основанная на воспитанных с детства благородных чувствах, несоизмеримо стабильнее и прочнее всех других мотиваций.

Таким образом, мусульманские религиозные первоисточники также несут идеи необходимости правового воспитания, относя его к важным компонентам всестороннего развития личности и подготовки к полноценной жизни в социуме.

5. Трудовое воспитание отражается в рассматриваемых первоисточниках как естественный результат всестороннего формирования личности. Идеи трудового воспитания раскрываются здесь как подготовка к жизненному самоопределению и несению определенных социальных миссий.

Отправными точками трудового воспитания в исламских первоисточниках можно считать необходимость трудовой занятости и овладения какой-либо профессией, общую направленность жизнедеятельности на внесение индивидуального вклада в копилку общего социального блага, а также поощрение производительного труда.

В этой связи примечательным является кораническое употребление понятия «работа – деяние» в паре с ключевым для религиозной области понятием «вера». Вера не сама по себе, а именно сопряженная с «благочестивой работой», «благочестивым деянием» ведет к высшей награде (2: 25, 82, 277; 3: 57; 4: 122). Да и само несение миссии наместника на земле невообразимо без работы. Раскрывая и дополняя смыслы аятов, хадисы содержат множество примеров поощрения трудовой деятельности: «лучшим из пропитаний является то, что получено в результате собственноручного труда» [241]. А поскольку каждый человек неминуемо пользуется плодами труда других, то и сам должен вносить посильный вклад в служение общему благу. Труд, таким образом, становится обязанностью каждого члена общества, исполнению которой нужно воспитывать с детства.

С другой стороны, мусульманские религиозные первоисточники содержат идеи, в соответствии с которыми занятость воспитанников в посильной трудовой деятельности оказывает существенное педагогическое воздействие. Являясь частью физического воспитания, труд играет роль важного средства телесного и интеллектуального развития человека как одного из факторов охраны здоровья развивающегося организма. Подчиняясь законам логики и рациональности, труд воспитывает культуру упорядоченного воображения. Будучи направленным на достижение конкретного результата, труд воспитывает целеустремленность. Являясь социально направленным, труд приобщает к социальному служению. Немаловажной воспитательной функцией трудовой деятельности исследуемые источники считают ту, что общественно полезная работа

является лучшим приложением бурлящей энергии молодого организма. С этой точки зрения труд играет роль культивирования природных сил индивида, направляя их энергию в созидательное русло.

Важно отметить также, что как сама трудовая деятельность, так и ее результаты являются одним из главных критериев оценки человека (в том числе и степень его приверженности высшим идеалам).

Таким образом, подобно педагогической науке, исследуемые источники также содержат идеи трудового воспитания. С одной стороны, осуществление трудовой деятельности в них является индивидуальной обязанностью перед обществом, и потому рассматривается как естественный результат всестороннего формирования личности. С другой стороны, труд здесь является эффективным средством воспитания. С третьей стороны, труд является лучшим критерием оценки человека.

6. Идеи эстетического воспитания, понимаемого как целенаправленный процесс развития эстетических знаний, чувств, творческих потребностей и способностей, безусловно, находят свое отражение в исследуемых источниках.

Вектором ключевых идей, подчеркивающих важность формирования высоких эстетических начал, можно считать следующие лаконичные регламентации. В одном из аятов говорится: «облекайтесь в свои украшения при каждой мечети» (7: 31). Существует также хадис, повествующий, что «Аллах прекрасен и любит красоту». Данные фрагменты однозначно указывают на важность присутствия в жизни человека «украшений» и «красоты», которые, с одной стороны, должны служить средством самовыражения, а с другой – предметом эстетического наслаждения.

Однако, учитывая огромную силу, способную оказывать на внутренний мир человека, исламская культура предписывает соблюдение определенных норм, призванных оградить воспитанника от разрушения границ нравственной чистоты и целомудрия. Именно с этим связан ряд

ограничений, касающихся, например, музыки или различных видов изобразительного искусства. Последнее является весьма острой проблемой современного воспитания, когда средства массовой информации и различные псевдоискусства оказывают дезориентирующее влияние на эстетическое сознание молодежи.

Таким образом, идеи эстетического воспитания занимают достаточное место в исследуемых источниках. Более того, имеющиеся в источниках ограничения созвучны современным опасениям педагогов по поводу пагубного воздействия навязываемого извне псевдоискусства.

7. Идеи **воспитания толерантности** в исследуемых источниках являются органичной составляющей нравственного, умственного и правового воспитания, направленного на гармоничное развитие личности.

Воспитание толерантности прослеживается уже в самой манере обращения Корана и хадисов, когда к аудитории направляются слова: «О, сыны Адама!» (7: 26; 7: 27; 7: 31; 7: 35), «О, человек!» (82: 6; 84: 6), «О, люди!» (2: 21; 2: 168; 4: 1; 4: 170; и другие, а также многочисленные хадисы [241-246]). Важный педагогический посыл проявляется здесь в объединяющем для всех начале – **принадлежности к одной большой человеческой семье**, о чем неоднократно говорится в Коране: «сотворил вас из одной души» (4: 1), «Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами» (49: 13). Это не предполагает неперемennого единства во взглядах или убеждениях, но воспитывает такое взаимоуважение, которое является ключевой составляющей толерантных взаимоотношений.

Другой составляющей гуманистических начал является мысль о **братстве всех людей и благородстве человеческой природы вообще**, вне зависимости от взглядов, национальности или цвета кожи, поскольку все мы – «дети Адама» (17: 70), и поскольку на человека возложена миссия «наместника на земле» (2: 30, 35: 39). Последнее накладывает на человека особую ответственность за сохранение жизни и ее бережное обустройство,

ведь наместник – это временный правитель, хранитель и учитель. Согласно Корану, никто не имеет право нарушать установленную гармонию и каждый имеет право на уважение и заботу со стороны своих братьев – людей.

Одним из ключевых педагогических посылов к воспитанию толерантных взаимоотношений служит **положение о естественности плюрализма мнений и, соответственно, множественности мировоззренческих позиций** (Коран, 2: 148, 256; 5: 48; 10: 99; 11: 118). В соответствии с ним полного совпадения мировоззрений не может быть в принципе. И если данное положение заложено в человеческую природу свыше, попытки изменить его не дадут результатов (Коран, 2: 272). Это означает, что подобную множественность необходимо воспринимать как данность и строить взаимоотношения, исходя именно из такого посыла.

Важным воспитательным аспектом неизбежности идейного плюрализма является то, что индивидуальные, социальные, конфессиональные и иные **различия**, являющиеся потенциальными конфликтогенными факторами, в действительности **призваны играть роль взаимного сдерживания, дополнения и обогащения**. В Коране говорится, что «среди Его знамений – ...различие ваших языков и цветов. Воистину, в этом – знамения для обладающих знанием» (30: 22); «О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга» (49: 13); «Если бы Аллах не сдерживал одних людей посредством других, то земля пришла бы в расстройство» (2: 251).

Большое внимание уделяется также воспитанию коммуникативных способностей, что выражается в посылах, направленных на **формирование качеств позитивного взаимодействия** посредством организации и обогащения способов и средств общения между людьми. Отражение данных посылов обнаруживается в следующих фрагментах Корана: «... не говорите тому, кто приветствует вас миром: «Ты – неверующий», –

стремясь обрести тленные блага мирской жизни...» (4: 94); «А рабами Милостивого являются те, которые ступают по земле смиренно, а когда невежды обращаются к ним, они говорят благие слова» (25: 63); «... Пусть невольники, которыми овладели ваши десницы, и те, кто не достиг половой зрелости, спрашивают у вас разрешения войти в покои в трех случаях: до рассветного намаза, когда вы снимаете одежду в полдень и после вечернего намаза...» (24: 58). Приведенные коранические фрагменты направлены на воспитание ровных, тактичных, высокоморальных норм во взаимоотношениях между людьми.

Установка на **необходимость выстраивания справедливых договорных отношений** проявляется следующим образом: после общего призыва к высоким гуманистическим началам и заявления о естественности плюрализма мнений, они регламентируют документально разграничивать права и обязанности различных социальных групп, особенно связанных общежитием в рамках одной географической локальности (Коран, 2: 83; 4: 33; 4: 135; 6: 152). Составление договоренностей, во-первых, придает официальный статус представителям каждой из сторон, а во-вторых, обязывает соблюдать определенные нормы общежития, сохраняя при этом мирные и толерантные взаимоотношения.

Педагогическая установка на выстраивание договорных отношений проявляется также в **однозначном определении социальных ролей и функций субъектов взаимодействия**. Это особенно ярко прослеживается в разъяснении вопросов семейно-родственных связей (4: 1, 3, 22; 46: 15), торгово-имущественных взаимоотношений (2: 188; 3: 186; 4: 29), вопросов управления и права (2: 233; 3: 159; 5: 105), межконфессиональных отношений (2: 114; 5: 47). Данные сферы являются одними наиболее чувствительными и конфликтогенными по своей природе, а потому нуждаются в особых мерах для установления и поддержания толерантных взаимоотношений.

Одной из наиболее эффективных педагогических составляющих исламских первоисточников, направленных на формирование толерантности, является *воспитание культуры диалога* (18: 67, 68; 19: 44, 45, 47; 20: 29, 31). Здесь субъект-субъектное взаимодействие выражено наиболее непосредственно и по умолчанию предполагает наличие не одной, а двух или более позиций. Диалог, таким образом, предполагает либо совместное выявление ошибочного суждения, либо совместный поиск выхода из «кризисной» ситуации.

Существенным педагогическим фактором формирования толерантных взаимоотношений является *установка на борьбу с эгоистическими посылками и поддержание идей здорового альтруизма* (2: 216; 49: 12; 80: 1-4). В одном из хадисов говорится: «Никто из вас не может считаться верующим до тех пор, пока не станет желать для своего брата того же, чего желает для самого себя» [241]. Данные фрагменты нацелены на воспитание сдержанности в оценках и эмоциях, а также на борьбу с убежденностью о собственной исключительности, которая на практике часто перерастает в конфликтную ситуацию.

Одним из любопытных педагогических условий, используемых в исламских первоисточниках для воспитания толерантности, является *использование потенциала притчи*. Характеризуемая лаконичностью и мудростью, она учит находить самый благородный и простой способ выхода из кризисной ситуации, не доводя его до конфликта (2: 264, 265; 14: 24, 26). Короткая по содержанию, притча способна предоставить такую действенную мотивацию к доброму поступку, которой не в состоянии дать развернутые и многочисленные убеждения. В качестве примера можно привести следующий фрагмент: «Притчей о тех, кто расходует свое имущество на пути Аллаха, является притча о зерне, из которого выросло семь колосьев, и в каждом колосе — по сто зерен» (2: 261), красноречиво повествующий о пользе праведных деяний.

Исследование исламских первоисточников на составляющие целостного педагогического процесса показало наличие взаимосвязанных действий педагога и воспитанника (выражающиеся в поучениях, ответах на вопросы, побуждениях к действиям, прямых повелениях, предостережениях и запретах), направленных на решение определенных педагогических (воспитательных) задач. Последнее обуславливает содержание педагогического процесса (передача новых знаний, формирование определенных качеств). Выявленные в ходе исследования методы классифицируются как словесные (истории о пророках, притчи, назидания), наглядные (призывы обратить внимание на окружающий мир, на человека, на природную гармонию) и практические (регламентацией неких действий). Среди форм обучения и воспитания здесь встречаются назидания, поучения, уроки. В качестве средств, упоминаемых в исламских первоисточниках, часто используется сам человек и окружающий мир в притчах и поучительных историях, а также пример учителя в лице праведников и пророков. Относительно контроля и оценки действий в исследуемых источниках просматривается дуалистическая позиция: с одной стороны, это высшие силы трансцендентного начала, а с другой – человеческое сообщество.

Таким образом, содержание педагогического потенциала исламских первоисточников выражается наличием идей нравственного, умственного, физического, правового, трудового, эстетического, толерантного воспитания, а также присутствием ключевых признаков целостного педагогического процесса (мотивация, цель, содержание, метод, форма, средства, оценка).

Для разработки педагогических условий и программно-методического обеспечения активизации педагогического потенциала исламских первоисточников в процессе формирования толерантности слушателей мектеба, необходимо уточнить понятия «активизация педагогического потенциала исламских первоисточников» и «педагогическое условие».

Проблеме активизации педагогического потенциала посвящено множество научно-исследовательских работ. В частности, рассматриваются педагогические условия активизации творческого потенциала студентов (А.В. Комкова, И.К. Корякина), социокультурного потенциала школы (А.Д. Обутова), лидерского потенциала студента вуза (И.В. Дрыгина, А.А. Иванова), потенциала гуманитарной подготовки в системе непрерывного образования (Ф.М. Кадыров), педагогического потенциала добровольческой деятельности студенческой молодежи (Л.Е. Сикорская) [86; 91; 95; 134; 172].

По мнению исследователей, активизация выступает деятельностно-целевым компонентом системы педагогического обеспечения и соотносится с совершенствованием методов, средств и оригинальных форм, обеспечивающих активную деятельность обучающихся (И.В. Дрыгина). Анализ существующих работ позволяет заключить, что активизация какого-либо педагогического потенциала складывается из:

1. Ориентирования на осмысление, действий, ведущих к использованию потенциала, обогащения имеющегося опыта;
2. Системно организованной деятельности, в ходе которой происходит стимулирование и усиление проявления определенных качеств личности обучающегося;
3. Деятельности преподавателя, направленной на развитие определенных качеств личности обучающегося.

Названные основания позволяют сформулировать собственную позицию по отношению к активизации педагогического потенциала исламских первоисточников, под которой мы понимаем комплекс взаимосвязанных действий учителя и учащегося, основанный на целенаправленном использовании заключенных в Коране и хадисах ценностных, содержательных и методических средств, направленных на интенсификацию учебной деятельности и способствующих решению определенных педагогических задач посредством ориентирования на

осмысление, деятельность, стимулирование, проявление и в целом формирование заданных качеств обучающегося.

Относящийся к категориям философии и логики термин «условие» означает среду или обстановку, в которой явления или процессы возникают, существуют и развиваются [173]. Вместе с тем понятие «условие» следует отличать от понятия «причина», означающего то, что непосредственно порождает явление или процесс. Таким образом, причина есть то, что порождает, а условие – это то, что обеспечивает и поддерживает возможность существования.

Педагогическое условие определяют как внешнее обстоятельство, которое оказывает существенное влияние на протекание педагогического процесса, сознательно сконструированного педагогом и предполагающего достижение определенного результата [46]. Педагогическим условием определяют также результат целенаправленного отбора, констатирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организованных форм обучения для достижения дидактических целей [15; 16].

Таким образом, исходя из цели настоящей работы, из всего комплекса предлагаемых для формирования толерантности педагогических условий, нам необходимо определить те, которые были бы связаны с процессом активизации, переходом из потенции в действие, педагогических потенциалов Корана и хадисов и способствовали бы активному формированию когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющей толерантности, подробно рассмотренных выше.

Анализ специфики функционирования системы исламского образования в России, отраженный в трудах Т. М. Аминова, Р. И. Гайнутдина (Гайнутдинова), Р. Х. Калимуллина, Ш. Р. Кашафа, Р. М. Мухаметшина, М. Н. Фархшатова, Г. Ю. Хабибуллиной, позволяет выделить следующие особенности работы мектеба:

- цель функционирования – удовлетворение нужд прихожан в получении базовых религиозных знаний;
- характеристика выполняемой функции – культурологическая и просветительская;
- объект исследования – исламские первоисточники;
- преобладающий стиль педагогической деятельности учителя – авторитарный;
- условия функционирования – отсутствие унифицированных программ и отработанных образовательных технологий.

Поскольку ключевое отличие исламского образования заключается в опоре и направленности образовательного процесса на базовые ценности Корана и хадисов, основным объектом исследования всех учебных дисциплин мектеба являются исламские первоисточники. Из этого следует, что опора на ценностные ориентиры будет наиболее органично вписываться в образовательный процесс мектеба, а аксиологический подход будет являться наиболее продуктивным для формирования толерантности (как одной из общечеловеческих ценностей) слушателей мектеба.

Аксиологический подход рассматривается исследователями (В.А. Сластенин, Н.Д. Никандров, В.А. Кан-Калик, Е.Н. Шиянов и др.) в качестве одного из ведущих подходов в контексте гуманистической педагогики и психологии, поскольку он признает каждого участника образовательного процесса активным ценностно-мотивированным субъектом деятельности, позволяет выстроить субъект-субъектные взаимоотношения [140-142]. В условиях образовательного процесса мектеба названный подход играет роль связующего звена между познавательным и практическим отношением к миру. Так как содержание оценочно-целевого и действенного аспектов жизнедеятельности слушателя определяется направленностью его активности на осмысление, признание

и присвоение – интериоризацию духовных ценностей, когда они становятся целями, идеалами, принципами и убеждениями.

Важным педагогическим основанием, содействующим активному формированию толерантности слушателей мектеба, служит также деятельностный подход. Выбор данного подхода связан с тем, что в соответствии с концепцией «учения через деятельность», предложенной Д. Дьюи, его принцип (учет интересов учащихся, учение через обучение мысли и действию, свободная творческая работа и сотрудничество) гармонично вписываются в условия образовательного процесса мектеба. Здесь невозможно не учитывать интересы слушателей, поскольку единственной целью и мотивом обучения является постижение духовных ценностей, содержащихся в Коране и хадисах. Неразрывность знания и действия однозначно отражена в исламских первоисточниках, а потому естественна и приемлема верующим человеком без дополнительных мотивировок. А свободная творческая работа и сотрудничество является наиболее подходящей в силу особенности образовательного процесса мектеба, рассматриваемого значительной частью слушателей как альтернативная форма обучения и досуга.

Условия реализации деятельностного подхода для мектеба также являются естественными, поскольку при нем подразумевается не столько выполнение упражнений на повторение и запоминание, сколько размышление о том, что неизвестно. Через собственную деятельность, когда сведения не сообщаются готовыми, а обнаруживаются, открываются в совместной работе, слушатели наиболее эффективно усваивают культуру толерантности и совершенствуют личностные качества. Деятельностный подход, способствующий формированию толерантности слушателей мектеба, также способствует активизации педагогического потенциала исламских первоисточников. Поскольку активная работа с Кораном и хадисами позволяет по-новому увидеть, активизировать то, что ранее не проявляло себя и находилось в разряде возможного потенциала.

Деятельностный подход лежит в основе многих педагогических технологий (проектная деятельность, интерактивные методы обучения, проблемно-диалоговое обучение, интегративное обучение на основе межпредметных связей) [160], каждая из которых может быть с успехом реализована в образовательном процессе мектеба.

Опора на аксиологический и деятельностный подходы в образовательной практике мектеба может быть реализована посредством особого отбора содержания изучаемых предметов, когда образовательный процесс выстраивается с ориентацией на гуманистические ценности Корана и хадисов. Формируя из них примеры, акцентируя на них внимание, выстраивая с ориентиром на них исследования и обсуждения, учитель, таким образом, активизирует педагогический потенциал исламских первоисточников, поскольку обеспечивает активное восприятие и присвоение ценностей как понятных и близких по духу.

Другой составляющей реализации данных подходов может быть создание ситуации принятия гуманистических ценностей исламских первоисточников через организацию проблемно-диалогового обучения. Его особенность заключается в том, что новые знания «открываются» самостоятельно в процессе контролируемой учителем исследовательской деятельности. Данный метод является продуктивным, поскольку учитывает особенность учебного процесса мектеба, важной составляющей которого является свободное общение учителя со слушателями. Проблемно-диалоговое обучение активизирует поисково-мыслительную деятельность и умение анализировать проблему, формирует культуру диалога в процессе совместного исследования и взгляда на объект исследования с разных сторон. Таким образом, педагогический потенциал исламских первоисточников активизируется посредством приобретения новых знаний и умения вести конструктивный поиск в информационном массиве Корана и хадисов, посредством развития навыка вести

аргументированный диалог, используя ценностные ориентиры исламских первоисточников.

Как было показано выше, занятия художественно-творческой деятельностью способствуют снятию эмоционального напряжения, формированию уравновешенности, оптимизма и понимания естественности многообразия способов самовыражения. Поскольку развиваемые в ходе таких занятий качества способствуют решению задачи по формированию толерантности, они могут эффективно применяться и в условиях мектеба. В рамках исламской культуры данное направление может быть реализовано на занятиях каллиграфией и шамаилем. Погружение в данную художественно-творческую деятельность будет способствовать активному ценностно-смысловому восприятию отобранных из Корана и хадисов фрагментов, позитивно влиять на эмоциональную составляющую образовательного процесса, а также приобретению новых знаний, умений и навыков поддержания душевного равновесия.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить об однозначном наличии в исламских первоисточниках педагогического потенциала. Исследование проявляет наличие в них педагогических идей нравственного, умственного, физического, правового, трудового, эстетического, толерантного воспитания. Кроме того, содержание педагогического потенциала исламских первоисточников выражается присутствием выявленных в процессе исследования ключевых признаков целостного педагогического процесса (мотивация, цель, содержание, метод, форма, средства, оценка).

Учитывая их особую продуктивность в работе с верующей мусульманской аудиторией, а также опираясь на современные педагогические идеи, для формирования толерантности слушателей мектеба был предложен ряд педагогических условий, основанных на активизации педагогического потенциала исламских первоисточников.

Получило свое обоснование положение о том, что формирование толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников будет успешным при реализации следующих позиций:

- содержание обучения дополнено темами о методологических основах работы с исламскими первоисточниками;

- гуманизация образовательного процесса направлена на внутреннее осмысление, переживание и присвоение ценностей исламской культуры как части общечеловеческих идеалов на примерах из Корана и хадисов;

- реализуется активное погружение слушателей в художественно-творческую деятельность на занятиях каллиграфией и шамаилем;

- педагогический коллектив мектеба руководствуется программно-методическим обеспечением, содержащим сведения о толерантности, педагогических условиях ее формирования, педагогическом потенциале исламских первоисточников;

- обеспечивается переход от традиционно авторитарного стиля педагогической деятельности учителя к равноправности субъектов образовательного процесса.

Названные условия обеспечивают активизацию педагогического потенциала исламских первоисточников посредством передачи имеющихся в них знаний о гуманистических ценностях ислама, обучения методу работы с первоисточниками, формирования отношения к толерантности как к моральной ценности на примерах из Корана и хадисов.

Выводы по первой главе

Анализ исследований, посвященных изучению современного понимания феномена толерантности в философской и психолого-педагогической науке, позволил сделать следующие выводы. Толерантность, как многоплановое понятие, означает моральную ценность,

качество взаимоотношений и личностную характеристику, отражающую готовность и направленность на поддержание бесконфликтных взаимоотношений на основе признания принципиального равенства между людьми при неизбежном плюрализме мнений. Толерантность проявляется в активном стремлении понять точку зрения другого с позиции человеколюбия и принципиального отказа от агрессии, а ее действие ограничивается рамками норм гуманизма.

Изучению проблемы формирования толерантности посвящено большое количество педагогических исследований. Одним из принципиальных различий в таких исследованиях является деление целевых аудиторий по таким категориям, как возраст, род деятельности и уровень образования. В зависимости от широты охвата, педагогические условия формирования толерантности колеблются в самой широкой амплитуде от общего к частностям: от принципов гуманизма к знакомству с иной культурой через изучение языка другой культуры, обучению навыкам диалога, художественно-творческой и досуговой деятельности, а также использованию потенциала игры. Степень сформированности толерантности характеризуется комплексом компонентов: когнитивно-ценностный, эмоциональный, поведенческий.

Научное исследование исламских первоисточников предполагает работу над ними посредством особых разделов знаний, именуемых корановедением и хадисоведением. Глубокий педагогический потенциал данных источников ведет к необходимости изучения упомянутых разделов знания и современными педагогами, работающими над расширением уже известного комплекса методов, средств, форм образования и воспитания.

В рамках данной работы были сформулированы принципы исследования исламских первоисточников, раскрывающие методологические особенности работы с Кораном и хадисами:

- окончательное суждение не может быть основано на единичных фрагментах из Корана и хадисов;

- адекватность выводов обусловлена учетом принципа иерархичности (Коран, далее – хадисы по степеням их достоверности) и принципа особой обусловленности (хадисы разъясняют и дополняют Коран);
- исследование должно начинаться с проведения тематических изысканий в информационном массиве Корана и хадисов, заключающихся в отборе фрагментов, имеющих отношение к исследуемой проблеме;
- отобранные фрагменты должны быть исследованы с учетом особенностей корановедческих и хадисоведческих изысканий, позволяющих вывить логику Корана и логику хадисов, сопоставление которых даст общее видение первоисточников на исследуемую проблему;
- завершить исследование должно сопоставление общей логики первоисточников с результатами современной науки в рассматриваемой области.

Дополненные соответствующей логико-смысловой схемой и алгоритмом, сформулированные положения позволяют систематизировать изучение исламских первоисточников и научно обоснованно выявлять содержащийся в них педагогический потенциал.

Учитывая, что активность исследований исламских первоисточников неуклонно растет, было проанализировано состояние их изученности с точки зрения педагогической науки. Анализ показал, что в имеющихся работах исламские первоисточники рассмотрены без учета особенностей их научного исследования, что не умаляет их достоинства в целом, но свидетельствует об ограниченности исследований в данном направлении.

Под педагогическим потенциалом исламских первоисточников понимается совокупность содержащихся в Коране и хадисах ценностных, содержательных и методических средств, позволяющих оказывать продуктивное влияние на формирование высоконравственной личности. Их наличие в исламских первоисточниках обусловлено отсутствием в исламской культуре деления жизни индивида и общества на так называемую светскую и духовную составляющую. Это означает, что

любая сфера деятельности человека, в том числе и педагогическая, имеет отражение в содержащихся здесь идеях. Практическое исследование проявляет наличие в них педагогических идей нравственного, умственного, физического, правового, трудового, эстетического, толерантного воспитания, а также присутствие ключевых признаков целостного педагогического процесса (мотивация, цель, содержание, метод, форма, средства, оценка).

Под активизацией педагогического потенциала исламских первоисточников понимаем комплекс взаимосвязанных действий учителя и учащегося, основанный на целенаправленном использовании заключенных в Коране и хадисах ценностных, содержательных и методических средств, направленных на интенсификацию учебной деятельности и способствующих решению определенных педагогических задач посредством ориентирования на осмысление, деятельность, стимулирование, проявление и в целом формирование заданных качеств обучающегося.

Особая роль воспитания толерантности в исследуемых источниках проявляется в наличии идей принадлежности к одной большой человеческой семье и братстве всех людей; естественности плюрализма мнений и множественности мировоззренческих позиций, сдерживающей, дополняющей и обогащающей роли различий; формирования качеств позитивного взаимодействия; необходимости выстраивания справедливых договорных отношений и однозначном определении социальных ролей и функций субъектов взаимодействия; воспитания культуры диалога; борьбы с эгоистическими посылами и поддержания идей здорового альтруизма; использования потенциала притчи при выходе из кризисных ситуаций.

Исходя из принципа природосообразности, можно сделать вывод о том, что данные педагогические потенциалы будут особенно продуктивными в работе с верующей мусульманской аудиторией.

Учет особенностей функционирования мектеба (цель – удовлетворение нужд прихожан в получении базовых религиозных знаний, характеристика выполняемой функции – культурологическая и просветительская, объект исследования – исламские первоисточники, преобладающий стиль педагогической деятельности учителя – авторитарный, условия функционирования – отсутствие унифицированных программ и отработанных образовательных технологий) позволил обосновать положение о том, что формирование толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников будет успешным при реализации следующих позиций:

- содержание обучения дополнено темами о методологических основах работы с исламскими первоисточниками;

- гуманизация образовательного процесса направлена на внутреннее осмысление, переживание и присвоение ценностей исламской культуры как части общечеловеческих идеалов на примерах из Корана и хадисов;

- реализуется активное погружение слушателей в художественно-творческую деятельность на занятиях каллиграфией и шамаилем;

- педагогический коллектив мектеба руководствуется программно-методическим обеспечением, содержащим сведения о толерантности, педагогических условиях ее формирования, педагогическом потенциале исламских первоисточников;

- обеспечивается переход от традиционно авторитарного стиля педагогической деятельности учителя к равноправности субъектов образовательного процесса.

ГЛАВА II

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СЛУШАТЕЛЕЙ МЕКТЕБА

2.1. Организация и методика проведения опытно-экспериментальной работы

В первой главе был исследован феномен толерантности и обобщен опыт ее формирования, накопленный в педагогических исследованиях, определены методологические особенности исследования исламских первоисточников и выявлено состояние их изученности в педагогической науке. Было раскрыто содержание педагогического потенциала Корана и хадисов, а также предложены педагогические условия формирования толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников.

Следующей задачей исследования стала разработка организационных и методических оснований для апробации в ходе опытно-экспериментальной работы комплекса педагогических условий, позволяющих осуществить эффективное формирование толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников. Необходимость проведения опытно-экспериментальной работы вызвана двумя факторами. С одной стороны, было необходимо установить, действительно ли действующий образовательный процесс мектеба не оказывает существенного влияния на формирование толерантности слушателей. С другой стороны, было необходимо подтвердить или опровергнуть возможность формирования толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогических потенциалов исламских первоисточников, поскольку именно эксперимент

обеспечивает научно-объективную и доказательную проверку выдвигаемой гипотезы.

Предметом опытно-экспериментальной работы был обозначен комплекс педагогических условий для формирования толерантности слушателей мектеба. Именно они представляют новизну, введением которой в действующий педагогический процесс мектеба предполагается достигнуть желаемых преобразований.

Местом проведения опытно-экспериментальной работы были определены удовлетворяющие условиям получения адекватных результатов наиболее крупные и стабильные городские мектебы при мечети «Ихлас» в городе Уфе и при Соборной мечети города Мелеуз. На их базе были сформированы две группы: экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ). Объем выборки в экспериментальной группе составил 104 человека, в контрольной – 107 человек (всего – 211 слушателей).

Для осуществления опытно-экспериментальной работы были определены следующие задачи:

- 1) диагностировать исходный уровень толерантности слушателей, впервые начинающих обучение в мектебе;
- 2) оценить уровень толерантности слушателей, прошедших двухгодичный курс обучения в мектебе;
- 3) разработать и реализовать на практике комплекс педагогических условий формирования толерантности слушателей мектеба, основанных на активизации педагогического потенциала исламских первоисточников;
- 4) проверить уровень толерантности слушателей в экспериментальной и контрольной группах после реализации разработанного комплекса педагогических условий;
- 5) интерпретировать полученные результаты.

В ходе решения поставленных задач по формированию толерантности слушателей мектебов опытно-экспериментальная работа проводилась с 2014 по 2017 год и осуществлялась в три этапа:

На *первом этапе* (2014-2015 гг.) изучено состояние проблематики в междисциплинарной теории и практике; определена проблема, объект, предмет, цель, задачи и методы исследования; конкретизирована гипотеза исследования; определены исходные методологические позиции; проанализировано состояние толерантности слушателей мектеба. Основные *методы исследования*: аналитическая оценка опыта работы мектебов, анализ научной литературы по проблематике диссертации, анкетирование, тестирование, наблюдение, констатирующий эксперимент, начало формирующего эксперимента.

На *втором этапе* (2015-2016 гг.) осуществлена опытно-экспериментальная работа с целью уточнения рабочей гипотезы; обоснован и экспериментально реализован комплекс педагогических условий, обеспечивающих формирование толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников. Основные *методы исследования*: анкетирование, тестирование, наблюдение, методы математической статистики и графического изображения результатов, завершение формирующего эксперимента.

На *третьем этапе* (2016-2017 гг.) проведена общая оценка, анализ, систематизация и уточнение полученных в ходе эксперимента эмпирических данных; сформулированы итоги опытно-экспериментальной работы; произведено оформление результатов диссертационного исследования в целом. Основные методы исследования: качественный и количественный анализ результатов исследования, математическая и графическая интерпретация экспериментальных данных.

В ходе осуществления опытно-экспериментальной работы соблюдались условия, обеспечивающие неизменность процесса обучения в экспериментальной и контрольной группах; дозировались управляемые условия, влияющие на формирование толерантности; велась фиксация

(тесты, листы наблюдения, листы экспертной оценки) и обработка фактического материала.

Организация опытно-экспериментальной работы была направлена на проверку теоретически обоснованного процесса формирования толерантности у слушателей мектеба в ходе учебного процесса на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников. Проверка осуществлялась на основе оценки результативности процесса по системе определенных критериев, показателей и уровней, при реализации специально разработанных педагогических условий.

При реализации опытно-экспериментальной работы были учтены следующие положения:

- эффективному формированию толерантности как моральной ценности и качества личности, играющей роль своего рода иммунитета против конфликтности, способствует педагогический потенциал исламских первоисточников;

- педагогический потенциал исламских первоисточников наиболее эффективен при работе с верующими людьми, воспринимающими первоисточники как непререкаемый авторитет;

- педагогический потенциал исламских первоисточников в воспитании толерантности наиболее оптимально активизируется при учете особенностей образовательно-воспитательного процесса мектеба и мотивации его слушателей;

- активизация педагогического потенциала исламских первоисточников, направленная на формирование толерантности слушателей мектебов возможна посредством дополнения учебного плана темами о методологических основах работы с исламскими первоисточниками, создания условий для гуманизации образовательного процесса, реализации перехода от традиционно авторитарного стиля педагогической деятельности учителя к равноправности субъектов

образовательного процесса, реализации погружения в художественно-творческую деятельность на занятиях каллиграфией и шамаилем.

Рассмотрим подробнее каждый из этапов опытно-экспериментальной работы.

На подготовительном этапе были проанализированы общие особенности деятельности мектебов как учреждений начального уровня современной отечественной системы исламского образования. Было отмечено, в частности, что современную отечественную систему исламского образования делят на три взаимосвязанных уровня. Начальный уровень – курсы изучения основ ислама, организуемые при мечетях. Традиционно их называют «мектебами» или «мактабами», то есть «место, где учат читать и писать». Средний уровень – средне-специальные мусульманские религиозные организации, традиционно именуемые «медресе», то есть «место, где учатся». Высший уровень – это специализированные высшие учебные заведения (институты и университеты). Целевой аудиторией системы является подавляющая часть мусульманского сообщества России. Отдельные уровни системы направлены на работу с конкретной аудиторией, каждая из которых становится носителем соответствующего уровня религиозных знаний, а также транслятором религиозных идей на определенный сектор населения.

Основной целью деятельности мектеба является удовлетворение нужд прихожан в получении начальных религиозных знаний. В мектеб принимаются все желающие вне зависимости от уровня образования, возраста, пола, нации и вероисповедания, желающие познакомиться с начальными религиозными знаниями. Чаще всего в мектебе учат правильно читать Коран, выполнять религиозные обряды. Слушатели получают начальные знания по специализированным религиозно-педагогическим дисциплинам. Преподавание ведут аттестованные централизованными религиозными организациями преподаватели, имеющие педагогический опыт.

Анализ образовательного процесса в мектебах показал, что к его особенностям можно отнести:

- 1) широкий охват населения и высокий спрос со стороны рядовых прихожан;
- 2) гибкий график учебы;
- 3) удовлетворение базовых духовных потребностей прихожан;
- 4) непринужденная обстановка, способствующая регулированию морально-психологических переживаний, снятию стрессовых состояний;
- 5) альтернативная форма досуга и занятости рядовых прихожан;
- 6) практикуется дифференциация групп по возрастному и гендерному принципу.

Важно, что ключевое отличие исламских учебных заведений вообще и мектеба, в частности, заключается в опоре и направленности образовательного процесса на базовые исламские ценности, вытекающие из Корана и хадисов.

Таким образом, мектебы, нацеленные на работу с широкими слоями населения, играют существенную роль в формировании общественного мнения и оказывают большое влияние на градус социальной стабильности. В связи с последним, особенности образовательно-воспитательного процесса мектебов должны быть учтены при формировании толерантности их слушателей, поскольку именно здесь закладываются базовые религиозные представления, и степень их толерантности зависит от качественной организации образовательно-воспитательного процесса на основе активизации педагогических потенциалов исламских первоисточников.

Для выбора места опытно-экспериментальной работы были подвергнуты анализу мектебы, действующие на территории Республики Башкортостан. Проявилось, что при всей множественности и многообразии, их можно дифференцировать по следующим признакам:

- 1) по месту нахождения (сельские и городские);

- 2) по времени функционирования (с многолетним опытом работы и новые);
- 3) по степени педагогической организованности (с опытным педагогическим составом и самодеятельные);
- 4) по количеству слушателей (крупные и малочисленные).

Условиями получения адекватных результатов формирующего эксперимента являются его управляемость, достаточная для возможности реализации вводимой новизны длительность учебного курса, стабильность всех условий, достаточная многочисленность участников, качественно одинаковый состав слушателей и преподавателей в контрольной и экспериментальной группах.

Учитывая данные обстоятельства, выбор пал на наиболее крупные и стабильные городские мектебы Республики Башкортостан. Первый из них действует при мечети «Ихлас» в городе Уфе, а второй действует при Соборной мечети города Мелеуз. Оба мектеба функционируют более десяти лет, оба входят в юрисдикцию Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Республики Башкортостан, имеют стабильный состав аттестованных педагогических кадров, а также располагают достаточным количеством слушателей. Работа по единым образовательным требованиям обеспечивает единообразие условий проведения экспериментальной работы.

Для решения поставленных задач были сформированы две группы слушателей: экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ). Состав групп представляли новые слушатели, пришедшие прослушать двухгодичный курс мектебов (2015-2016 и 2016-2017 учебные годы) при названных мечетях. Объем выборки в экспериментальной группе составил 104 человека, в контрольной – 107 человек (всего – 211 слушателей). Внешняя валидность эксперимента была обоснована большим объемом выборки, а также отсутствием отличий в условиях функционирования выбранных мектебов от условий функционирования других мектебов. Обеспечение

внешней валидности подразумевало возможность распространить выводы эксперимента на другие подобные мектебы. Внутренняя валидность достигалась эквивалентностью экспериментальной и контрольной групп, минимизацией фон-событий, учетом эффекта тестирования, использованием дополняющих друг-друга эмпирических методов исследования в виде опросников, тестов, экспертных оценок. Обеспечение внутренней валидности позволяло исключить влияние случайных и неучитываемых факторов на изменение исследуемых показателей в рассматриваемых группах.

Учет опыта современных педагогических исследований по формированию толерантности (параграф 1.1), методологических особенностей исследования исламских первоисточников (параграф 1.2.), педагогических потенциалов ее формирования в исламских первоисточниках (параграф 1.3.), учет специфики образовательно-воспитательного процесса мектебов, а также уточнение составных компонентов толерантности позволили сформулировать следующую гипотезу исследования. Педагогический потенциал исламских первоисточников будет способствовать эффективному формированию толерантности слушателей мектеба, если:

- учебный план дополнен темами о методологических основах работы с исламскими первоисточниками, изучение которых обеспечивает свободное ориентирование и быстрый тематический поиск в информационных массивах Корана и хадисов, реализуя формирование когнитивной составляющей толерантности слушателей в части расширения знаний о своей культуре;

- создаются педагогические условия гуманизации образовательного процесса, направленные на внутреннее осмысление, переживание и присвоение ценностей исламской культуры как части общечеловеческих ценностей на примерах из Корана и хадисов, реализуя формирование ценностного компонента толерантности слушателей в части понимания

естественности плюрализма мнений и уважения представителей других культур;

- создаются условия для перехода от традиционно авторитарного стиля педагогической деятельности учителя к равноправности субъектов образовательного процесса, реализуемой в организации проблемно-диалогового обучения на основе аксиологического и деятельностного подходов, с целью формирования поведенческого компонента толерантности слушателей в части воспитания тактичности, ответственности, гибкости;

- реализуется активное погружение слушателей в художественно-творческую деятельность на занятиях каллиграфией и шамаилем с целью формирования эмоционального компонента толерантности в части развития самообладания, оптимизма, уверенности в себе посредством присвоения ценностных ориентиров через внутренние переживания и самореализацию при переводе ценностных установок Корана и хадисов в художественные графические символы.

Таким образом, с целью эффективного формирования толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала был скорректирован действующий образовательный процесс. При этом содержание программы и методика работы для экспериментальной группы отличались от содержания программы и методики работы с контрольной группой тем, что образовательный процесс в последней осуществлялся без введения каких-либо новшеств.

Для оценки уровня толерантности в ходе опытно-экспериментальной работы разбирались соответствующие учебные ситуации, проводились опросы студентов, отмечалось их поведение в ходе уроков и в свободное время, особенности взаимодействия со сверстниками, преподавателями и случайными людьми, учитывались экспертные оценки преподавателей медресе.

При определении уровня толерантности была учтена практика деления составляющих толерантных качеств личности (параграф 1.1) на три компонента: когнитивно-ценностный, предполагающий фиксацию в сознании информации о толерантности и принятии ее базовых ценностей; эмоциональный, предполагающий изменения в эмоциональном мире личности; поведенческий, отражающий готовность и умение проявлять себя в толерантных действиях.

Так, для определения степени сформированности когнитивно-ценностного компонента толерантности слушателей мектеба, оценивался уровень знания своей культуры, понимания естественности плюрализма мнений и уважения общечеловеческих ценностей. Показателем знания своей культуры являлось знание специфики своей культуры (свободное оперирование терминами, ориентирование в первоисточниках), знание о методах поиска ответов на базовые вопросы своей культуры, а также конкретность, глубина и системность этих знаний. Показателем понимания естественности плюрализма мнений являлся отказ от претензии на собственную исключительность, открытость для познания нового, готовность к диалогу. Показателем уважения общечеловеческих ценностей являлось проявление образованности, широты взглядов и свободолюбие. Для определения степени сформированности данного компонента применялись тесты (авторский тест на степень сформированности когнитивного компонента толерантности, тест Рокича).

Для определения степени сформированности эмоционального компонента толерантности слушателей мектеба оценивался уровень самообладания, уверенности в себе и чувства юмора. Показателем самообладания являлась сдержанность в высказываниях, избегание крайних суждений и стремление к объективности. Показателем уверенности в себе являлась адекватная самооценка, независимость от мнения окружающих, способность действовать самостоятельно. Обладание чувством юмора оценивалось по умению иронично относиться к

непривычным обстоятельствам и посмеяться над собой, а также по умению выйти из критической ситуации посредством шутки.

Степень сформированности поведенческого компонента толерантности оценивалась по таким критериям как тактичность, ответственность, гибкость. При этом показателями тактичного поведения являлись уважительное отношение к людям, проявление чуткости и умение на практике соблюдать этические нормы. Показателями ответственного поведения являлись умение отвечать за свои действия, обладание чувством долга и умение держать свое слово. Гибкость оценивалась по степени адаптивности, бесконфликтности и отсутствию жесткости в поведении.

Для ведения наблюдений и сбора экспертных оценок были разработаны и применены на практике соответствующие тесты, листы наблюдений и листы экспертных оценок, которые позволяли оценивать степень сформированности показателей различных компонентов проявления толерантности у слушателей мектебов. Покомпонентные данные о критериях и методиках их оценки сведены в таблицу 2.

Таблица 2

Компоненты толерантности, критерии и методики их определения в условиях образовательного процесса мектеба

Компонент толерантности	Критерии	Методики определения
Когнитивно-ценностный	Знание своей культуры	Тест на степень сформированности когнитивного компонента толерантности (авторский), тест М. Рокича, вопросник для измерения толерантности (авторы: В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура)
	Понимание естественности плюрализма мнений	
	Уважение общечеловеческих ценностей	
Эмоциональный	Самообладание	Кейсы для анализа ситуаций реального взаимодействия слушателей мектеба при оценке степени их толерантности по эмоциональному компоненту (авторский). Наблюдение, метод экспертных
	Уверенность в себе	

	Чувство юмора	оценок, (лист экспертной оценки)
Поведенческий	Тактичность	Кейсы для анализа ситуаций реального взаимодействия слушателей мектеба при оценке степени их толерантности по поведенческому компоненту (авторский). Наблюдение, метод экспертных оценок (лист наблюдения, лист экспертной оценки)
	Ответственность	
	Гибкость	

В ходе проведения констатирующего эксперимента, направленного на выявление исходного уровня толерантности по когнитивно-ценностному, эмоциональному и поведенческому компонентам толерантности использовался тест М. Рокича, авторский тест на степень сформированности когнитивного компонента толерантности, авторские кейсы для анализа ситуаций реального взаимодействия слушателей мектеба при оценке степени их толерантности по эмоциональному и поведенческому компонентам. При этом были выявлены следующие результаты (таблица 3):

Таблица 3

Показатели исходного уровня толерантности по когнитивно-ценностному, эмоциональному и поведенческому компонентам (констатирующий эксперимент)

Компонент толерантности	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Когнитивно-ценностный	6 (5,6%)	6 (5,8%)	96 (89,7%)	94 (90,4%)	5 (4,7%)	4 (3,8%)
Эмоциональный	19 (17,8%)	17 (16,3%)	85 (79,4%)	83 (79,8%)	3 (2,8%)	4 (3,8%)
Поведенческий	20 (18,7%)	19 (18,3%)	86 (80,4%)	84 (80,8%)	1 (1%)	1 (1%)

В дополнение к указанному выше, использовалась также диагностика общего уровня толерантности по экспресс-опроснику «Индекс

толерантности» (авторы: Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хулаев, Л.А. Шайгерова) [175], разработанный психологическим центром «Гратис» на основе отечественного и зарубежного опыта в данной области [19], а также по вопроснику для измерения толерантности (авторы: В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура). В ходе проведения констатирующего эксперимента, после обработки данных и усреднения результатов были получены следующие результаты общего уровня толерантности (таблица 4):

Таблица 4

**Показатели исходного общего уровня толерантности
(констатирующий эксперимент)**

Группа	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Всего слушателей
КГ	7 (6,5%)	95 (88,8%)	5 (4,7%)	107 (100 %)
ЭГ	11 (10,6%)	89 (85,6%)	4 (3,8%)	104 (100%)

Для выявления эффективности образовательного процесса мектебов в деле формирования толерантности слушателей до введения каких-либо новшеств был определен также уровень толерантности слушателей, уже завершивших свое обучение. Данные показатели являются важными, поскольку уже действующий образовательный процесс может оказывать свое позитивное влияние на формирование толерантности, и тогда предложение ввести какие-либо новые педагогические условия может оказаться недостаточно оправданным.

Проверка уровня толерантности слушателей мектебов, прошедших обучение без предлагаемых педагогических воздействий, показала незначительные различия от данных, полученных при констатирующем эксперименте. Данные показатели проиллюстрированы в таблице 5.

Итак, данные констатирующего эксперимента, проведенного по различным методикам, показали практическое отсутствие ощутимой разницы по степени толерантности между слушателями мектебов, которые уже прошли двухгодичный курс обучения в них, и новыми слушателями,

которые только начинают учиться. Полученные показатели однозначно указывают, что существующий в мектебах педагогический процесс не оказывает существенного влияния на формирование толерантности слушателей. Последнее говорит о необходимости корректировать существующий педагогический процесс мектебов посредством создания соответствующих педагогических условий, обеспечивающих эффективное формирование толерантности слушателей на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников.

Таблица 5

Уровень толерантности слушателей, прошедших обучение без предлагаемых педагогических воздействий (констатирующий эксперимент)

	Низкий уровень толерантности	Средний уровень толерантности	Высокий уровень толерантности	Всего слушателей - выпускников
Выпускники мектеба в г. Уфе	5 (4,9%)	94 (92,2%)	3 (2,9%)	102 (100%)
Выпускники мектеба в г. Мелеуз	8 (7,9%)	90 (89,1%)	3 (3%)	101 (100%)

Таким образом, анализ действующего образовательного процесса выявил недостатки, заключающиеся в отсутствии формирующих толерантность слушателей педагогических воздействий. Для решения существующей проблемы и достижения поставленных целей был разработан план мероприятий, направленных на формирование толерантности слушателей мектеба (таблица 6) и ряд педагогических условий, основанных на активизации педагогического потенциала исламских первоисточников, которые призваны содействовать формированию толерантности слушателей мектебов.

Таблица 6

План мероприятий, направленных на формирование толерантности слушателей мектеба

№	Наименование мероприятия	Срок исполнения
1	<p>Курс лекций (5-7) «Знакомство с культурой ислама».</p> <p>Предметы: исламская этика, корановедение, хадисоведение.</p> <p>Задача преподавателя: формирование когнитивно-ценностного компонента толерантности.</p> <p>Задача слушателей: ознакомление с ключевыми понятиями исламской культуры, изучение теоретических основ работы с исламскими первоисточниками</p>	1-2 семестр
2	<p>Практическое занятие: «Отношение к одурманивающим веществам в Коране».</p> <p>Предмет: корановедение.</p> <p>Задача преподавателя: формирование когнитивно-ценностного компонента толерантности.</p> <p>Задача слушателя: ознакомление с алгоритмом тематического поиска в Коране.</p>	2 семестр
3	<p>Круглый стол на тему: «Все люди разные, но мы – одна семья. Гармония – во взаимном дополнении и взаимообогащении».</p> <p>Предмет: исламская этика.</p> <p>Задача преподавателя: формирование эмоционального, поведенческого компонентов толерантности.</p> <p>Задача слушателя: знакомство со взглядом ислама на существующее разнообразие этносов, культур, жизненных позиций; практика тактичного выражения собственного мнения; овладение общими правилами толерантного общения.</p>	2-3 семестр
4	<p>Курс семинаров (3-5) «Эмоции в Коране и хадисах».</p> <p>Предмет: биография пророка Мухаммада, хадисоведение, корановедение.</p> <p>Задача преподавателя: формирование когнитивно-ценностного, эмоционального компонентов толерантности.</p> <p>Задача слушателя: овладение навыками анализа и практического решения конкретных жизненных ситуаций на основе исследования примеров из Корана и хадисов.</p>	3 семестр
5	<p>Круглый стол на тему: «Гуманистические ценности ислама в Коране и хадисах».</p> <p>Предмет: корановедение, хадисоведение</p> <p>Задача преподавателя: формирование когнитивно-ценностного компонента толерантности.</p> <p>Задача слушателя: овладение навыками ведения самостоятельных корановедческих и хадисоведческих мини-исследований.</p>	3 семестр

6	<p>Курс лекций (3-5) «Правила этикета при общении с разными категориями людей».</p> <p>Предмет: исламская этика.</p> <p>Задача преподавателя: формирование когнитивно-ценностного, поведенческого компонента толерантности.</p> <p>Задача слушателя: изучение правил тактичности, ответственности, гибкости на примерах из Корана и хадисов.</p>	3-4 семестр
7	<p>Курс лекций (3-5) и практических занятий (5-7) «Художественно-творческая деятельность в исламской культуре».</p> <p>Предмет: каллиграфия, шамаиль.</p> <p>Задача преподавателя: формирование эмоционального компонента толерантности</p> <p>Задача слушателя: подготовка докладов; овладение практическими навыками по каллиграфии, шамаилю; ознакомление с методиками восстановления душевного равновесия посредством художественно-творческой деятельностью.</p>	1-4 семестр
8	<p>Конкурсы каллиграфического мастерства и шамаиля.</p> <p>Предмет: каллиграфия, шамаиль.</p> <p>Задача преподавателя: формирование эмоционального компонента толерантности</p> <p>Задача слушателя: подготовка докладов; овладение практическими навыками по каллиграфии, шамаилю; ознакомление с методиками восстановления душевного равновесия посредством художественно-творческой деятельностью.</p>	1-4 семестр

Скорректированная программа направлена на развитие у слушателей мектеба следующих показателей когнитивно-ценностного, эмоционального и поведенческого компонентов толерантности:

- владение терминами исламской культуры;
- ориентирование в исламских первоисточниках;
- владение алгоритмом поиска ответов на базовые теологические вопросы;
- отказ от претензии на собственную исключительность;
- открытость для познания нового;

- готовность к диалогу;
- образованность;
- широта взглядов;
- свободолюбие;
- сдержанность в высказываниях;
- избегание крайних суждений;
- стремление к объективности;
- адекватная самооценка;
- независимость от мнения окружающих;
- способность действовать самостоятельно;
- ироническое отношение к непривычным обстоятельствам;
- умение посмеяться над собой;
- умение выйти из критической ситуации посредством шутки;
- уважительное отношение к людям;
- проявление чуткости;
- умение отвечать за свои действия;
- обладание чувством долга;
- умение держать свое слово;
- умение адаптироваться;
- умение гасить и разряжать конфликтную ситуацию;
- умение уступать.

Итак, проведение опытно-экспериментальной работы было вызвано необходимостью установить степень эффективности влияния действующего образовательного процесса мектеба на формирование толерантности слушателей. Кроме того, данная работа должна была выявить возможность и эффективность использования педагогических потенциалов исламских первоисточников в процессе формирования толерантности слушателей мектеба, обеспечивая научно-объективную и доказательную проверку выдвигаемой гипотезы.

Осуществление опытно-экспериментальной работы было связано с решением ряда задач, направленных на изучение исходного уровня толерантности новых слушателей мектеба; оценку уровня толерантности слушателей, прошедших двухгодичный курс обучения в мектебе; разработку и практическую реализацию комплекса педагогических условий, основанных на активизации педагогического потенциала исламских первоисточников и направленных на формирование толерантности слушателей мектеба; проверку уровня сформированности толерантности после реализации разработанного комплекса педагогических условий.

В результате анализа и сопоставления данных по имеющимся на территории Республики Башкортостан мектебов, для проведения опытно-экспериментальной работы были выбраны наиболее крупные и стабильные городские мектебы при мечети «Ихлас» в городе Уфе и при Соборной мечети города Мелеуз, имеющие однородный состав квалифицированных педагогических кадров и располагающие достаточным количеством слушателей. Единообразие условий проведения экспериментальной работы обеспечивалось едиными образовательными требованиями мектебов, принадлежащих одному духовному ведомству.

Оценка уровня толерантности слушателей мектебов, прошедших обучение без предлагаемых педагогических воздействий, показала незначительные различия от данных, полученных при констатирующем эксперименте, в ходе которого оценивался уровень толерантности новых слушателей. Последнее однозначно указывает, что существующий в мектебах образовательный процесс не оказывает существенного воздействия на формирование толерантности слушателей. Существующее положение говорит о необходимости корректировать образовательный процесс мектебов посредством введения педагогических условий, обеспечивающих эффективное формирование толерантности слушателей

посредством активизации педагогического потенциала исламских первоисточников.

Учет методологических особенностей исследования исламских первоисточников, опыта современных педагогических исследований по формированию толерантности, педагогических потенциалов ее формирования в исламских первоисточниках, учет специфики образовательно-воспитательного процесса мектебов, а также уточнение составных компонентов, критериев и показателей сформированности толерантности позволили сформулировать гипотезу исследования. Она заключается в том, что педагогический потенциал исламских первоисточников будет способствовать эффективному формированию толерантности слушателей мектеба, если учебный план дополнен темами о методологических основах работы, создаются педагогические условия гуманизации образовательного процесса, создаются условия для перехода от традиционно авторитарного стиля педагогической деятельности учителя к равноправности субъектов образовательного процесса, реализуется активное погружение слушателей в художественно-творческую деятельность на занятиях каллиграфией и шамаилем.

Имеющиеся программы были скорректированы с учетом выдвинутой гипотезы. Для эффективной реализации намеченных целей был разработан план мероприятий, направленных на формирование толерантности слушателей мектеба, основанный на активизации педагогического потенциала исламских первоисточников. Реализация плана направлена на развитие у слушателей мектеба когнитивно-ценностного, эмоционального и поведенческого компонентов толерантности. Вместе с тем по условиям эксперимента данная корректировка распространялась лишь на экспериментальную группу.

Для ведения наблюдений и сбора экспертных оценок были разработаны соответствующие тесты, листы наблюдений и листы экспертных оценок, которые позволяли оценивать степень

сформированности показателей различных критериев проявления толерантности у слушателей мектебов.

Формирующий эксперимент был направлен на обучение слушателей мектеба правилам работы с исламскими первоисточниками (на занятиях по корановедению и хадисоведению), обеспечивающее комплексное видение исследуемых вопросов и выработку навыков научного подхода в работе с Кораном и хадисами. В ходе него было запланировано реализовать аксиологический подход посредством актуализации той содержательной части учебной программы, которая наиболее наглядно демонстрирует гуманистические ценности ислама (на занятиях по предметам «хадис», «толкование Корана», «биография пророка Мухаммада», «исламская этика»). В реализации деятельностного подхода были запланированы занятия художественно-творческой деятельностью (каллиграфия и шамаиль в виде отдельных предметов), обеспечивающие осознание позитивного морально-психологического эффекта занятий каллиграфией, способствующие формированию уравновешенности и позитивного взгляда на мир.

2.2. Реализация педагогических условий формирования толерантности слушателей мектеба

Для реализации педагогических условий, направленных на формирование толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников, было разработано программно-методическое обеспечение, учитывающее теоретические основы, отраженные в предыдущих параграфах и нашедшие свое отражение в методических рекомендациях по формированию толерантности слушателей мектеба (Приложение 1).

Разработанные методические рекомендации содержат обоснование актуальности формирования толерантности слушателей мектеба вообще и

с опорой на педагогические потенциалы исламских первоисточников, в частности, раскрывают ключевые понятия рассматриваемой проблемы (толерантность, мектеб, исламские первоисточники, педагогический потенциал исламских первоисточников, критерии сформированности толерантности), повествуют о педагогических условиях и реализации плана мероприятий, направленных на формирование толерантности слушателей мектеба. В качестве приложения представлен экспресс-опросник «Индекс толерантности» психологического центра «Гратис», даны примеры для занятия каллиграфией и шамаилем.

В соответствии с разработанными рекомендациями, реализация плана по формированию толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников в целом состояла из следующих составляющих.

Первое. Знакомство с культурой ислама подразумевало изучение специализированных терминов и понятий, изучение исламских первоисточников и алгоритма их научного исследования. С целью овладения правилами работы с исламскими первоисточниками слушатели изучали концепцию, схему и алгоритм работы с Кораном и хадисами (параграф 1.2.), а затем разбирали конкретную ситуацию, демонстрирующую важность владения данными знаниями. Подчеркивалось, что лишь строгое соблюдение указанных методологических правил обеспечивает развитие адекватной логики рассуждений по любому из теологических вопросов.

При этом демонстрировалось, что строить рассуждения по отдельно взятому фрагменту из первоисточника недопустимо, поскольку подобный подход может не учитывать фактор постепенности ввода новых норм и правил, фактор комплексности и многогранности вопроса. Постоянно подчеркивалось и разъяснялось, что прикладные шаги этапов корановедческих и хадисоведческих исследований разбирают соответствующие дисциплины. Потому здесь необходимо акцентировать

внимание не столько на сборе и обработке необходимых фрагментов, сколько на процессе выведения общей логики рассуждений и на корректное сопоставление выводов религиозной и научной составляющей.

Так, в качестве примера для разбора и закрепления теоретического материала, предлагалось рассмотрение конкретного вопроса о запрете одурманивающих веществ, при изучении которого необходимо учитывать факт разрозненного ниспослания Корана. Слушатели должны были выявить коранические фрагменты, освещающие данный вопрос. В ходе выполнения задания самостоятельно, а также под руководством учителя, слушатели обнаруживали, что Коран содержит несколько таких фрагментов. При этом представители отдельных групп обнаруживали два, некоторые – три, некоторые – четыре, а некоторые – пять и более фрагментов. Подводя предварительный итог, уточняем действительное наличие четырех фрагментов, непосредственно относимых к рассматриваемому вопросу.

Выяснилось, что данные фрагменты по-разному характеризуют отношение к одурманивающим веществам. В начале Корана повествуется о том, что в них – «великий грех и некая польза для людей» (2: 219), далее по тексту – о недопустимости молитвы «будучи пьяными» (4: 43), далее – о необходимости сторониться их, поскольку они есть «мерзость из деяния сатаны» (5: 90), далее – что из плодов человек готовит «хмельной напиток и добрый удел» (16: 67). При этом важно отметить, что при использовании данных фрагментов по отдельности мы не сможем составить стройной логики суждения. Даже обращение к хадисам не окажет нам существенной помощи. Здесь слушатели понимали, что работать с исламскими первоисточниками допустимо лишь после овладения соответствующими методиками.

Далее предлагалось проанализировать имеющуюся информацию и ответить на вопрос: какие принципы должны учитываться при анализе фрагментов, содержащих противоречивую на первый взгляд информацию?

Тем самым актуализировалось обращение к алгоритму работы с исламскими первоисточниками, который содержит правило учета хронологии. Примечательно, что в ходе проведения экспериментальной работы многие слушатели сами начинали догадываться о необходимости распределить фрагменты не в соответствии с порядком их расположения в тексте Корана, а по хронологическому порядку, а также о необходимости их соотнесения к конкретным историческим обстоятельствам. Таким образом, в образовательном процессе был реализован деятельностный подход, в соответствии с которым слушатели не получают информацию в готовом виде, а сами обнаруживают ее в ходе координируемых учителем изысканий.

Вслед за этим учитель подтверждал, что логика рассуждений становится очевидной, когда учитывается хронология. В этом случае фрагменты выстраиваются в следующий ряд:

1) Самым ранним по этому поводу был ниспослан следующий аят: «И из плодов пальм и лоз вы берете себе напиток пьянящий и хороший удел. Поистине, в этом – знамение для людей разумных!» (Коран, сура «ан-Нахл» (16: 67);

2) Позже было ниспослано следующее: «Они спрашивают тебя о вине и азартных играх. Скажи: «В них есть большой грех, но есть и польза для людей, хотя греха в них больше, чем пользы». Они спрашивают тебя, что они должны расходовать. Скажи: «Излишек». Так Аллах разъясняет вам знамения, – быть может, вы поразмыслите» (2: 219);

3) Позже был ниспослан следующий аят: «О те, которые уверовали! Не приближайтесь к намазу, будучи пьяными, пока не станете понимать то, что произносите, и будучи в состоянии полового осквернения, пока не искупаетесь, если только вы не являетесь путником. Если же вы больны или находитесь в путешествии, если кто-либо из вас пришел из уборной или если вы имели близость с женщинами, и вы не нашли воды, то направьтесь к чистой земле и оботрите ваши лица и руки. Воистину, Аллах

– Снисходительный, Прощающий» (4: 43). Когда был ниспослан данный аят, пророку сказали: «О, посланник Аллаха! Мы не будем пить перед намазом». И пророк промолчал.

4) Далее, на шестом году хиджры, был ниспослан следующий аят: «О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний сатаны. Сторонитесь же ее, – быть может, вы преуспеете» (5: 90).

При подведении итогов было единогласно подчеркнуто, что изжить аморальное явление одновременными мерами едва ли возможно. Скорее всего, это будет связано с приложением множества усилий и займет немалое время. Все это потребует понимания, поступательного разъяснения, терпения и толерантности по отношению к тем, кто еще не созрел до полного понимания рассмотренной идеи.

Таким образом, подобные занятия подразумевали дополнение учебной программы темами о методологических основах работы с исламскими первоисточниками, создание педагогических условий гуманизации образовательного процесса, создание условий для перехода от традиционно авторитарного стиля к равноправности субъектов образовательного процесса, реализуемого в организации проблемно-диалогового обучения на основе аксиологического и деятельностного подходов. Упомянутые меры были направлены на формирование осознания необходимости работы с исламскими первоисточниками посредством особых методологических средств. Осознание данного факта, закрепленное практическим занятием, способствовало формированию когнитивно-ценностного компонента толерантности в части понимания проблемы и знания методологии ее решения, эмоционального компонента в части воспитания терпения при встрече с «инаковостью», поведенческого компонента в части выработки практических навыков работы с первоисточниками при поиске ответа на теологические вопросы.

Второе. Актуализация содержательной части учебной программы, демонстрирующей гуманистические ценности ислама, состояла в реализации следующих условий по активизации педагогического потенциала исламских первоисточников.

Первоначально были определены следующие приоритетные идеи, направленные на формирования толерантности слушателей мектеба:

1. Принадлежность всех людей к одной большой человеческой семье.
2. Естественность идейного плюрализма и множественности мировоззренческих позиций.
3. Всеобщая направленность общечеловеческих ценностей.

Подводя слушателей к осознанию первой идеи, для обсуждения был предложен вопрос: «О чем может говорить тот факт, что многие айаты начинаются следующими обращениями: «О, сыны Адама!» (7: 26; 7: 27; 7: 31; 7: 35), «О, человек!» (82: 6; 84: 6), «О, люди!» (2: 21; 2: 168; 4: 1; 4: 170)»? В ходе рассуждений слушатели совместно приходят к выводу о том, что подобные обращения акцентируют внимание на важном посыле – принадлежности всех людей к единому виду созданий, составляющих одну семью и имеющих общего предка – Адама. Продолжать рассуждения и формировать новые выводы помогал учитель, который предлагал каждому отобразить данное положение на его собственную семью, близких и дальних родственников: все ли они одинаково выглядят, рассуждают, поступают? Очевидно, что нет. Но ведь никакие различия не разрывают между нами родственных связей, а значит, и не исчезает обязанность поддерживать родственные отношения.

Развивая рассуждения, слушатели совместно подходят к мысли о братстве всех людей и благородстве человеческой природы вообще, вне зависимости от взглядов, национальности или цвета кожи, поскольку все мы – «дети Адама», и поскольку на человека возложена миссия «наместника на земле» (2: 30, 35: 39). Последнее накладывает на человека особую ответственность за сохранение жизни и ее бережное обустройство,

ведь наместник – это временный правитель, хранитель и учитель. Согласно Корану, никто не имеет право нарушать установленную гармонию и каждый имеет право на уважение и заботу со стороны своих братьев – людей.

Далее, в свете выявленных идей, предлагалось привести другие примеры из исламских первоисточников, демонстрирующие братскую основу взаимоотношений между разными людьми, а также разобрать несколько педагогических, а также жизненных ситуаций из личной практики, связанных с наличием разных точек зрения. Акцент делался на необходимость мирного сосуществования представителей разных этносов и конфессий.

Один из показательных примеров слушателя А.М. вызвал особенно бурное обсуждение. Он рассказал, в частности, что в его деревне К. района К. возникла конфликтная ситуация из-за нежелания местного имама провести необходимые религиозные обряды по усопшему. Имам объяснял свое нежелание отрицательным отношением к религии и негативным моральным обликом последнего, выразившимся в употреблении алкоголя.

Примечательно, что завязавшаяся дискуссия изначально разделяла слушателей на несколько групп, но после напоминания об идее принадлежности к единой человеческой семье, объединила на мысли о недопустимом поведении имама. Все сходились на мысли о необходимости проявить снисхождение к «родственнику» и о том, что духовное лицо должно выполнять свой долг невзирая на лица.

В ходе данных занятий активизировалась одна из составляющих педагогического потенциала исламских первоисточников, связанных с нравственным воспитанием слушателей. При этом осознание и понимание рассмотренного факта всякий раз способствовало формированию ценностно-когнитивного компонента, отображение его на собственную семью – эмоционального компонента, а подбор примеров из

первоисточников и анализ педагогических и жизненных ситуаций – поведенческого компонента толерантности.

Коранические идеи о естественности плюрализма мнений и множественности мировоззренческих позиций служат важным педагогическим посылом воспитания толерантности, поскольку помогают снять напряженность, связанную с существованием иных, «ошибочных» точек зрения. Претензия на собственную исключительность – весьма распространенная жизненная позиция, часто служащая питательной средой для разладов и конфликтов на религиозной почве. В связи с этим в ходе занятий предлагалось провести небольшие самостоятельные исследования на темы: «Почему все люди различны во взглядах», «Кто лучше всех», «Можно ли всех привести к единой жизненной позиции».

Примечательно, что при обмене мнениями по данным вопросам проявлялась любопытная особенность. Многие подчеркивали, что, несмотря на понимание невозможности ожидать от всех единых жизненных позиций, в повседневном общении нас часто не устраивает существование «иных» точек зрения, поскольку мы исходим из собственной исключительности и непременно стремимся к тому, чтобы с нами все соглашались.

После обсуждений, актуализирующих обращения к исламским первоисточникам, предлагалось изучать данный вопрос в свете Корана и хадисов. Слушатели с интересом подбирали соответствующие материалы и делали сообщения, после которых подводились промежуточные выводы, записывались ключевые цитаты.

В результате обсуждений под руководством учителя было акцентировано внимание на следующих коранических фрагментах:

«нет принуждения в религии» (2: 256);

«если бы пожелал твой Господь, то Он сделал бы людей народом единым» (11: 118);

«если бы пожелал твой Господь, тогда уверовали бы все, кто на земле, целиком» (10: 99);

«если бы пожелал Аллах, то Он сделал бы вас единым народом» (5: 48);

«у всякого есть направление, куда он обращается» (2: 148);

«среди Его знамений – ... различие ваших языков и цветов. Воистину, в этом – знамения для обладающих знанием» (30: 22);

Таким образом, слушателями самостоятельно был сделан вывод о принципиальной невозможности полного совпадения мировоззренческих позиций, а, если данное положение заложено в человеческую природу свыше, попытки изменить его не дадут результатов, ведь даже в обращении к пророку было сказано: «Не на тебе лежит руководство ими» (2: 272). В этой связи были упомянуты хадисы, где и сам пророк Мухаммад был не в состоянии повлиять даже на ближайших родственников в деле изменения жизненных позиций. Это означает, что подобную множественность необходимо воспринимать как данность и строить взаимоотношения, исходя именно из такого посыла.

Кроме того, слушатели обращали внимание на тот факт, что все пророки одинаково почитаемы, а значит, все небесные религии имеют одинаковое право на существование. На данные размышления наталкивает факт множества напоминаний о различных пророках в Коране, в одном из которых говорится: «Скажите: «Мы уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано нам, и что ниспослано Ибрахиму, Исмаилу, Исхаку, Йакубу и коленам, и что было даровано Мусе и Исе, и что было даровано пророками от Господа их. Мы не различаем между кем-либо из них, и Ему предаемся»» (2: 136).

Вслед за этим слушателям предлагалось развить усвоенное, высказывая соображения относительно функциональности рассматриваемого положения. Для этого все должны были попытаться ответить на вопрос: какие смыслы, какие общечеловеческие ценности

стоят за этим разнообразием? Ответы было необходимо аргументировать цитатами из исламских первоисточников.

В результате совместных поисков было определено, что важным воспитательным аспектом неизбежности идейного плюрализма является то, что индивидуальные, социальные, конфессиональные и иные различия, являющиеся потенциально конфликтогенными факторами, в действительности призваны играть роль взаимного сдерживания, дополнения и обогащения. Богатое разнообразие культур является своего рода и подарком и испытанием для человечества, а потенциалы этого разнообразия должны быть направлены на созидание общечеловеческих благ и поддержание гармонии. Ключевыми цитатами по данному поводу можно считать: «Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах» (5: 48), «Если бы Аллах не сдерживал одних людей посредством других, то земля пришла бы в расстройство» (2: 251).

В ходе обсуждений слушатели отмечали также важный психологический посыл, снимающий внутреннюю напряженность от встречи с «иным». Ключевые идеи ее отражены в следующих фрагментах: «Пусть не печалят тебя те, которые устремляются к неверию: ведь они ни в чем не повредят Аллаху» (3: 176); «О те, которые уверовали! На вас - забота только о ваших душах. Не повредит вам тот, кто заблудился, если вы идете прямо» (5: 105). Таким образом, Коран учит беспокоиться прежде о своей собственной духовной составляющей, а чужая мировоззренческая позиция должна восприниматься как одна из множества возможных, которая никак не повредит абсолютной истине.

В качестве закрепления пройденного слушателям предлагалось привести конкретные случаи из практики, демонстрирующие развитие конфликтных ситуаций при отсутствии учета естественности плюрализма мнений. Причем теперь, после ознакомления и усвоения поучений исламских первоисточников, всем предлагалось развернуть ситуацию в

сторону позитивного восприятия и взаимодействия. Подобные задания всякий раз находили живую заинтересованность и вызывали бурные обсуждения жизненных ситуаций. Многие из слушателей говорили, что начали по-иному смотреть на мир. Для многих подобные занятия помогали менять взгляд на привычные вещи.

Развивая третье направление, связанное с положением о всеобщей направленности общечеловеческих ценностей, слушателям предлагалось подготовить сообщение о природе моральных ценностей, об их роли в жизни общества, а также о существующих различиях в ценностных ориентирах. Вначале слушатели с живым интересом приводили примеры различия ценностей у носителей различных культур, явно предпочитая свои ценностные ориентиры иным. Когда же обсуждение коснулось предназначения ценностей, слушатели неожиданно для себя обнаруживали, что, несмотря на существующее разнообразие, все они, пожалуй, направлены на одно: сохранить общество, сохранить человеческое в человеке.

После выполнения задания рассуждения переводились в русло рассмотрения примеров из исламских первоисточников. Здесь обнаруживалось, что они провозглашают и закрепляют ключевые общечеловеческие ценности: «...к родителям – добродетель; не убивайте ваших детей от бедности – Мы прокормим их и вас; не приближайтесь к мерзостям, к явным из них и тайным; не убивайте душу, которую запретил Аллах, иначе как по праву... И не приближайтесь к имуществу сироты..., выполняйте меру и вес по справедливости... А когда вы говорите, то будьте справедливы...» (6: 151, 152); «Поистине, Аллах приказывает справедливость, благодеяние и дары близким; и Он удерживает от мерзости, гнусного и преступления...» (16: 90).

Положения Корана закреплены и расшифрованы применительно к практике в сборниках хадисов. В пример приводился хадис о том, что пророк Мухаммад почтительно встал перед проходящей мимо иудейской

похоронной процессией. Когда окружающие высказали свое удивление на оказание почтения иноверцу, пророк сказал: «Разве ж не душа?» [161; 241]. Подобный пример однозначно указывает на необходимость оказывать уважение и почтение человеку уже за то, что это человек.

В ходе рассмотрения подобных примеров внимание слушателей акцентировали на том, что регламентируемые нормы не направляются на представителей каких-либо определенных этнических или религиозных сообществ, а распространяются на всех. При подведении к такому выводу многие слушатели отмечали, что прежде считали иначе. Многие были уверены, что высокие ценностные ориентиры ислама касаются большей частью лишь самих мусульман.

Для закрепления новых идей предлагалось рассмотреть жизненные ситуации, связанные с практикой двойных стандартов при выстраивании взаимоотношений на уровне отдельных личностей, сообществ и даже государств. Тема всякий раз вызывала неподдельный интерес. Многие отмечали, что положение, закрепленное в исламских первоисточниках, было для них своего рода открытием, заставившим подкорректировать сложившиеся прежде стереотипы.

Таким образом, одной из форм активизации педагогического потенциала исламских первоисточников, влияющих на формирование толерантности, является актуализация содержательной части учебной программы, демонстрирующей гуманистические ценности ислама. Примером служат фрагменты о принадлежности всех людей к одной большой человеческой семье, естественности плюрализма мнений, всеобщей направленности общечеловеческих ценностей. Данный вид активизации способствует эффективному формированию толерантности слушателей мектебов на ценностно-когнитивном (понимание важности грамотной работы с исламскими первоисточниками), эмоциональном (проявление терпения при встрече с новым, непонятым) и поведенческом

уровне (владение навыком ведения первичных исследований исламских первоисточников).

Третье. Занятие художественно-творческой деятельностью напрямую связано с внутренним миром душевных переживаний, а потому позволяет человеку, с одной стороны, излить, выплеснуть свои эмоции, а с другой – корректировать их посредством занятия, приносящего духовно-эстетическое наслаждение. Педагоги отмечают, что занятие художественно-творческой деятельностью способствует эффективному формированию новых знаний или чувств, отражающих особое отношение к окружающему миру. В нашем случае важно, что людям, занимающимся творческой деятельностью в области искусства, свойственна эмоциональная зрелость, высокая степень адаптивности, уравновешенность и оптимизм. Учитывая последнее, художественно-творческая деятельность является эффективной преобразующей силой совершенствования человеческих взаимоотношений, способствуя активному формированию толерантности.

В ходе подготовки к занятию в качестве нового вида деятельности использовался следующий педагогический прием. Когда в процессе освоения нового теоретического материала слушатели заметно утомлялись, учитель предлагал сделать паузу и поразмышлять над тем, какие способы отдыха использует человек в своей жизненной практике. Данный вопрос чаще всего вызывал оживленную реакцию и активные обсуждения, в ходе которых учитель акцентировал внимание на занятии художественно-творческой деятельностью. При этом отмечалось, что ислам имеет особую позицию по отношению к изображению живых существ, использованию музыки, театральной деятельности.

Учитель пояснял, что особая позиция ислама к изобразительному искусству привела к развитию оригинальных направлений в искусстве – арабской каллиграфии, шамаиля, арабески. Отмечалось, что со временем арабская каллиграфия и шамаиль стали развиваться и приобрели

множество новых направлений, хотя изначально возникли и развивались на базе копирования коранических аятов.

В ходе подготовки к занятиям каллиграфией и шамаилем преподаватели знакомили слушателей с историей становления и особенностями арабского каллиграфического искусства и искусства шамаиля, рассказывал о наиболее популярных каллиграфических стилях, о пропорциях, знаменитых каллиграфгах и каллиграммах. Последнее в исламской среде представляют особенный интерес, поскольку изображение наиболее популярных фрагментов Корана, кроме эстетической составляющей, несет также смысловую и сакральную нагрузку.

В качестве дополнительного материала учитель знакомил слушателей с любопытной практикой применения каллиграфического искусства и искусства шамаиля у восточных народов. Рассказывалось, что когда-то врачи, которых именовали не иначе как мудрецы (хакимы), помогая избавиться от хандры, рекомендовали переписывать каллиграфическим почерком различные фрагменты религиозных текстов или примеры из высокой поэзии, несущие позитивные жизнеутверждающие смыслы, высокие ценностные ориентиры.

После этого слушателям давалось следующее самостоятельное домашнее задание: все должны были подготовить не менее двадцати фрагментов из исламских первоисточников, содержание которых несет оптимистические идеи, помогающие поддержать самообладание в сложных жизненных ситуациях и настраивающие на позитивное взаимодействие. Задания всякий раз вызывали неподдельный интерес, поскольку были связаны с самостоятельными и свободными поисками полезной для каждого информации.

В результате поисков слушатели выносили на обсуждение очень многие фрагменты, наиболее показательные из которых касались важных

аспектов воспитания толерантных качеств личности. Среди них звучали следующие цитаты из Корана:

«Все хорошее, что постигает тебя, приходит от Аллаха. А все плохое, что постигает тебя, приходит от тебя самого...» (4: 79);

«Не ступай по земле горделиво, ведь ты не пробуришь землю и не достигнешь гор высотой!» (17: 37);

«Не облакайте истину в ложь и не скрывайте истину...» (2: 42);

«Мы непременно испытаем вас незначительным страхом, голодом, потерей имущества, людей и плодов. Обрадуй же терпеливых» (2: 155);

«И может быть, вы ненавидите что-нибудь, а оно для вас благо, и может быть, вы любите что-нибудь, а оно для вас зло, - поистине, Аллах знает, а вы не знаете!» (2: 216);

«Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения» (2: 256);

«Кто явится с добрым деянием, тот получит десятикратное воздаяние. А кто явится со злым деянием, тот получит только соответствующее воздаяние, и с ними не поступят несправедливо» (6: 160);

«... Аллах возвышает по степеням тех из вас, кто уверовал, и тех, кому даровано знание...» (58: 11);

«А рабами Милостивого являются те, которые ступают по земле смиренно, а когда невежды обращаются к ним, они говорят благие слова» (25: 63);

«Того, кто идет дорогой поиска знаний, Аллах ведет дорогой, приводящей в рай» (хадис) [241-246];

«И обрадуй тех, которые уверовали и творили благое, что для них – сады, где внизу текут реки...» (2: 25);

«... кто сделал на вес пылинки добра, увидит его, и кто сделал на вес пылинки зла, увидит его» (99: 7, 8);

«Воистину, Аллах прекрасен и любит красоту» (хадис) [241];

«... если бы пожелал твой Господь, тогда уверовали бы все, кто на земле, целиком» (10: 99);

«Не на тебе лежит руководство ими» (2: 272);

«... среди Его знамений – ... различие ваших языков и цветов. Воистину, в этом – знамения для обладающих знанием» (30: 22);

«Если бы Аллах не сдерживал одних людей посредством других, то земля пришла бы в расстройство» (2: 251);

«Каждому из вас Мы установили закон и путь. Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах» (айат 5: 48);

«Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде» (5: 2);

«О те, которые уверовали! На вас - забота только о ваших душах. Не повредит вам тот, кто заблудился, если вы идете прямо» (5: 105);

«... предположения никак не могут заменить истину» (10: 36);

«Отклоняй зло тем, что лучше» (23: 96);

«Не скорби... Аллах – с теми, кто богобоязнен и кто творит добро» (16: 128);

«Оттолкни зло тем, что лучше, и тогда тот, с кем ты враждуешь, станет для тебя словно близкий любящий родственник» (41: 34).

Выполнив задание, каждый объяснял свой выбор тем, каким образом заключенные в отобранных фрагментах идеи помогают воспитанию самообладания в сложных жизненных ситуациях, способствуют выстраиванию позитивной жизненной позиции, учат конструктивному взаимодействию между людьми.

Обменявшись мнениями, слушатели с интересом и большим удовольствием переходили к запечатлению избранных фрагментов посредством каллиграфического искусства и шамаиля. Многие затем

менялись своими работами, а из особо удачных экземпляров были сформированы мини-выставки.

Подводя итог занятиям художественно-творческой деятельности, было отмечено, что занятие каллиграфическим искусством и шамаилем открыло для слушателей новый способ восстановления душевного равновесия. Идеи и ценностные ориентиры, переосмысливаемые в процессе творчества, оказались особым образом пережитыми и воспринятыми как свои. Как преподавателями, так и слушателями курсов было отмечено, что подобного рода занятия способствуют активному формированию когнитивно-ценностного (осознание позитивного морально-психологического эффекта от занятия каллиграфией и шамаилем), эмоционального (позитивный взгляд на мир, уравновешенность) и поведенческого компонентов (практическое применение занятий каллиграфией и шамаилем для восстановления душевного равновесия) толерантности слушателей мектебов.

Для плодотворной трансляции и усвоения перечисленных идей они были органично вплетены в содержание различных предметов, поскольку успешность усвоения толерантных идей в немалой степени зависит от присутствия междисциплинарных связей. Корановедение и хадисоведение знакомило с алгоритмом поиска и обработки нужной информации, помогало адекватно интерпретировать изучаемые фрагменты. Предмет «биография пророка Мухаммада» знакомил с различными ситуациями выстраивания взаимоотношений в непростых обстоятельствах становления молодого мусульманского общества. Предмет «исламская этика» акцентировал внимание на ценностной составляющей религиозных норм и правил. Занятия таджвидом сочетались с практикой каллиграфических уроков и занятий шамаилем в рамках отдельных предметов. При этом каждый преподаватель акцентировал направленность преподаваемого материала на формирование толерантных качеств личности как общечеловеческих ценностей.

Для закрепления пройденного материала широко практиковалось ведение дискуссий, когда речь из монологической превращалась в диалогическую, а идеи не просто транслировались, но и оппонировались. Кроме того, задания для самостоятельной работы служили также темами для рефератов и докладов. Большой резонанс всегда вызывал разбор реальных жизненных ситуаций из прошлого опыта слушателей, а также ситуаций, возникавших в ходе образовательного процесса. Последнее давало возможность оценивать динамику изменений в формировании толерантности слушателей.

Итак, в период с 2015 по 2017 год была проведена исследовательская работа, направленная на теоретическое обоснование и практическое исследование эффективности использования педагогического потенциала исламских первоисточников в процессе формирования толерантности слушателей мектеба. Практическая часть состояла в проведении опытно-экспериментальной работы на базе мектебов в городах Уфа и Мелеуз.

В соответствии с выдвинутой в начале исследования гипотезой, с учетом опыта современных педагогических исследований и специфики образовательно-воспитательного процесса мектебов, был разработан и реализован на практике ряд мероприятий, направленных на формирование толерантности слушателей мектеба. Он включал обучение правилам работы с исламскими первоисточниками, актуализацию содержательной части учебной программы, демонстрирующей гуманистические ценности ислама, занятия художественно-творческой деятельностью. Педагогический коллектив при этом руководствовался специальным программно-методическим обеспечением, а происходящие изменения позволял фиксировать разработанный критериальный аппарат.

Реализация намеченных мероприятий позволила проявить следующее. Занятия по обучению правилам работы с исламскими первоисточниками были направлены на осознание необходимости работы с исламскими первоисточниками посредством особых методологических средств.

Осознание данного факта, закрепленное практическим занятием, способствовало формированию когнитивно-ценностного компонента толерантности в части понимания проблемы и знания методологии ее решения, эмоционального компонента в части воспитания терпения при встрече с «инаковостью», поведенческого компонента в части выработки практических навыков ведения первичных исследований исламских первоисточников при поиске ответа на теологические вопросы.

Следующий шаг состоял в актуализации содержательной части исламских первоисточников, демонстрирующей гуманистические ценности ислама. Он также способствовал активному формированию толерантности слушателей мектебов в ценностно-когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющей.

Занятие каллиграфическим искусством и шамаилем открыло для слушателей новый способ восстановления душевного равновесия, а идеи, переосмысливаемые в процессе творчества, оказались особым образом пережитыми и воспринятыми как свои. Как преподавателями, так и слушателями курсов отмечалось, что подобного рода занятия способствуют активному формированию когнитивно-ценностного, эмоционального и поведенческого компонентов толерантности слушателей мектебов.

Важным для плодотворной трансляции и усвоения перечисленных идей является их органичное вплетение в содержание различных предметов. Кроме того, с целью закрепления пройденного материала широко практиковалось ведение дискуссий, а задания для самостоятельной работы служили также темами для рефератов и докладов.

В ходе проведения опытно-экспериментальной работы находило свое подтверждение гипотетическое предположение о том, что формированию толерантности слушателей мектеба будет эффективно способствовать активизация педагогического потенциала исламских первоисточников.

2.3. Анализ результатов опытно-экспериментальной работы

В предыдущих параграфах были показаны организационные и методические составляющие опытно-экспериментальной работы, в ходе которой был разработан и реализован на практике комплекс педагогических условий, призванный осуществлять эффективное формирование толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников. Предметом эксперимента являлся комплекс педагогических условий формирования толерантности слушателей мектеба. Задачей следующего этапа работы была обозначена статистическая обработка полученных в ходе эксперимента данных и анализ эффективности разработанных теоретически и реализованных на практике педагогических условий.

Для решения поставленных задач были сформированы две группы слушателей: экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ). Состав групп представляли новые слушатели, пришедшие прослушать двухгодичный курс мектебов при названных выше мечетях. Объем выборки в экспериментальной группе составил 104 человек, в контрольной – 107 человек (всего - 211 слушателей).

Количественная оценка результатов проведенного эксперимента проводилась методом соотношения, путем сравнения разницы слушателей, находящихся на различных уровнях сформированности толерантности в начале и в завершении экспериментальной работы. Это позволило судить об эффективности формирования толерантности у слушателей мектебов.

Приведенные критерии оценки результатов эксперимента позволяют сделать вывод об эффективности рассмотренного процесса лишь при достаточно ярко выраженном соотношении количественного (процентного) перехода слушателей мектебов с одного уровня на другой. Если же переход через границу интервала в количественном отношении невелик, то оценка результата данного процесса может не отражать реальный рост уровня

толерантности. Это происходит вследствие невозможности количественными методами установить динамику роста внутри каждого интервала.

Оценка качественного роста уровня толерантности осуществлялась в работе с помощью непараметрического критерия «Хи-квадрат» (критерий Пирсона). Важно, что этот метод оценки результатов позволяет не рассматривать анализируемое статистическое распределение как функцию и не предполагает предварительное вычисление параметров распределения. Поэтому его применение к порядковым критериям, которыми являются выделенные в работе уровни сформированности толерантности у слушателей мектебов, разрешает с достаточной степенью достоверности судить о результатах экспериментального исследования по значению χ^2 - критерий Пирсона, вычисляемому по формуле:

$$\chi^2 = \frac{1}{N_1 N_2} \sum_{i=1}^c \frac{(N_1 O_{2i} - N_2 O_{1i})^2}{O_{1i} + O_{2i}},$$

где:

N_1 - количество слушателей в контрольной группе;

N_2 - количество слушателей в экспериментальной группе;

O_{1i} - количество слушателей в контрольной группе, находящихся на i -том уровне сформированности толерантности;

O_{2i} - количество учащихся в экспериментальной группе, находящихся на i -том уровне сформированности толерантности;

C - число уровней (« i »).

Данный критерий позволяет с заданной степенью достоверности судить о результатах исследования [44, 171].

Итак, в ходе проведения констатирующего эксперимента, после обработки данных и усреднения результатов, полученных по экспресс-опроснику «Индекс толерантности» (Г.У Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хулаев, Л.А. Шайгерова) и Вопроснику для измерения толерантности

(В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура) были получены следующие результаты общего уровня толерантности (таблица 7):

Таблица 7

**Показатели исходного общего уровня толерантности
(констатирующий эксперимент)**

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Всего слушателей
КГ	7 (6,5%)	95 (88,8%)	5 (4,7%)	107 (100 %)
ЭГ	11 (10,6%)	89 (85,6%)	4 (3,8%)	104 (100%)

Покомпонентное исследование уровня толерантности слушателей мектеба, осуществленное на основе Теста М. Рокича, Теста на степень сформированности когнитивного компонента толерантности (авторский), Кейсов для анализа ситуаций реального взаимодействия слушателей мектеба при оценке степени их толерантности по эмоциональному и поведенческому компонентам (авторский) показало следующие результаты (см. таблицу 8):

Таблица 8

**Показатели исходного уровня толерантности по когнитивно-ценностному, эмоциональному и поведенческому компонентам
(констатирующий эксперимент)**

Компонент толерантности	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Когнитивно-ценностный	6 (5,6%)	6 (5,8%)	96 (89,7%)	94 (90,4%)	5 (4,7%)	4 (3,8%)
Эмоциональный	19 (17,8%)	17 (16,3%)	85 (79,4%)	83 (79,8%)	3 (2,8%)	4 (3,8%)
Поведенческий	20 (18,7%)	19 (18,3%)	86 (80,4%)	84 (80,8%)	1 (1%)	1 (1%)

На констатирующем этапе эксперимента для выявления статистически значимых различий между контрольной и экспериментальной группами были произведены вычисления методом χ^2 – Хи-квадрата. По общему уровню толерантности были получены следующие данные (таблица 9):

Таблица 9

Различия по общему уровню толерантности (констатирующий эксперимент)

f 1	f 2	f 1+f 2	f t1	f t2	(f1-f t1)*2/ft1	(f 2-f t2)*2/f t2
7	11	18	9,18	8,82	0,52	0,54
95	89	184	93,84	90,16	0,01	0,01
5	4	9	4,59	4,41	0,04	0,04
0,51	0,49					
1,16 НЕЗНАЧИМО						

Число степеней свободы равно 2

Значение критерия χ^2 составляет 1,16

Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p < 0.05$ составляет 5,99

Связь между факторным и результативным признаками статистически **незначима**, уровень значимости $p > 0.05$

Уровень значимости $p = 0.562$

Покомпонентное сравнение показало следующие результаты (см. таблицу 10).

Таблица 10

Различия по компонентам толерантности (констатирующий эксперимент)

f 1	f 2	f 1+f 2	f t1	f t2	(f1-t1)*2/ft1	(f2-ft2)*2/f t2
6	6	12	6,12	5,88	0,00	0,00
96	94	190	96,9	93,1	0,01	0,01
5	4	9	4,59	4,41	0,04	0,04
19	17	36	18,36	17,64	0,02	0,02
85	83	168	85,68	82,32	0,01	0,01
3	4	7	3,57	3,43	0,09	0,09
20	19	39	19,89	19,11	0,00	0,00
86	84	170	86,7	83,3	0,01	0,01
1	1	2	1,02	0,98	0,00	0,00
0,51	0,49					
0,35 НЕ ЗНАЧИМО						

Число степеней свободы равно 8

Значение критерия χ^2 составляет 0,35

Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p < 0.05$ составляет 15,507

Связь между факторным и результативным признаками статистически **незначима**, уровень значимости $p > 0.05$

Таким образом, расчеты показали отсутствие статистически значимых различий между контрольной и экспериментальной группами как в показателях общего уровня толерантности, так и в покомпонентных данных. Данные результаты позволяют сделать выводы об однородности изучаемых групп и отсутствии принципиальных различий, препятствующих проведению формирующего эксперимента.

В свою очередь, результаты исследования общего уровня толерантности на стадии констатирующего эксперимента показывают, что основная часть слушателей мектебов обладает средним уровнем толерантности (ЭГ: 85,6%, КГ: 88,8%) и незначительная – высоким (ЭГ: 4,7%, КГ: 3,8%). Озабоченность вызывает наличие части слушателей, обладающей низким уровнем толерантности (ЭГ: 6,5%, КГ: 10,6%).

Результаты покомпонентного исследования в целом показывают совпадение с результатами исследования общего уровня толерантности. Вместе с тем они позволяют конкретизировать те важные аспекты, что наименьший уровень толерантности отмечался по эмоциональному (ЭГ: 16,3%, КГ: 17,8%) и поведенческому (ЭГ: 18,3%, КГ: 18,7%) ее компонентам. Это выражалось, в частности, в отсутствии сдержанности в высказываниях, зависимости от мнения окружающих, слабой способности действовать самостоятельно, в неумении выйти из критической ситуации и слабом чувстве юмора вообще, в пассивном желании проявлять чуткость к незнакомым людям, в нежелании держать свое слово и отвечать за свои действия, в нежелании уступать и неумении разряжать конфликтную ситуацию.

При этом оказалось, что высокий уровень толерантности проявили лишь единицы (от 1% до 4,7%). Самым сложным для слушателей мектеба

оказалось практическое проявление толерантности, поскольку высоким уровнем поведенческого компонента толерантности обладал всего 1% слушателей в обеих группах.

Контрольный эксперимент, проведенный после реализации педагогических условий, направленных на формирование толерантности слушателей мектеба, позволил выявить следующие изменения в показателях общего уровня толерантности (таблица 11).

Таблица 11

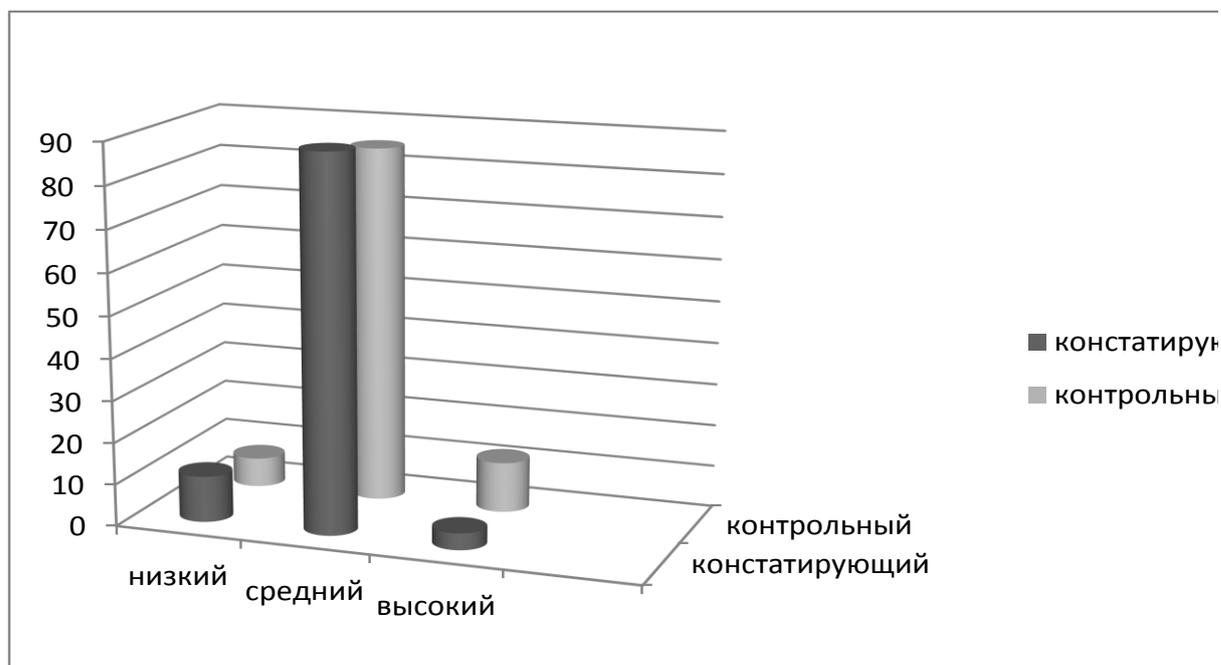
Динамика изменения показателей общего уровня толерантности

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Всего слушателей
КГ	+7,5%	-6,5%	+0,9%	107
ЭГ	-3,8%	-3,8 %	+7,7%	104

Приведенные данные свидетельствуют о заметном росте количества слушателей, обладающих высоким уровнем толерантности (+7,7%), за счет снижения доли слушателей, обладающих низким (-3,8%) и средним (-3,8%) уровнем толерантности. Более наглядно данные изменения выглядят на рисунке 1.

В контрольной группе заметно снизилось количество слушателей, обладающих средним уровнем толерантности (-6,5%) за счет возрастания количества слушателей с низким уровнем толерантности (+7,5%).

Покомпонентное исследование уровня толерантности слушателей мектеба показало следующие изменения (таблица 12):

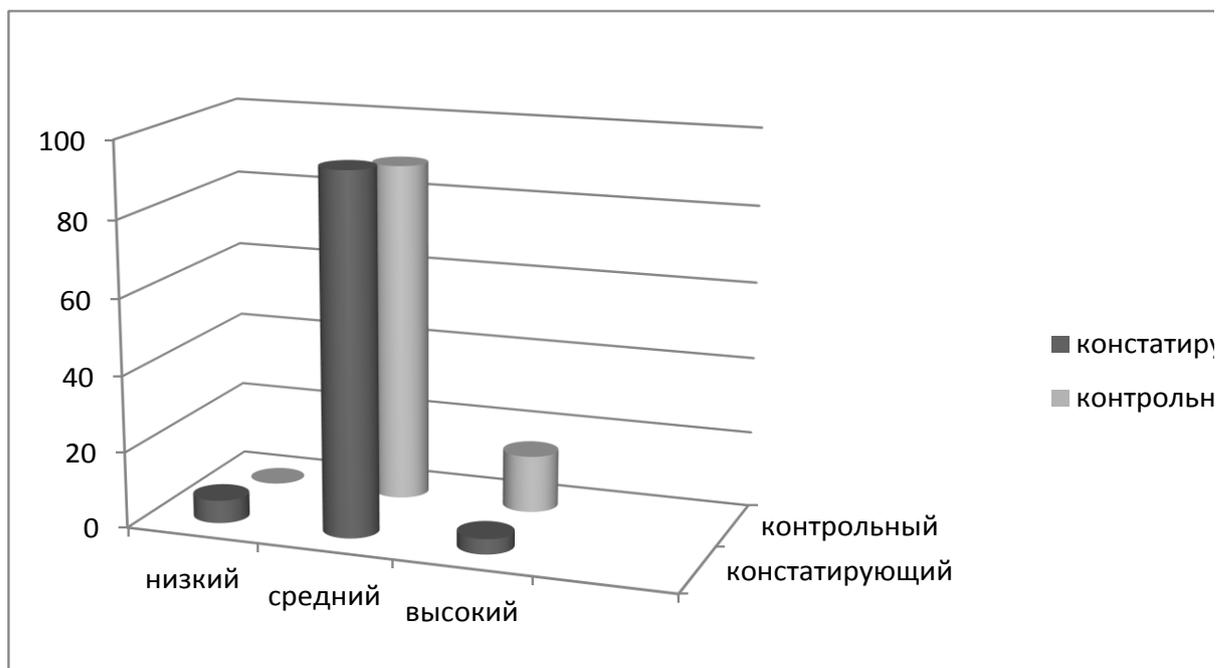
Рис. 1. Диаграмма изменений в показателях общего уровня толерантности слушателей мектеба

Таблица 12
Динамика изменения уровня толерантности по компонентам

Компонент толерантности	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Когнитивно-ценностный	+0,9%	-5,8%	-1,9%	-4,8%	+0,9%	+10,6%
Эмоциональный	-0,9%	-10,6%	0%	-3,8%	+0,9%	+6,7%
Поведенческий	-0,9%	-2,9%	-0,9%	-4,8%	+0,9%	+7,7%

Приведенные данные свидетельствуют о значительном росте доли слушателей, обладающих высоким уровнем когнитивно-ценностного компонента толерантности (+10,6%) при снижении доли с низким (-5,8%) и средним уровнем (-4,8%). Это означает, что формирующие воздействия отразились на улучшении знания специфики своей культуры и ее первоисточников, на расширении возможностей вести собственные

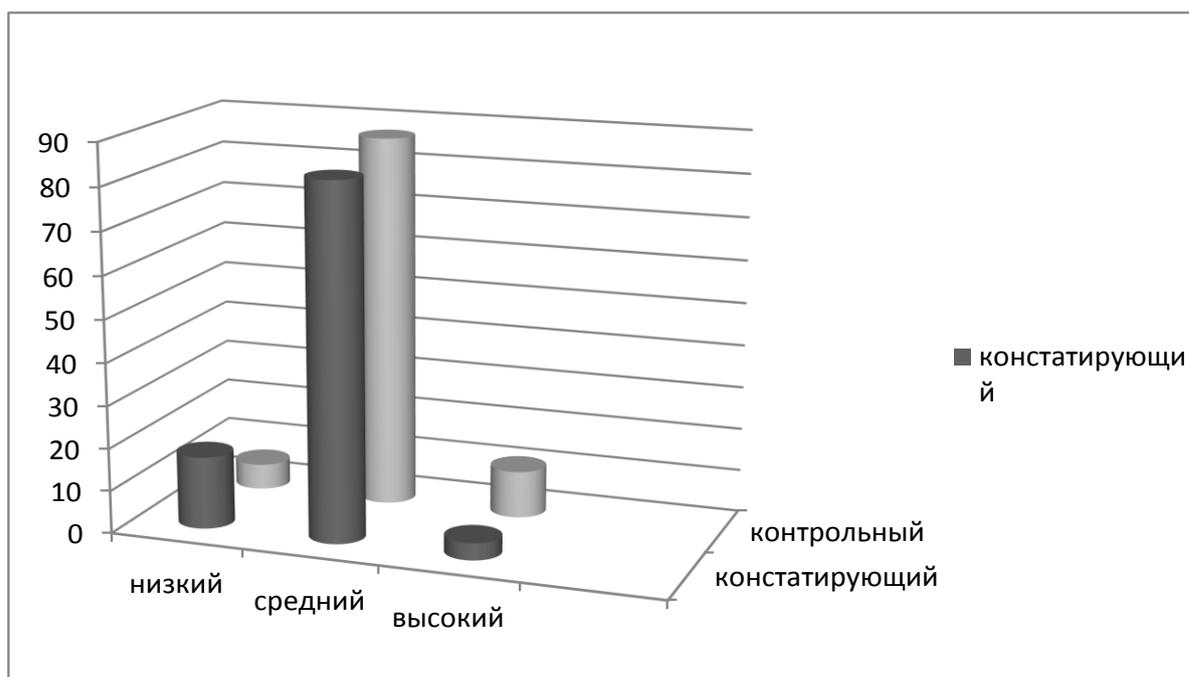
изыскания и находить ответы на базовые вопросы о своей культуре, на конкретность, глубину и системность знаний, а также то, что слушатели в большей мере стали открытыми для познания нового и для диалога, проявляя образованность и широту взглядов. Более наглядно полученные изменения выглядят на рисунке 2.

Рис. 2. Диаграмма изменений в показателях когнитивно-ценностного компонента толерантности слушателей мектеба

По эмоциональному компоненту наблюдается значительное снижение доли слушателей, обладающих низким уровнем толерантности (-10,6%) при росте доли высокого уровня (+6,7%). Это означает позитивное воздействие формирующих педагогических факторов на формирование сдержанности в высказываниях, стремление к объективности, независимости от мнения окружающих, умение посмеяться над собой и выйти из сложной ситуации посредством шутки. Более наглядно полученные изменения выглядят на диаграмме 3.

В поведенческом компоненте также наблюдается рост доли слушателей с высоким уровнем толерантности (+7,7%) при снижении доли слушателей с низким (-2,9%) и средним уровнем толерантности (-4,8%).

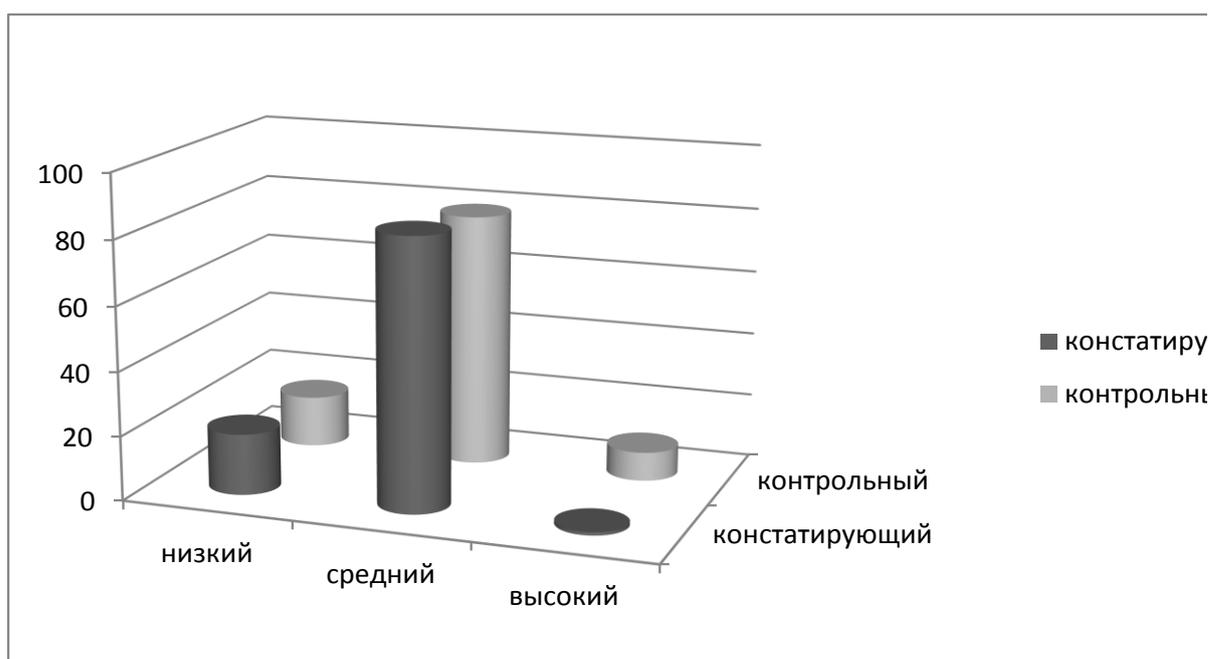

Рис. 3. Диаграмма изменений в показателях эмоционального компонента толерантности слушателей мектеба

Это означает, что слушатели мектеба стали проявлять большее уважение к людям и в большей мере стали соблюдать этические нормы. Им в большей мере стало свойственно умение отвечать за свои действия и держать свое слово, а также умение адаптироваться и умение уступать. Более наглядно полученные изменения выглядят на рисунке 4.

Примечательно, что покомпонентные показания уровня толерантности в контрольной группе практически не изменились (изменения на уровне 1% считаются незначимыми).

Следующий этап работы с выявленными данными состоял в проверке их статистической значимости. На контрольном этапе эксперимента наличие статистически значимых отличий в показателях свидетельствует о том, что разница в показателях между группами (контрольная и экспериментальная) не является случайной и незначительной, а значит, они являются следствием запланированного педагогического воздействия с целью формирования толерантности слушателей мектеба. Расчеты показали следующие результаты.

Рис. 4. Диаграмма изменений в показателях поведенческого компонента толерантности слушателей мектеба

При сравнении разницы показателей в уровне общей толерантности было выявлено следующее (таблица 13).

Таблица 13

**Различия по общему уровню толерантности
(оценочно-результативный эксперимент)**

f 1	f 2	f 1+f 2	f t1	f t2	(f1-t1)*2/ft1	(f2-ft2)*2/f t2
15	7	22	11,22	10,78	1,27	1,33
88	85	173	88,23	84,77	0,00	0,00
4	12	16	8,16	7,84	2,12	2,21
0,51	0,49					
6,92 ЗНАЧИМО						

Число степеней свободы равно 2

Значение критерия χ^2 составляет 6,920

Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p < 0.05$ составляет 5,991

Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p < 0.05$

Уровень значимости $p = 0.032$

Таким образом, расчеты изменений показателей общей толерантности констатируют наличие между группами статистически значимых различий. Данные различия находятся на 0,05% (0,032) уровне значимости.

При сравнении разницы покомпонентных показателей толерантности было выявлено следующее.

Таблица 14

**Покомпонентные различия уровня толерантности
(оценочно-результативный эксперимент)**

f 1	f 2	f 1+f 2	f t1	f t2	(f1-t1)*2/ft1	(f2-ft2)*2/f t2
7	0	7	3,57	3,43	3,30	3,43
94	89	183	93,33	89,67	0,00	0,01
6	15	21	10,71	10,29	2,07	2,16
18	6	24	12,24	11,76	2,71	2,82
85	87	172	87,72	84,28	0,08	0,09
4	11	15	7,65	7,35	1,74	1,81
20	16	36	18,36	17,64	0,15	0,15
85	79	164	83,64	80,36	0,02	0,02
2	9	11	5,61	5,39	2,32	2,42
0,51	0,49					
25,31						ЗНАЧИМО

Число степеней свободы равно 8

Значение критерия χ^2 составляет 25.279

Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p < 0.01$ составляет 20.09

Связь между факторным и результативным признаками **статистически значима** при уровне значимости $p < 0.01$

Полученные результаты свидетельствуют о статистически значимых (на уровне 0,01%) различиях между группами.

Итак, для проверки гипотезы исследования и подтверждение статистической значимости отличий, полученных на констатирующем этапе эксперимента, был использован критерий χ^2 «Хи-квадрат». Для этого были выдвинуты следующие рабочие гипотезы. Нулевая: уровень сформированности толерантности слушателей мектеба, входящих в состав контрольной и экспериментальной групп не имеет различий.

Альтернативная: уровень сформированности толерантности слушателей мектеба, входящих в состав контрольной и экспериментальной групп, имеет отличия. Полученные результаты представлены в следующих таблицах.

Таблица 15

Результаты вычисления критерия χ^2 для уровней сформированности общей толерантности у участников эксперимента по результатам оценочно-результативного исследования

Сравниваемые группы и критерии	Значение χ^2 эмпирическое	Значение χ^2 на уровне значимости 0,05%	Значение χ^2 на уровне значимости 0,01%
КГ и ЭГ общая толерантность	1,16	5,99	9,21

Здесь критическое $>5,99$, поскольку число степеней свободы равно 2.

Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии статистически значимых различий между группами (контрольная и экспериментальная), их однородности, а также то, что в одной из групп могут быть использованы формирующие воздействия.

Для определения наличия различий в толерантности по изученным критериям толерантности (когнитивно-ценностный, эмоциональный, поведенческий) были получены результаты, представленные в таблице 16.

Здесь критическое $>15,51$, поскольку число степеней свободы равно 8.

Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии статистически значимых различий в исследуемых группах по изучаемым компонентам толерантности (когнитивно-ценностный, эмоциональный, поведенческий).

Таблица 16

Результаты вычисления критерия χ^2 для уровней сформированности компонентов толерантности у участников эксперимента по результатам оценочно-результативного исследования

Сравниваемые группы и компоненты	Значение χ^2 эмпирическое	Значение χ^2 на уровне значимости 0,05%	Значение χ^2 на уровне значимости 0,01%
КГ и ЭГ толерантность по компонентам	0,35	15,51	20,09

Проверка гипотезы исследования и подтверждение статистической значимости отличий, полученных на контрольном этапе эксперимента, вновь была организован через использование критерия χ^2 «Хи-квадрат». Для этого были выдвинуты рабочие гипотезы. Нулевая: уровень сформированности толерантности слушателей мектеба, входящих в состав контрольной и экспериментальной групп, не имеет различий. Альтернативная: уровень сформированности толерантности слушателей мектеба, входящих в состав контрольной и экспериментальной групп, имеет отличия.

Здесь критическое $>5,99$, поскольку число степеней свободы равно 2.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии статистически значимых различий между группами, т.е. формирующее воздействие оказало положительную динамику в сформированности общей толерантности слушателей мектеба.

Для определения наличия различий в толерантности по изученным компонентам толерантности (когнитивно-ценностный, эмоциональный, поведенческий) по окончании формирующего воздействия был также использован критерий χ^2 . В результате были получены данные, представленные в таблице 18.

Таблица 17

Результаты вычисления критерия χ^2 для уровней сформированности общей толерантности у участников эксперимента по результатам оценочно-результативного среза

Сравнимые группы и критерии	Значение χ^2 эмпирическое	Значение χ^2 на уровне значимости 0,05%	Значение χ^2 на уровне значимости 0,01%
КГ и ЭГ общая толерантность	6,92	5,99	9,21

Таблица 18

Результаты вычисления критерия χ^2 для уровней сформированности компонентов толерантности у участников эксперимента по результатам оценочно-результативного среза

Сравнимые группы и критерии	Значение χ^2 эмпирическое	Значение χ^2 на уровне значимости 0,05%	Значение χ^2 на уровне значимости 0,01%
КГ и ЭГ толерантность по компонентам	25,31	15,51	20,09

Здесь критическое $>15,51$, поскольку число степеней свободы равно 8.

Полученные результаты свидетельствуют о статистически значимых различий в исследуемых группах по изучаемым компонентам толерантности (когнитивно-ценностный, эмоциональный, поведенческий), т.е. формирующее воздействие оказало положительную динамику в сформированности компонентов толерантности.

Таким образом, количественная оценка результатов проведенного эксперимента проводилась методом соотношения, путем сравнения разницы слушателей, находящихся на различных уровнях сформированности толерантности в начале и в завершении экспериментальной работы. Это позволило судить об эффективности формирования толерантности у слушателей мектебов.

Оценка качественного роста уровня сформированности толерантности осуществлялась в работе с помощью непараметрического критерия χ^2 «Хи-квадрат» (критерий Пирсона). Этот метод оценки результатов позволяет не рассматривать анализируемое статистическое распределение как функцию и не предполагает предварительное вычисление параметров распределения.

На начальном этапе эксперимента расчеты показали отсутствие статистически значимых различий между контрольной и экспериментальной группами как в показателях общего уровня толерантности, так и в покомпонентных данных. Данные результаты позволили сделать вывод об однородности изучаемых групп и отсутствии принципиальных различий, препятствующих проведению формирующего эксперимента.

Проверка гипотезы исследования и подтверждение статистической значимости отличий, полученных на контрольном этапе эксперимента, вновь была организована через использование критерия χ^2 «Хи-квадрат» (критерий Пирсона). Полученные данные показали значительные позитивные изменения между контрольной и экспериментальной группами как в показателях общего уровня толерантности, так и в покомпонентных данных. Результаты свидетельствуют о наличии статистически значимых различий между группами, т.е. выявленные различия не являются случайными или незначительными, и формирующее воздействие действительно оказало положительную динамику в сформированности толерантности слушателей мектеба.

Данные расчетов позволяют заключить, что полученные различия не могут быть объяснены случайными причинами, а являются следствием специально организованной деятельности, то есть введением комплекса педагогических условий, направленных на формирование толерантности слушателей мектеба.

Полученные расчеты эксперимента подтвердили наше предположение, что (при достоверности 0,01% уровня) введение комплекса

разработанных педагогических условий, основанных на активизации педагогического потенциала исламских первоисточников, способствует достижению высокого результата – повышению общего уровня сформированности толерантности у слушателей мектебов. Таким образом, полученные статистические расчеты позволили заключить, что основная цель исследования достигнута и гипотеза подтверждена.

Выводы по второй главе:

Опытно-экспериментальная работа по реализации педагогических условий формирования толерантности слушателей мектеба позволила сделать следующие заключения.

Организация опытно-экспериментальной работы была направлена на подтверждение или опровержение возможности использования педагогических потенциалов исламских первоисточников в процессе формирования толерантности слушателей мектеба.

Местом проведения эксперимента стали наиболее крупные и стабильные городские мектебы при мечети «Ихлас» в городе Уфе и при Соборной мечети города Мелеуз, на базе которых были сформированы две группы слушателей: экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ).

С учетом гипотезы исследования был разработан план мероприятий, направленных на формирование толерантности слушателей мектеба, основанный на активизации педагогического потенциала исламских первоисточников. Скорректированная в соответствии с планом программа была направлена на развитие у слушателей мектеба когнитивно-ценностного, эмоционального и поведенческого компонентов толерантности. Для ведения наблюдений и сбора экспертных оценок были разработаны соответствующие тесты, листы наблюдений и листы экспертных оценок, которые позволяли оценивать степень сформированности показателей различных критериев проявления толерантности у слушателей мектебов.

Реализация намеченных мероприятий приводила к следующим изменениям. Обучение правилам работы с исламскими первоисточниками приводило к формированию когнитивно-ценностного компонента толерантности в части понимания проблемы и знания методологии ее решения, эмоционального компонента в части воспитания терпения при встрече с «инаковостью», поведенческого компонента в части выработки практических навыков ведения первичных исследований исламских первоисточников при поиске ответа на теологические вопросы.

Актуализация содержательной части учебной программы, демонстрирующей гуманистические ценности ислама, способствовала активному формированию толерантности слушателей мектебов на ценностно-когнитивном (понимание важности грамотной работы с исламскими первоисточниками), эмоциональном (проявление терпения при встрече с новым, непонятным) и поведенческом уровне (владение навыком ведения первичных исследований исламских первоисточников).

Занятие каллиграфическим искусством открыло для слушателей новый способ восстановления душевного равновесия, а идеи, переосмысливаемые в процессе творчества, оказались особым образом пережитыми и воспринятыми как свои. Подобного рода занятия способствовали активному формированию когнитивно-ценностного, эмоционального и поведенческого компонентов толерантности слушателей мектебов.

Для плодотворной трансляции и усвоения перечисленных идей они органично вплетались в содержание различных предметов. С целью закрепления пройденного материала широко практиковалось ведение дискуссий, а задания для самостоятельной работы служили также темами для рефератов и докладов.

Количественная оценка результатов проведенного эксперимента проводилась методом соотношения, путем сравнения разницы слушателей, находящихся на различных уровнях сформированности толерантности в

начале и в завершении экспериментальной работы. Это позволило судить об эффективности формирования толерантности у слушателей мектебов.

Оценка качественного роста уровня сформированности толерантности осуществлялась в работе с помощью непараметрического критерия χ^2 «Хи-квадрат» (критерий Пирсона). Этот метод оценки результатов позволяет не рассматривать анализируемое статистическое распределение как функцию и не предполагает предварительное вычисление параметров распределения.

На начальном этапе эксперимента расчеты показали отсутствие статистически значимых различий между контрольной и экспериментальной группами как в показателях общего уровня толерантности, так и в покомпонентных данных. Данные результаты позволили прийти к выводу об однородности изучаемых групп и отсутствии принципиальных различий, препятствующих проведению формирующего эксперимента.

Проверка гипотезы исследования и подтверждение статистической значимости отличий, полученных на контрольном этапе эксперимента, вновь была организована через использование критерия χ^2 «Хи-квадрат» (критерий Пирсона). Полученные данные показали значительные позитивные изменения между контрольной и экспериментальной группами как в показателях общего уровня толерантности, так и в покомпонентных данных. Результаты свидетельствуют о наличии статистически значимых различий между группами, т.е. выявленные различия не являются случайными или незначительными, и формирующее воздействие действительно оказало положительную динамику в сформированности толерантности слушателей мектеба.

Данные расчетов позволяют заключить, что полученные различия не могут быть объяснены случайными причинами, а являются следствием специально организованной деятельности, то есть введением комплекса педагогических условий, направленных на формирование толерантности слушателей мектеба.

Полученные расчеты подтвердили предположение, что (при достоверности 0,01% уровня значимости) введение комплекса разработанных педагогических условий, основанных на активизации педагогического потенциала исламских первоисточников, способствует достижению высокого результата – повышению общего уровня сформированности толерантности у слушателей мектебов. Таким образом, статистические расчеты позволили заключить, что основная цель исследования достигнута и гипотеза подтверждена.

Заключение

Решение теоретических и практических задач, поставленных перед исследованием проблемы формирования толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников, позволяет сделать следующие выводы:

Анализ философской, психолого-педагогической, методической, специальной литературы позволил уточнить сущность феномена толерантность. Толерантность следует понимать как моральную ценность, отличную от терпимости, связанную с признанием принципиального равенства между людьми при неизбежном плюрализме мнений. Она проявляется в активном стремлении понять точку зрения другого с позиции человеколюбия и принципиального отказа от агрессии. Действие толерантности ограничивается рамками норм гуманизма (отсутствие вреда человеку и обществу, соблюдение прав человека, недопущение превращения субъекта в объект, недопущение угрозы миру, уважение общественных ценностей, соблюдение законности). В отличие от исследований, не разделяющих толерантность по компонентам при ее сравнении с терпимостью (В.В. Глебкин, Е.Ю. Клепцова, Н.Н. Рогова, М.Б. Хомяков, Е.С. Черепанова), в авторской трактовке толерантность и терпимость сравниваются в интегративном комплексе интеллектуального, эмоционального и физического компонентов, что позволяет прийти к

заклучению об интеллектуальной активности толерантности, обеспечивающей ее стабильность, на фоне лишь физически и эмоционально активной терпимости, обуславливающих ее нестабильность.

Изучению проблемы педагогических условий формирования толерантности посвящено большое количество научно-исследовательских работ. Всесторонний анализ наиболее типичных из них проявляет ряд следующих особенностей. Одним из принципиальных различий в таких исследованиях является деление целевых аудиторий по таким категориям, как возраст, род деятельности и уровень образования. Несмотря на то, что основная часть из них считает наиболее целесообразным формировать толерантность у детей старшего школьного возраста и у студентов, обучающихся в системе среднего и высшего профессионального образования, часть из них склонна считать наиболее эффективными занятия с детьми младшего школьного и даже дошкольного возраста. При этом незначительная часть исследователей полагает наиболее эффективной работу с уже действующими преподавателями в рамках послевузовского, дополнительного образования.

Обобщение выводов предыдущих исследований позволило выявить связи и выстроить цепь рассуждений, объединяющую эти работы единой логической линией, которая может быть представлена в следующем виде. В зависимости от широты охвата, педагогические условия формирования толерантности колеблются в широкой амплитуде от общего к частностям: отталкиваясь от принципов гуманизма, далее – к культурологическому и этнопедагогическому подходу, к знакомству с иной культурой через изучение языка другой культуры, обучению навыкам диалога, художественно-творческой и досуговой деятельности, а также использованию потенциала игры. Степень сформированности толерантности характеризуется комплексом критериев и соответствующих показателей: когнитивно-ценностного, эмоционального, поведенческого.

Вместе с тем, подвергнутые анализу научно-исследовательские работы представляют лишь часть современных педагогических наработок. Опыт педагогической науки в деле формирования толерантности постоянно пополняется новыми изысканиями, которые расширяют, углубляют и конкретизируют те принципиальные положения, которые выделены на сегодняшний день.

Таким образом, первая задача исследования была решена: на основе анализа философской и психолого-педагогической литературы удалось конкретизировать понятие толерантности, обобщить опыт предлагаемых педагогических условий ее формирования в образовательном процессе, определить компоненты и критерии ее сформированности; конкретизировать понятие педагогического потенциала исламских первоисточников и его активизации.

Работа по теоретическому обоснованию методологических особенностей исследования исламских первоисточников позволила разработать принципы их научного исследования, раскрывающие методологические особенности работы с Кораном и хадисами:

- окончательное суждение не может быть основано на единичных фрагментах из Корана и хадисов;
- адекватность выводов обусловлена учетом принципа иерархичности (Коран, далее – хадисы по степеням их достоверности) и принципа особой обусловленности (хадисы разъясняют и дополняют Коран);
- исследование должно начинаться с проведения тематических изысканий в информационном массиве Корана и хадисов, заключающихся в отборе фрагментов, имеющих отношение к исследуемой проблеме;
- отобранные фрагменты должны быть исследованы с учетом особенностей корановедческих и хадисоведческих изысканий, позволяющих вывить логику Корана и логику хадисов, сопоставление которых даст общее видение первоисточников на исследуемую проблему;

- завершить исследование должно сопоставление общей логики первоисточников с результатами современной науки в рассматриваемой области.

Обоснование методологических особенностей исламских первоисточников позволило охарактеризовать состояние их изученности в педагогической науке. Для этого было рассмотрено множество научно-исследовательских (диссертационных) работ, связанных с исламской тематикой и защищенных за последние 20 лет. Среди них были выделены десять работ, являющихся наиболее типичными.

Анализ показал, что в имеющихся работах исламские первоисточники рассмотрены весьма ограниченно (в основном – переводы Корана) и без учета особенностей их научного исследования. Такие работы не могут в полной мере претендовать на достаточную полноту охвата рассматриваемых проблем. Учитывая же важность религиозного фактора и возрастающее внимание к исламской культуре, основы которой составляют ее первоисточники, вполне очевидным представляется необходимость продолжать исследования заключенных в них потенциалов, поскольку это служит обогащению педагогических знаний и дальнейшему развитию педагогической науки.

Наличие в исламских первоисточниках педагогических потенциалов теоретически обусловлено отсутствием в исламской культуре целенаправленного деления жизни индивида и общества на так называемую светскую и духовную составляющую. Это означает, что любая сфера деятельности человека, в том числе и педагогическая, имеет отражение в содержащихся здесь идеях. Практическое исследование проявляет наличие в них педагогических идей нравственного, умственного, физического, правового, трудового, эстетического, толерантного воспитания. Особая роль воспитания толерантности проявляется в наличии идей принадлежности к одной большой человеческой семье и братстве всех людей; естественности плюрализма

мнений и множественности мировоззренческих позиций, сдерживающей, дополняющей и обогащающей роли различий; формирования качеств позитивного взаимодействия; необходимости выстраивания справедливых договорных отношений и однозначном определении социальных ролей и функций субъектов взаимодействия; воспитания культуры диалога; борьбы с эгоистическими посылами и поддержания идей здорового альтруизма; использования потенциала притчи при выходе из кризисных ситуаций.

В силу учета принципа природосообразности, данные педагогические потенциалы будут особенно продуктивными в работе с верующей мусульманской аудиторией. Получило свое обоснование положение о том, что формирование толерантности слушателей мектеба на основе активизация педагогического потенциала исламских первоисточников будет успешным при реализации следующих позиций:

- содержание обучения дополнено темами о методологических основах работы с исламскими первоисточниками, изучение которых обеспечивает свободное ориентирование и быстрый тематический поиск в информационных массивах Корана и хадисов, реализуя формирование когнитивно-ценностного компонента толерантности слушателей в части расширения знаний о своей культуре;

- гуманизация образовательного процесса направлена на внутреннее осмысление, переживание и присвоение ценностей исламской культуры как части общечеловеческих идеалов на примерах из Корана и хадисов, реализуя формирование когнитивно-ценностного компонента толерантности слушателей в части понимания естественности плюрализма мнений и уважения представителей других культур;

- реализуется активное погружение слушателей в художественно-творческую деятельность на занятиях каллиграфией и шамаилем с целью формирования эмоционального компонента толерантности в части развития самообладания, оптимизма, уверенности в себе посредством присвоения ценностных ориентиров через внутренние переживания и

самореализацию при переводе ценностных установок Корана и хадисов в художественные графические символы;

- педагогический коллектив мектеба руководствуется программно-методическим обеспечением, содержащим сведения о толерантности, педагогических условиях ее формирования, педагогическом потенциале исламских первоисточников;

- обеспечивается переход от традиционно авторитарного стиля педагогической деятельности учителя к равноправности субъектов образовательного процесса, реализуемой в организации проблемно-диалогового обучения на основе аксиологического и деятельностного подходов, с целью формирования поведенческого компонента толерантности слушателей в части воспитания тактичности, ответственности, гибкости.

Таким образом, вторая задача исследования была решена: теоретически обоснованы методологические основы исследования исламских первоисточников, определены особенности образовательного процесса мектеба, с учетом которых разработаны педагогические условия формирования толерантности слушателей мектеба на основе активизации выявленного педагогического потенциала.

Опытно-экспериментальная работа по реализации педагогических условий формирования толерантности слушателей мектеба проводилась на базе мечети «Ихлас» в городе Уфе и Соборной мечети города Мелеуз. С учетом гипотезы исследования были скорректированы имеющиеся программы и разработан план формирования толерантности слушателей мектеба, основанный на активизации педагогического потенциала исламских первоисточников.

Скорректированная в соответствии с планом программа была направлена на развитие у слушателей мектеба когнитивно-ценностного, эмоционального и поведенческого компонентов толерантности. Для ведения наблюдений и сбора экспертных оценок были разработаны

соответствующие тесты, листы наблюдений и листы экспертных оценок, которые позволяли оценивать степень сформированности показателей различных критериев проявления толерантности у слушателей мектебов.

В ходе формирующего эксперимента было запланировано обучить слушателей мектеба правилам работы с исламскими первоисточниками (на занятиях по корановедению и хадисоведению), обеспечивающим комплексное видение исследуемых вопросов и выработку навыков научного подхода в работе с Кораном и хадисами; реализовать аксиологический подход посредством актуализации той содержательной части учебной программы, которая наиболее наглядно демонстрирует гуманистические ценности ислама (на занятиях по предметам «хадис», «толкование Корана», «биография пророка Мухаммада», «исламская этика»). В реализации деятельностного подхода были запланированы занятия художественно-творческой деятельностью (каллиграфия и шамаиль в виде отдельных предметов), обеспечивающие осознание позитивного морально-психологического эффекта занятий каллиграфией, способствующие формированию уравновешенности и позитивного взгляда на мир.

Реализация намеченных мероприятий приводила к следующим изменениям. Обучение правилам работы с исламскими первоисточниками приводило к формированию когнитивно-ценностного компонента толерантности в части понимания проблемы и знания методологии ее решения, эмоционального компонента в части воспитания терпения при встрече с «инаковостью», поведенческого компонента в части выработки практических навыков ведения первичных исследований исламских первоисточников при поиске ответа на теологические вопросы.

Актуализация содержательной части учебной программы, демонстрирующей гуманистические ценности ислама, также способствовала активному формированию толерантности слушателей мектебов на ценностно-когнитивном (понимание важности грамотной

работы с исламскими первоисточниками), эмоциональном (проявление терпения при встрече с новым, непонятным) и поведенческом уровне (владение навыком ведения первичных исследований исламских первоисточников).

Занятие каллиграфическим искусством и шамаилем открыло для слушателей новый способ восстановления душевного равновесия, а идеи, переосмысливаемые в процессе творчества, оказались особым образом пережитыми и воспринятыми как свои. Подобного рода занятия способствовали активному формированию когнитивно-ценностного, эмоционального и поведенческого компонентов толерантности слушателей мектебов.

Для плодотворной трансляции и усвоения перечисленных идей они органично вплетались в содержание различных предметов. С целью закрепления пройденного материала широко практиковалось ведение дискуссий, а задания для самостоятельной работы служили также темами для рефератов и докладов.

Количественная оценка результатов проведенного эксперимента проводилась методом соотношения, путем сравнения разницы слушателей, находящихся на различных уровнях сформированности толерантности в начале и в завершении экспериментальной работы. Это позволило судить об эффективности формирования толерантности у слушателей мектебов.

Оценка качественного роста уровня сформированности толерантности осуществлялась в работе с помощью непараметрического критерия χ^2 «Хи-квадрат» (критерий Пирсона). Этот метод оценки результатов позволяет не рассматривать анализируемое статистическое распределение как функцию и не предполагает предварительное вычисление параметров распределения.

На начальном этапе эксперимента расчеты показали отсутствие статистически значимых различий между контрольной и экспериментальной группами как в показателях общего уровня толерантности, так и в покомпонентных данных. Данные результаты

позволили прийти к выводу об однородности изучаемых групп и отсутствии принципиальных различий, препятствующих проведению формирующего эксперимента.

Проверка гипотезы исследования и подтверждение статистической значимости отличий, полученных на контрольном этапе эксперимента, вновь была организована через использование критерия χ^2 «Хи-квадрат» (критерий Пирсона). Полученные данные показали значительные позитивные изменения между контрольной и экспериментальной группами как в показателях общего уровня толерантности, так и в покомпонентных данных. Результаты свидетельствуют о наличии статистически значимых различий между группами, т.е. выявленные различия не являются случайными или незначительными, и формирующее воздействие действительно оказало положительную динамику в сформированности толерантности слушателей мектеба.

Данные расчетов позволяют заключить, что полученные различия не могут быть объяснены случайными причинами, а являются следствием специально организованной деятельности, то есть введением комплекса педагогических условий, направленных на формирование толерантности слушателей мектеба.

Полученные расчеты эксперимента подтвердили наше предположение, что (при достоверности 0,01% уровня значимости) введение комплекса разработанных педагогических условий, основанных на активизации педагогического потенциала исламских первоисточников, способствует достижению высокого результата – повышению общего уровня сформированности толерантности у слушателей мектебов. Полученные статистические расчеты позволили заключить, что основная цель исследования достигнута и гипотеза подтверждена.

Таким образом, третья задача исследования была решена: экспериментально апробирована и доказана эффективность педагогических условий формирования толерантности слушателей

мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников.

На основе проведенного исследования было разработано программно-методические обеспечение по формированию толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников. Таким образом, четвертая задача исследования была решена.

В целом, поставленные задачи были решены, цель исследования достигнута: обоснованы теоретические положения, разработаны и опытно-экспериментальным путем проверена эффективность педагогических условий формирования толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников.

Список литературы

1. Абидова, Н.Т. Формирование духовно-нравственных ценностных ориентаций старшеклассников на основе этнокультурных традиций: на материале школ Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республик: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Н.Т. Абидова. – Владикавказ, 2010. – 214 с. ил.
2. Абу Хамид ал-Газали. Высочайшее из устремлений в раскрытии смыслов прекрасных имен Аллаха [Текст]/ перевод с арабского Р.Л. Саяхова. – Уфа: Изд-во: ООО «Полиграфдизайн», 2018. – 276 с.
3. Акбашева, Д.Х. Проблема нравственного выбора в исламе [Текст]: монография /Д.Х. Акбашева. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 140 с.
4. Акопов, А.В. Игры народов Северного Кавказа в формировании толерантности в полиэтнической образовательной среде: дис. ... канд. пед. Наук: 13.00.01 [Текст] / А.В. Акопов – Ставрополь, 2006. – 229 с. ил.
5. Акопян, С.А. Формирование этнической толерантности в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. Наук: 22.00.04 [Текст] / С.А. Акопян. – М., 2004. – 150 с.
6. Алексеев, О.А. Толерантность и перспективы развития общества [Текст] / О.А. Алексеев // Толерантность и полисубъектная социальность: материалы конференции. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2001. – 100 с.
7. Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [Текст] / А. Али-Заде. – М.: Ансар, 2007. – 400 с.
8. Аминов, Т.М. Новая концепция историко-педагогического исследования [Текст] / Т.М. Аминов // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 11. – С. 445-449.
9. Аминов, Т.М. Система исламского образования Духовного управления мусульман Республики Башкортостан на современном этапе [Текст] /

- Т.М. Аминов // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 3 (70). – С. 78-87.
10. Аминов, Т.М. Развитие системы профессионального образования в Башкирии (начало XVII века – до 1917 года): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Т.М. Аминов. – Уфа, 2012. – 447 с.
  11. Аминов, Т.М. Развитие мусульманского образования в Башкортостане: история и современность [Текст] / Т.М. Аминов // Образование и духовная безопасность. – Уфа: Мир печати, 2017. – № 1. – С. 20-30.
  12. Аминов, Т.М. Медресе «Галия» - высшее национальное учебное заведение мусульманских народов дореволюционной России: [Текст] / Т.М. Аминов / Курс лекций. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2016. – 96 с.
  13. Амиров, А.Ф. От согласованности элементов структуры исследования – к согласованности действий исследователя [Текст] / А.Ф. Амиров // Педагогический журнал Башкортостана. – 2013. – № 2 (45). – С. 100-107.
  14. Амиров, А.Ф. Эффективность и качество педагогического исследования как оценочные категории в системе подготовки научно-педагогических кадров [Текст] / А.Ф. Амиров // Педагогический журнал Башкортостана. – 2012. – № 5 (42). – С. 91-97.
  15. Андреев, В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности [Текст] / В.И. Андреев. – Казань: Изд-во КГУ, 1988. – 238 с.
  16. Андреев, В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. – 3-е изд. [Текст] / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – 608 с.
  17. Арабина, Л.Л. Формирование толерантного поведения подростков в общеобразовательной школе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Л.Л. Арабина. – Пенза, 2007. – 205 с. Ил.
  18. Арафи, А.Р. Фикх образования. Введение в педагогическое право в исламе [Текст]: пер. с перс. / А.Р. Арафи. – М., 2012. – 188 с.

19. Арбузова, Е.С. Тренинг толерантности: учебно-методическое пособие / Е.С. Арбузова; Университет академии образования, Новомосковский филиал. – Новомосковск, 2013. – 57 с.
20. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Соч.: в 4-х т. – М.: АН СССР, 1983. Т.4 – 830 с.
21. Арцибашев, И.Г. Ценностное содержание религиозной толерантности и веротерпимости: российский опыт: дис. ... канд. пед. наук: 09.00.13 [Текст] / И.Г. Арцибашев. – Екатеринбург, 2008. – 235 с.
22. Асадуллин, Р.М. Сельская школа: проблемы развития [Текст] / Р.М. Асадуллин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2018. – № 1 (74). – С. 7-12.
23. Асадуллин, Р.М. Актуальные направления современных педагогических исследований [Текст] / Р.М. Асадуллин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2018. – № 2 (75). – С. 7-14.
24. Асадуллин, Р.М. Человек в зеркале педагогики [Текст] / Р.М. Асадуллин. – М.: Наука, 2013. – 247 с.
25. Асмолов, А.Г. На пути к толерантному сознанию [Текст] / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2000. – 225 с.
26. Ахияров, К. Ш. Башкирская народная педагогика и воспитание подрастающего поколения [Текст] / К. Ш. Ахияров. – Уфа: БГПИ, 1996. – 241 с.
27. Ахмад Сакр. Постижение Корана [Текст] / Ахмад Сакр. – М.: Диля, 2007. – 288 с.
28. Баженов, В.Г. Глоссарий. Психологические механизмы коррекции девиантного поведения школьников [Электронный ресурс] / В.Г. Баженов, В.П. Баженова // – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/924/word/senzitivnost>. – Дата обращения: 14.02.2015.
29. Баранов, Х.К. Арабско-русский словарь: Ок 42 000 слов. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1989 – 928 с.

30. Баязитов Гатаулла. Ислам и прогресс [Текст] / Гатаулла Баязитов. – Казань: Фэн, 2005. – 152 с.
31. Белинский, В.Г. «О детских книгах». Педагогическое наследие [Текст] / В.Г. Белинский. – М.: Педагогика, 1987. – 400 с.
32. Белкин, А.С. Основы возрастной педагогики [Текст] / А.С. Белкин: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2000. – 192 с.
33. Белл, Р., Уотт, У.М. Коранистика: введение [Текст] / Р. Белл, У.М. Уотт. – СПб.: Диля, 2005. – 256 с.
34. Бенин, В.Л. Как не надо писать диссертации: (основные стилистические ошибки, допускаемые при написании диссертаций по педагогике, а также советы о том, как их избежать) [Текст] / В.Л. Бенин // Педагогический журнал Башкортостана. – Уфа, 2012. – № 5 (42). – С. 98-101.
35. Бенин, В.Л. Культура. Образование. Толерантность [Текст]: монография / В.Л. Бенин. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 192 с.
36. Бенин, В.Л. Проблемы учета уровня развития современной науки при формировании содержания школьных дисциплин (на примере предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России») [Текст] / В.Л. Бенин // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 11. – С. 72-79.
37. Бенин, В.Л. Гуманистическая педагогика и тренды современного российского социума [Текст] / В.Л. Бенин // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 1. – С. 131-136.
38. Бёртон, Дж. Мусульманское предание: Введение в хадисоведение [Текст] / Дж. Бертон. – СПб.: Диля, 2006. – 304 с.
39. Биджиев, А.К. Формирование толерантного отношения старшеклассников к сверстникам в поликультурной образовательной среде: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / А.К. Биджиев. – Карачаевск, 2009. – 256 с. Ил.

40. Блауберг И.В. Системный подход [Электронный ресурс] / И.Ю. Блауберг, Э.Г. Юдин – Режим доступа: <http://victor-safronov.ru/systems-analysis/glossary/systems-approach.html>. Дата обращения: 14.02.2014.
41. Богданова, В.В. Формирование толерантности у учащихся начальных классов в процессе реализации регионального компонента содержания образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / В.В. Богданова. – Пенза, 2007. – 203 с. Ил.
42. Большой англо-русский словарь: Изд. 2-е, исправл. И доп. М.: АСТ, Мн.: Харвес, 2000. – 1168 с.
43. Бондырева, С. К. Толерантность (введение в проблему) [Текст] / Д. В. Колесов; С. К. Бондырева. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. – 240 с.
44. Боровиков, В.П. STATISTICA – Статистический анализ и обработка данных в среде Windows [Текст] / В.П. Боровиков, И.П. Боровиков. – М.: Филинь, 1998. – 608 с.
45. Борытко, Н.М. В пространстве воспитательной деятельности [Текст] / Н.М. Борытко. – Волгоград: Перемена, 2001. – 181 с.
46. Бурнашова, И.В. Педагогические условия формирования толерантности у подростков во внеучебной деятельности в школах с углубленным изучением иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / И.В. Бурнашова. – Ярославль, 2006. – 189 с.
47. Буттаева, А. М. Общий взгляд на состояние исламского образования в современном Дагестане [Текст] / А. М. Буттаева // Образование и духовная безопасность, 2018. – №1 (3). – С. 9-14.
48. Валеева, Н.А. Формирование толерантности у старшеклассников в процессе обучения истории: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 [Текст] / Н.А. Валеева; Ярослав. Гос. Пед. Ун-т им. К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2006. – 285 с. Ил.

49. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений [Текст] / Г.Н. Волков. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
50. Воспитание взаимоуважения и толерантности в работах исламских просветителей [Текст] / Составитель Саяхов, Р.Л. – Уфа: Изд-во: ООО «Полиграфдизайн», 2014. – 236 с.
51. Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей [Текст] / колл. авторов; пер. с пер. Дж. Мирзоева. – Т. I. – М.: ООО «Садра», 2016. – 340 с.
52. Гадамер, Г. Г. Истина и метод: основы философской герменевтики [Текст] / Г. Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
53. Гайнутдин, (Гайнутдинов), Р.И. Принцип универсальности знания как основа исламского образования [Текст] / Р.И. Гайнутдин (Гайнутдинов) // Ислам в современном мире, 2015. – №11(4). – С. 27-32.
54. Гайсина, Г.И. Культурологический подход в педагогическом исследовании [Текст]: монография / Г.И. Гайсина. – Уфа: Вагант, 2007. – 304 с.
55. Гайсина, Г.И. Культурологический подход в теории и практике педагогического образования: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 [Текст] / Г.И. Гайсина. – М., 2002. – 366 с.
56. Гайсина, Г.И. Социальная педагогика: проблемное поле, ожидающее своих исследователей [Текст] / Г.И. Гайсина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2012. – № 5 (42). – С. 8-15.
57. Ганшина, К.А. Французско-русский словарь: Ок. 51000 слов. – 7-е изд. Стер. – М.: Рус. яз., 1997. – 912 с.
58. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию [Текст] / С.И. Гессен. – М.: «Школа-Пресс», 1995. – 447 с.
59. Гильманов, М.М. Использование духовно-нравственного потенциала монотеистических религий в профилактике девиантного поведения

- подростков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / М.М. Гильманов. – Казань, 2004. – 192 с.
60. Глоссарий психологических терминов. Под. Ред. Н. Губина. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/7/word/yempatija>. Дата обращения: 14.02.2015.
61. Гогиберидзе Г.М. Педагогический принцип диалога культур как значимый ресурс противодействия идеологии экстремизма [Текст] /Г.М. Гогиберидзе // Образование. Наука. Научные кадры. – 2017. – № 6. – С. 209-212.
62. Гогиберидзе Г.М. Развитие межконфессиональных коммуникаций в современном образовательном пространстве [Текст] /Г.М. Гогиберидзе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. – М.: МГПУ, 2017. – № 3 (23). – С. 34-45.
63. Головинская, Е.В. Воспитание толерантности подростков в процессе межкультурного общения: на примере ассоциированных школ ЮНЕСКО: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст]/ Е.В. Головинская. – СПб., 2005. – 227 с.
64. Голуб, И.Б. Книга о хорошей речи [Текст] /И.Б. Голуб, Д.Э. Розенталь – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1993. – 268 с.
65. Гурьянов, А.М. Педагогические условия формирования толерантности у учителей физической культуры в системе повышения квалификации: дис. ... канд. Пед. Наук: 13.00.08 [Текст] / А.М. Гурьянов. – Ульяновск, 2009. – 209 с.
66. Гурьянов, А.М. Толерантность как качество личности учителя физической культуры [Текст] / А.М. Гурьянов // Теория и практика физической культуры. – М., 2007. – № 6. – С.66-68.

67. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://slovardalja.net/view_search.php. Дата обращения: 11.12.2014.
68. Даржинова, С.В. Формирование толерантности у будущих педагогов средствами художественно-творческой деятельности: дис ... канд. пед. Наук: 13.00.08 [Текст] / С.В. Даржинова. – Элиста, 2009. – 280 с.
69. Декларации принципов толерантности [Электронный ресурс] / Париж, 1995. – Режим доступа: <http://www.tolerance.ru>. Дата обращения: 12.11.2014.
70. Демчук, А.В. Формирование профессиональной толерантности будущих учителей к детям с ограниченными возможностями здоровья [Текст]: монография / А.В. Демчук. – Ульяновск: Зебра, 2016. – 141 с.
71. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1: Учение о толковании Корана [Текст] / Джалал ад-Дин ас-Суйути. – М.: ИД «Муравей», 2000. – 240 с.
72. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 2: Учение о ниспослании Корана [Текст] / Джалал ад-Дин ас-Суйути. – М.: ИД «Муравей», 20001. – 272 с.
73. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 3: Учение о своде Корана [Текст] / Джалал ад-Дин ас-Суйути. – М.: ИД «Муравей», 2003. – 288 с.
74. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 4: Учение о понимании Корана [Текст] / Джалал ад-Дин ас-Суйути. – М.: Восток-Запад, 2005. – 320 с.
75. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 5: Учение о неподражаемости и достоинствах Корана [Текст] / Джалал ад-Дин ас-Суйути. – М.: Муравей, 2006 – 192 с.
76. Диденко, В.В. Динамика исследования феномена толерантности [Текст] / В.В. Диденко // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. – № 2 (26). – С. 45–53.

77. Дрыгина И.В. Активизация лидерского потенциала личности студента в образовательном пространстве вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 [Текст] / И.В. Дрыгина. – Красноярск, 2003. – 198 с.
78. Ересько В.А. Формирование толерантной культуры студенческой молодежи в процессе художественно-творческой деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 [Текст] / В.А. Ересько. – г. Тамбов, 2009. – 185 с.
79. Ефремова, Н.В. Жизнь пророка Мухаммада [Текст] / Н.В. Ефремова, Т.К. Ибрагим. – М.: Ладомир, 2009. – 1062 с., ил.
80. Жюлия Д. Философский словарь: Пер с франц. [Текст] / Дидье Жюлия. – М.: Междунар. Отношения, 2000. – 544 с.
81. Зинурова, Р.И. Использование общечеловеческих ценностей Корана в формировании нравственной культуры студентов высшей технической школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Р.И. Зинурова. – Казань, 1996. – 265 с. Ил.
82. Золотухин, В.М. Толерантность как проблема философской антропологии: дис. ... докт. филос. наук: 09.00.13 [Текст] / В.М. Золотухин. – Екатеринбург, 2004. – 341 с.
83. Ибрагим, А.И. Абед Халил. Использование нравственного потенциала ислама в воспитании учащихся подросткового возраста: дис. ... канд. Пед. Наук: 13.00.01 [Текст] / А.И. Абед Халил. – Казань, 1996. – 123 с.
84. Ибрагим, Т.К. Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистические установки [Текст] / Т.К. Ибрагим. – М.: ИД «Медина», 2015. — 576 с.
85. Иванеев, С. Нет мира под религиозными оливами [Текст] / С. Иванеев // История государства и права. – 2001. – №11. – С. 23-24.
86. Иванова А.Б. Активизация лидерского потенциала студентов вуза в процессе внеучебной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 [Текст] / А.А. Иванова. – Челябинск, 2010. – 207 с.
87. Ильинская, Е.А. Формирование толерантности у детей старшего дошкольного возраста средствами социально-культурной

- деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 [Текст] / Е.А. Ильинская. – СПб., 2009. – 182 с. Ил.
88. Инструментальная дидактика и дидактический дизайн: теория, технология и практика многофункциональной визуализации знаний: материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции, Москва – Уфа, 28 января 2013 г. [Текст] – Уфа: Издательство БГПУ имени М. Акмуллы, 2013. – 290 с.
89. Исмагилова, З.А. Воспитание толерантности у студентов педагогического вуза в процессе изучения иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / З.А. Исмагилова. – Казань, 2007. – 194 с.
90. К истокам духовного наследия мусульманской культуры [Текст] – Уфа: Изд-во: ООО «Полиграфдизайн», 2013. – 152 с.
91. Кадыров Ф.М. Активизировать потенциал гуманитарной подготовки [Текст] / Ф.М. Кадыров // Казанский педагогический журнал. – 2006. – № 2. – С. 20-22.
92. Калимуллин, Р.Х. Роль медресе в трехуровневой системе исламского отечественного образования [Текст]: учебное пособие / Р.Х. Калимуллин, А.А. Шарипов, Д.Н. Семенов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. – 194 с.
93. Кант, И. О педагогике [Электронный ресурс] / И. Кант. – Режим доступа: http://www.bimbad.ru/docs/on_education_by_kant_comments_by_me.pdf. Дата обращения: 11.11.2014.
94. Карпов, А.О. Диссонансная толерантность как альтернатива позитивной толерантности [Текст] / А.О. Карпов // Социологические исследования. – 2015. – № 10. – С. 152-157.
95. Карякина, Е.С. Воспитание толерантности как общекультурной компетенции у студентов вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Е.С. Карякина. – Рязань, 2006. – 246 с.

96. Касьянова, Е. И. Должна ли быть толерантность безграничной? [Текст] / Е. И. Касьянова, Н. И. Виноградова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, Часть 1. – 2012. – № 6 (20). – С. 102-107.
97. Касьянова, Е.И. Социально-философские основания толерантности: дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11 [Текст] / Е.И. Касьянова. – Чита, 2006. – 338 с.
98. Кашаф, Ш.Р. Реализация совместных инициатив президента России В.В. Путина и мусульманских религиозных организаций в сфере исламского образования: от эксклюзивизма к интеграции [Текст] / Ш.Р. Кашаф // Сборник Религия против терроризма: материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией Н.С. Кирабаева, М.М. Мchedаловой, Ю.М. Почты, Д.Б. Казариновой. – М: Издательство: Российский университет дружбы народов (РУДН). – 2017. – С. 148-155.
99. Клепцова, Е.Ю. Психология и педагогика толерантности: Учебное пособие для слушателей системы дополнительного профессионального педагогического образования [Текст] / Е.Ю. Клепцова. – М.: Академический Проект, 2004. – 176 с.
100. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике [Текст] / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н / Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
101. Койчуев, А.А. Педагогический потенциал ислама в светских образовательных практиках: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / А.А. Койчуев. – Ставрополь, 2008. – 226 с.
102. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г.: Педагогическое наследие [Текст] / Сост. В.М. Кларин, А.Н. Джуринский. – М.: Педагогика, 1989. – 416 с.

103. Константинов, Н.А. История педагогики: учебник для студентов пед. Ин-тов [Текст] / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева. – М.: Просвещение, 1982. – 447 с., ил.
104. Красова, Г.А., Дзаппи, Г. Карманный итальянско-русский словарь: Ок. 12000 слов. – 2-е изд. Стер. – М.: Рус. яз., 1993. – 352 с.
105. Крачковский, Ю.И. Перевод Корана с расположением сур в порядке их ниспослания Свыше [Текст] / Ю.И. Крачковский. – М.: Мера, 2014. – 336 с.
106. Круглова, Н.В. Актуализация толерантности к неопределенности в эпоху кризиса [Текст] / Н.В. Круглова // Известия РГПУ им. А.И.Герцена, 2009. – №110. – С. 298-304.
107. Круглова, Н.В. Толерантность как социокультурная норма (западноевропейский опыт): дис. ... докт. филос. наук: 24.00.01 [Текст] / Н.В. Круглова. – СПб., 2011. – 382 с.
108. Кузин, Ф.А. Кандидатская диссертация. Методика написания, правила оформления и порядок защиты. Практическое пособие для аспирантов и соискателей ученой степени [Текст] / Ф.А. Кузин. – М.: «Ось-89», 1998. – 208 с.
109. Кулиев, Э.Р. Корановедение: учебное пособие / Под общей ред. М.Ф. Муртазина [Текст] / Э.Р. Кулиев, М.Ф. Муртазин. – М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с.
110. Кулиев, Э.Р. На пути к Корану [Текст] / Э.Р. Кулиев. – М.: УММАН, 2008. – 260 с.
111. Кутурга, Т.В. Формирование толерантности будущих психологов в процессе изучения основ традиционных религий: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 [Текст] / Т.В. Кутурга. – Чебоксары, 2010. – 227 с.
112. Латышина, Д.И. История педагогики (X – начало XX века) [Текст] / Д.И. Латышина. – М.: Гардарики, 1998. – 583 с.

113. Лельчицкий, И.Д. Диссертационные исследования по педагогическим наукам: анализ тематики [Текст] / И.Д. Лельчицкий, Н.С. Пурышева, А.П. Тряпицына // Педагогика. – 2017. – Т. 1. - № 3. – С. 37-48.
114. Лельчицкий, И.Д. Актуальные проблемы методологии современных диссертационных исследований по педагогическим наукам [Текст] / И.Д. Лельчицкий, Н.С. Пурышева, А.П. Тряпицына // Педагогика. – 2017. - № 10. – С. 3-14.
115. Лихачев, Б.Т. Педагогика. Курс лекций [Текст] / Б.Т. Лихачев – М.: «Прометей», 1993. – 528 с.
116. Локк, Дж. Письмо о веротерпимости [Электронный ресурс] / Дж. Локк. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000462/st000.shtml>. – Дата обращения: 15.12.2014.
117. Макаренко, А.С. Методика организации воспитательного процесса [Электронный ресурс] / А.С. Макаренко. – Режим доступа: http://texts.news/istoriya-pedagogiki_1524/makarenko-metodika-organizatsii-vospitatelnogo-61090.html. – Дата обращения: 24.01.2015.
118. Масловец, О.А. Формирование толерантности у учащихся старших классов средствами иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / О.А. Масловец. – Благовещенск, 2009. – 193 с.
119. Методология толкования Корана / пер. Б. Норика [Текст] – М.: «Садра», 2016. – 700 с.
120. Мещеряков, Б. Большой психологический словарь [Электронный ресурс] / Б. Мещеряков, В. Зинченко. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/30/word/asertivnost>. – Дата обращения: 14.02.2015.
121. Мисходжева, Ф.А. Педагогические условия формирования толерантных отношений старшеклассников на основе развития коммуникативной культуры: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Ф.А. Мисходжаева. – Владикавказ, 2012. – 231 с. Ил.

122. Михайлов, Ю.А. Пора понимать Коран: Сборник статей [Текст] / Ю.А. Михайлов. – М.: Ладомир, 2007. – 214 с.
123. Митрахович В.А. Потенциал как педагогическая категория [Электронный ресурс] / В.А. Митрахович. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/potentsial-kak-pedagogicheskaya-kategoriya>. – Дата обращения: 14.12.2014.
124. Мусаев, К.М. Формирование толерантности у студентов педагогического колледжа во внеучебной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 [Текст] / К.М. Мусаев. – Махачкала, 2013. – 168 с. Ил.
125. Мусифуллин, С.Р. Формирование толерантности студентов колледжа в процессе учебного диалога: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / С.Р. Мусифуллин. – Уфа, 2007. – 156 с. Ил.
126. Мухаметшин, Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России [Текст] / Р.М. Мухаметшин // Ислам в современном мире, 2015. – №11(4). – С. 35-46.
127. Мчедалова, М.М. Религия в современной России: социальные изменения и ценностные приоритеты [Текст] / М.М. Мчедалова // Научный журнал НИИ ДБ РРО БГПУ им. М. Акмуллы «Образование и духовная безопасность» Вып № 2. – Уфа: Мир печати, 2017. – С. 26-30.
128. На пути к толерантному сознанию [Текст] / Отв. ред. А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2000. – 255 с.
129. Немецко-русский (основной) словарь: 5-е изд., стереотип [Текст]. – М.: Рус.яз., 1998. – 1040 с.
130. Немов, Р.С. Психологический словарь [Текст] / Р.С. Немов. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
131. Николсон П. Толерантность как моральный идеал. [Электронный ресурс] / П. Николслн. – Режим доступа: jourf.narod.ru/piternikolson.doc. – Дата обращения: 12.11.2014.

132. Нуров, А. Национальные и общечеловеческие ценности и их роль в нравственном воспитании подрастающего поколения: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / А. Нуров. – Душанбе, 2004. – 301 с.
133. Образование как стратегия ментальной толерантности. Д.В. Лебедев, Г.В. Лысенко. Толерантность как практическая философия педагогики [Текст]: коллективная монография / отв. ред. А. В. Перцев. – Вып. 14. – Екатеринбург: Полиграфист, 2005. – 360 с.
134. Обутова, А.Д. Активизация социокультурного потенциала школы в процессе взаимодействия с институтом повышения квалификации работников образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / А.Д. Обутова. – Якутск, 2003. – 188 с. Ил.
135. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / Н.Ю. Шведова, С.И. Ожегов. – М.: АЗЪ, 1993. – 960 с.
136. Османов, Н.О. Коран: Перевод с арабского и комментарии [Текст]. – М.: Ansarian Publication, 1992.
137. Остапенко, А.А. Прощай, толерантность! [Текст] / А. Остапенко // Народное образование. – 2011. – № 4. – С. 247-250.
138. Павлова, О.С. Психология ислама: институализация научной дисциплины в российском контексте / О.С. Павлова // Minbar. Islamic Studies. – 2018. – Т.11. – № 1. – С. 169-181.
139. Павлова, О.С. Ценностные ориентации мусульманской молодежи Северо-Западного Кавказа / О.С. Павлова // Minbar. Islamic Studies. – 2018. – Т.11. – № 2. – С. 361-374.
140. Педагогика: учеб. пособ. Для студ. Пед. Ин-тов [Текст] / Ю.К. Бабанский и др., - 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 479 с.
141. Педагогика: учеб. пособ. для студ. пед. учеб. заведений [Текст] / под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 638 с.

142. Педагогика: учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений [Текст] / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 1998. – 512 с.
143. Педагогика толерантности как условие гражданского образования. Н.В. Буковская. Толерантность как практическая философия педагогики [Текст]: коллективная монография / отв. ред. А. В. Перцев. – Вып. 14 – Екатеринбург: Полиграфист, 2005. – 360 с.
144. Педагогика: Большая современная энциклопедия [Текст] / сост. Е.С. Рапацевич. – М.: Современное слово, 2005. – 720 с.
145. Педагогический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; Редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
146. Пиотровский, М.Б. Коранические сказания [Текст] / М.Б. Пиотровский. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 219 с.: ил.
147. Платон. Государство. [Электронный ресурс] / Платон. – Режим доступа: <http://knijky.ru/books/gosudarstvo>. – Дата обращения: 14.12.2014.
148. Платонова, Н.А. Воспитание межэтнической толерантности студентов педколледжа: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 [Текст] / Н.А. Платонова. – Барнаул, 2007. – 208 с. Ил.
149. Полонский, В.М. Словарь по образованию и педагогике [Текст] / В.М. Полонский. – М.: Высш. шк. 2004. – 512 с.
150. Поппер, К.Р. Открытое общество и его враги: в 2-х т. / пер. с англ., под общ. Ред. В. Н. Садовского [Текст] / К.Р. Поппер. – М.: Межд. Фонд «Культ. Инициатива», 1992. – Т.1. – 446 с.
151. Порохова, И.В. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. – 12-е изд. [Текст] /И.В. Порохова. – М.: Рипол Классик, 2013. – 800 с.

152. Радугин, А.А Введение в религиоведение: теория, история и современные религии [Текст] / А.А. Радугин. – М.: Центр, 1997. – 237 с.
153. Резван, Е.А. Кораническая этнография: методологические подходы и источники [Текст] / Е.А. Резван // Этнография. – 2018. – № 1 (1). – С. 86-118.
154. Рогова, Н.Н. Педагогические условия формирования толерантности у учащихся в школах с многонациональным составом: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Н.Н. Рогова. – Елабуга, 2010. – 209 с.
155. Романенко, Н.М. Воспитание духовной культуры старших школьников: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Н.М. Романенко. – Москва, 2003. – 337 с. прил. (85 с.)
156. Романенко Н.М. Межэтнические коммуникативные практики как компоненты процесса поликультурного общения [Текст] / Н.М. Романенко // Человеческий капитал. – 2017. – № 5 (101). – С. 15-17.
157. Романенко Н.М. Учет педагогами особенностей воспитания и ценностных установок в ходе межэтнического общения «педагог – студент» (на примере Северо-Кавказского региона) [Текст] / Н.М. Романенко // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2018. – № 4. – С. 23-30.
158. Рубцова, О.В. Формирование толерантности старших подростков средствами медиатекста социальной рекламы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / О.В. Рубцова. – М., 2012. – 198 с. Ил.
159. Сайид Худжати. Исследование по истории Корана / перевод с фарси Таджиддина Мардони [Текст] / Сайид Худжати. – М.: Издательство «Исток», 2011. – 352 с.
160. Самыгин С.И. Педагогика для студентов вузов [Текст] / С.И. Самыгин, А.Т. Латышева, С.А. Сущенко. – Изд. 4-е. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 156 с.

161. Сахих аль-Бухари. Перевод: Владимир Абдулла Нирша. 1-е издание [Текст] /В.А. Нирша. – М.: Благотворительный Фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. – Т.1. – 475 с.
162. Саяхов, Р. Л. Теоретико-методологические основы исследования педагогических условий формирования толерантности в исламских религиозных первоисточниках [Текст] / Р.Л. Саяхов // Современные исследования социальных проблем. – 2017. Том 8, № 1. – С. 161-181.
163. Саяхов, Р. Л. Педагогические основания формирования толерантности обучающихся исламских учебных заведений [Текст] / Р.Л. Саяхов // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 5. – С. 88-93.
164. Саяхов, Р. Л. Активизация педагогического потенциала мусульманских религиозных первоисточников [Текст] / Р. Л. Саяхов // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 6. – С. 146-151.
165. Саяхов, Р. Л. Принцип природосообразности воспитания в мусульманских религиозных первоисточниках [Текст] / Р. Л. Саяхов // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: сб. ст. всерос. науч.-методич. конф. – Оренбург, 2017 – С. 4003-4006.
166. Саяхов, Р. Л. Культурологический подход в формировании толерантности в мусульманских религиозных первоисточниках [Текст] / Р. Л. Саяхов // Образование и человек в условиях социальных изменений: сб. ст. междунар. науч.-прак. конф. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2017. – С. 186-191.
167. Саяхов, Р. Л. Педагогические идеи толерантности в мусульманских первоисточниках [Текст] / Саяхов Р. Л. // Наука, образование и религия против идеологии экстремизма: сб. ст. – Уфа: Мир печати, 2017. – С. 56-63.
168. Саяхов, Р. Л. Исламские первоисточники о профилактике возникновения конфликтов через воспитание договорных отношений

- [Текст] / Саяхов Р. Л. // Образование и духовная безопасность. – Уфа: Мир печати, 2017. – № 1. – С. 49-53.
169. Саяхов, Р. Л. Применение силы в мусульманских религиозных первоисточниках [Текст] / Саяхов Р. Л. // Коранический гуманизм как основа системы просвещения российского мусульманства в XXI веке. Фахретдиновские чтения: сб. ст. всерос. науч.-прак. конф. – М., 2017. – С. 80-84.
170. Саяхов, Р. Л. К вопросу о повышении эффективности образовательного процесса мектеба [Текст] / Саяхов Р. Л. // Образование и духовная безопасность. – Уфа: Мир печати, 2017. – № 2. – С. 15-19.
171. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии [Текст] / Е.В. Сидоренко. – СПб.: ООО «Речь», 2000. – 350 с., ил.
172. Сикорская Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодежи [Текст] / Л.Е. Сикорская // Проблемы педагогики и психологии. – 2011. – № 2. – С. 213-217.
173. Словарь философских терминов [Текст] / науч. Ред. В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 731 с.
174. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, этимология [Текст] / Л.М. Биш, А.В. Борова и др. – М.: Цитадель-трейд, 2002. – 960 с.
175. Солдатова, Г.У. Жить в мире с собой и другими: Тренинг толерантности для подростков [Текст] / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова. – М.: Генезис, 2000. – 112 с., ил.
176. Соловьев, В.С. Магомет: его жизнь и религиозное учение [Текст] / В.С. Соловьев. – СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1902. – 80 с.
177. Сунан Абу Дауда. Сборник хадисов [Текст] / Абу Дауд. – Казань: Издательство «Иман», 2012. – 888 с.
178. Сухонина, Н.В. Формирование толерантности у студентов – участников самостоятельных вокальных коллективов в условиях

- дополнительного образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 [Текст] / Н.В Сухонина. – Челябинск, 2009. – 215 с. Ил.
179. Сюкияйнен, Л.Р. Исламская правовая культура против экстремизма [Текст] / Л.Р. Сюкияйнен // Ислам в современном мире. – М.: «Наука», 2011. – С. 411-451.
180. Тауфик Ибрагим. На пути к коранической толерантности [Текст] / Тауфик Ибрагим. – Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. – 288 с.
181. Терегулов, Ф.Ш. Общество, образование и социальный геном [Текст] / Ф.Ш. Терегулов // Образовательные технологии. – М: Научно-исследовательский институт школьных технологий. – 2017. – № 2. – С. 3-19.
182. Терегулов, Ф.Ш. Об общественном наследовании или социальный геном [Текст] / Ф.Ш. Терегулов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т.8. – № 2-1. – С. 114-123.
183. Тилова, Х.Х. Формирование толерантности у младших школьников в полиэтническом регионе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Х.Х. Тилова. – М., 2007. – 198 с.
184. Толерантность – что это такое?: пособие для старшеклассников [Текст] / под науч. Ред. И. М. Юсупова. – Казань: Познание, 2008. – 128 с.
185. Толерантность. [Текст] / общ. Ред. М.П. Мchedalova. – М.: Республика, 2004. – 416 с.
186. Толерантность в обществе различий [Текст]: коллективная монография / под ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова, Л. Ю. Зенковой. – Екатеринбург: Полиграфист, 2005. – 232 с.
187. Толерантность в России: свои и чужие [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tolerance.ru/hist-tol.php>. – Дата обращения: 12.12.2014.

188. Толерантность и образование: современные проблемы формирования толерантного образования [Текст]: коллективная монография. Вып. 16 / отв. ред. А. В. Перцев. – Екатеринбург: Полиграфист, 2006. – 192 с.
189. Толерантность как практическая философия педагогики [Текст]: коллективная монография / отв. ред. А. В. Перцев. – Вып. 14 – Екатеринбург: Полиграфист, 2005. – 360 с.
190. Толкование значений Священного Корана на русском языке [Текст] / пер. с арабского С.М. Афифи. – Каир: Al-Ahram Commercial Press – Kalyoub – Egipt, 2009. – 1340 с.
191. Толкование Корана. Ибн Касир: в 4-х тт. [Текст] / перевод А.А. Шипиловой. – М.: Аль-Китаб, 2015. – Т. I. – 768 с.
192. Толкование Корана. Ибн Касир: в 4-х тт. [Текст] / перевод А.А. Шипиловой. – М.: Аль-Китаб, 2015. – Т. II. – 656 с.
193. Толкование Корана. Ибн Касир: в 4-х тт. [Текст] / перевод А.А. Шипиловой. – М.: Аль-Китаб, 2015. – Т. III. – 672 с.
194. Толкование Корана. Ибн Касир: в 4-х тт. [Текст] / перевод А.А. Шипиловой. – М.: Аль-Китаб, 2015. – Т. IV. – 640 с.
195. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля [Текст]. – СПб.: Весь, 2004. – 735 с.
196. Толстой, Л.Н. Закон насилия и закон любви [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой. – Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1230.shtml - Дата обращения: 14.12.2014.
197. Третьякова, Е.Н. Воспитание этнической толерантности у учащихся марийских национальных школ в процессе обучения: На примере изучения марийского языка и литературы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Е.Н. Третьякова. – Йошкар-Ола, 2005. – 183 с.
198. Усман Абдурахим. Научное понимание джихада. С позиции шариата и психологии. Опровержение ошибочных мнений в понимании

- истинной сути джихада [Текст] / Усман Абдуррахим. – М.: Москва, 2012. – 76 с., 2 ил.
199. Ушинский, К.Д. О средствах распространения образования посредством грамотности [Электронный ресурс] / К.Д. Ушинский. – Режим доступа: [http:// http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_0140.shtml](http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_0140.shtml) - Дата обращения: 17.11.2014.
200. Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60-90-е годы XIX в. / Отв. ред. Х.Ф. Усманов. [Текст] / М.Н. Фархшатов. – М.: «Наука», 1994. – 144 с.
201. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/38e6fc208f73b94f1595dbebf3aafb62c3f41281/. – Дата обращения: 12.12.2014.
202. Фельдштейн, Д.И. О состоянии диссертационных исследований [Текст] / Д.И. Фельдштейн // Педагогический журнал Башкортостана. – 2012. – № 5 (42). – С. 76-90.
203. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – М.: ИНФРА, 1997. – 836 с.
204. Философский словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gufo.me/>. – Дата обращения: 10.11. 2014.
205. Хабибова, Н.Ш. Педагогические условия формирования толерантности школьников младших классов: на материале школ Республики Таджикистан: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Н.Ш. Хабибова. – Душанбе, 2012. – 185 с.
206. Хабибуллина, Г.Ю. Роль исламского образования в формировании гражданской ответственности [Текст] / Г.Ю. Хабибуллина // Этнодиалоги. – 2016. – № 1 (50). – С.48-56.
207. Харисова, Л.А. Педагогический потенциал ислама [Текст] / Л.А. Харисова. – М: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2008. – 352 с.
208. Хадис: учебное пособие [Текст] – СПб.: «ДИЛЯ», 2014. – 272 с.

209. Ходжиева, Ф.А. Педагогические условия ответственности родителей за воспитание детей в исламе, созвучные современным нравственным нормам светского общества: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Ф.А. Ходжиева. – Душанбе, 2009. – 169 с.
210. Хома, О. Философские культуры: терпимость, толерантность и признание [Текст] / О. Хома // Вопросы философии. – 2011. – № 9. – С. 54–64.
211. Хомяков, М.Б. Толерантность: парадоксальная ценность [Электронный ресурс] / М.Б. Хомяков – Режим доступа: <http://www.old.jourssa.ru/2003/4/4aHomiakov.pdf>. – Дата обращения: 15.12.2014.
212. Хосейнзаде-Шанечи, Х. История образования в исламе / Пер. с перс. [Текст] / Хосаинзаде-Шенечи Х. – М., 2012. – 258 с.
213. Цепкова, И.Б. Мультикультурализм как основа политики толерантности в условиях глобализации [Текст] / И.Б. Цепкова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. - № 16 (143). – С. 35-38.
214. Черепанова, Е.С. Теоретические проблемы педагогики толерантности. Толерантность как практическая философия педагогики [Текст]: коллективная монография / отв. ред. А. В. Перцев. – Вып. 14 – Екатеринбург: Полиграфист, 2005. – 360 с.
215. Чешев, В.В. Проблема общечеловеческой солидарности в русской культуре [Электронный ресурс] / В.В. Чешев – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_314.htm. – Дата обращения: 14.11.2014.
216. Шаповалов В.К. Педагогический потенциал ислама: определение, структура, содержание [Текст] / В.К. Шаповалов, А.А.-Дж. Койчуев // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 1 (14). – С. 51-54.

217. Шацкий, С.Т. Педагогические сочинения. Т.1. [Текст] / С.Т. Шацкий. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1962. – 502 с.
218. Шаяхметова, Р.И. Религиозно-культурологические традиции как средство нравственного воспитания младших школьников общества: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Р.И. Шаяхметова. – Казань, 2003. – 206 с. Ил.
219. Штейнберг, В.Э. Инструментальная дидактика и дизайн-образование [Текст] / В.Э. Штейнберг // Вестник Учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию: специализированный выпуск. – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. Гос. Проф.-пед. Ун-т», 2007. – Вып. 2(41). – С. 105-119.
220. Штейнберг, В.Э. Исламский дидактический шамаиль как детерминант толерантности: для студентов с углубленным изучением истории и культуры ислама [Текст] / В.Э. Штейнберг, Р.Х. Калимуллин, Н.Н. Манько. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. – 110 с.
221. Юдин, Э.Г. Системный подход и принципы деятельности. Методологические проблемы современной науки [Электронный ресурс] / Э.Г. Юдин – Режим доступа: <http://www.pseudology.org/science/SystemPodxod.htm>. – Дата обращения: 15.12.2014.
222. Яковлев, Е.В. Педагогическая концепция как результат современного научно-педагогического исследования [Текст] / Е.В. Яковлев // Педагогическое образование и наука. – 2012. – № 12. – С. 90-94.
223. Яковлев, Е.В. Педагогический эксперимент: квалиметрический аспект: Монография [Текст] / Е.В. Яковлев. – Челябинск: Издательство ЧГПУ, 1998. – 136 с.
224. Ян Суюжун. Педагогические условия формирования толерантных отношений студентов различных национальностей музыкально-педагогическими средствами: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Суюжун Ян. – Воронеж, 2009. – 193 с.

На английском языке:

225. Aminov, T.M. The Structure and Logic of the Pedagogical Process as the Basis of the Conception of Historical and Actual Pedagogical Research / T.M. Aminov // Life Science Journal. – 2014. – № 11. – P. 544 - 547.
226. Aminov, T.M. Pedagogical Potential of Muslim Religious Sources in Overcoming Physical and Mental and Psychological Trials / T.M. Aminov, R.L. Sayakhov, T.A. Magsumov // Journal of Social Studies Education Research. – 2018. – T. 39. № 30. – P. 266-282.
227. Cohen-Almagor, R., Zambotti, M. Liberalism, Tolerance and Multiculturalism: The Bounds of Liberal Intervention in Affairs of Minority Culture / Cohen-Almagor, R., Zambotti, M. // Ethical Liberalism in Contemporary Societies. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. – P. 79-98.
228. Kymlicka, W. Two Models of Pluralism and Tolerance / Kymlicka, W // Analyse & Kritik – 1992. P. 33-56.
229. Walzer, M. On Toleration / M. Walzer. – New Haven, Conn.: Yale University Press. – 1997. – 127 p.

На арабском языке:

230. القرآن الكريم
231. الإتيقان في علوم القرآن للحافظ جلال الدين السيوطي دار الحديث القاهرة\ 2004
232. الإحسان في علوم القرآن للدكتور جمال مصطفى النجار جامعة الأزهر القاهرة\ 2004
233. اختلاف المفسرين أسبابه وآثاره\ أ. د. سعود بن عبد الله الفنيسان\ دار اشبيليا\ الرياض\ 1997
234. البداية في التفسير الموضوعي\ للدكتور عبد الحي الفرماوي\ جامعة الأزهر – القاهرة\ 2005
235. البرهان في علوم القرآن للإمام بدرالدين محمد بن عبد الله الزركشي المكتبة العصرية صيدا – بيروت\ 2004
236. التفسير والمفسرون للدكتور محمد حسين الذهبي\ 3 ج\ 2005
237. التفسير والمفسرون في ثوبه الجديد\ أ. د. عبد الغفور محمود مصطفى جعفر\ دار السلام\ القاهرة\ 2007
238. تدوين القرآن الكريم\ د. عبد الحي حسين الفرماوي\ جامعة الأزهر\ 2004
239. الحديث في علوم القرآن والحديث لفضيلة الشيخ حسن أيوب دار السلام\ القاهرة\ 2004

240. الدخيل فى تفسير القرآن\ د. حسين محمد إبراهيم عمر\ جامعة الأزهر: القاهرة\ 2005
241. صجيح مسلم بشرح النووي\ مكتبة الصفا – القاهرة\ 2003
242. سنن ابن ماجة للحافظ أبى عبد الله محمد بن يزيد القزوينى\ دار الحديث – القاهرة\ 2005
243. سنن أبى داود للإمام الحافظ المصنف المتقن أبى داود سليمان بن الأشعث السجستانى الأزدي\ دار الحديث – القاهرة\ 1999
244. سنن الترمذى لأبى عيسى محمد بن عيسى بن سورة\ دار الحديث – القاهرة\ 2005
245. سنن النسائى بشرح الإمامين السيوطى والسندى\ دار الحديث – القاهرة\ 1999
246. فتح الباري بشرح صحيح البخارى\ للإمام ابن حجر العسقلانى\ دار الحديث – القاهرة\ 2004
247. كشف الخفاء و مزيل الالباس عما اشتهر من الاحاديث على السنة الناس للمفسر المحدث الشيخ اسماعيل بن محمد العجلونى المتوفى سنة 1162 هـ\ 2 ج\ مكتبة التراث الإسلامى\ حلب\ دار التراث\ القاهرة\ بدون تاريخ
248. لباب النقول فى أسباب النزول للإمام جلال الدين السيوطى\ دار ابن الهيثم\ القاهرة\ 2005
249. المسند للإمام أحمد محمد بن حنبل\ دار الحديث – القاهرة\ 2005
250. المعجم المفهرس لأفراط القرآن\ دار الحديث – القاهرة\ 2007
251. مفردات القرآن. معاجم مفهومة للألفاظ والمواضيع\ دار الرشيد – دمشق – بيروت\ بدون تاريخ
252. مناهل العرفان فى علوم القرآن بقلم الشيخ محمد عبد الاعظيم الزرقانى\ دار الحديث القاهرة\ 2001

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Лист наблюдения за поведением слушателя мектеба при оценке степени его толерантности (поведенческий компонент)

ФИО слушателя _____

Описание ситуации	Действия слушателя	Оценка уровня толерантности слушателя (высокий, средний, низкий)
<p>В классе появился новый слушатель. Он присоединился к группе намного позже и пропустил многие темы, но часто перебивает учителя. Слушатели неоднозначно отреагировали на подобное поведение.</p>		
<p>В женскую (или мужскую) группу зашел пожилой человек (или женщина). Он (или она) не слышал о том, что группы мектеба разделяют на мужские и женские. В зале стало заметно негодование, грозящее перерасти в конфликт.</p>		

<p>В середине учебного года в классе появился новый преподаватель и сказал, что на некоторое время заменит основного. Среди слушателей послышалось недовольное перешептывание. Преподавателю начали задавать вопросы, свидетельствующие о недоверии к нему.</p>		
<p>Общий уровень толерантности поведения</p>		

Подпись эксперта:

**Тесты на степень сформированности
когнитивно-ценностного компонента толерантности
слушателей мектеба**

1. Ислам является:
  - а) самой древней из мировых религий
  - б) самой молодой мировой религией
  - в) философским учением
  - г) собранием этических норм и правил арабских народов
2. Исламскими первоисточниками являются:
  - а) биография пророка Мухаммада и биографии праведных халифов
  - б) научные работы по истории ислама
  - в) Коран и хадисы
  - г) подлинные документы по истории ислама
3. Коран это:
  - а) речь Всевышнего
  - б) слова пророка Мухаммада
  - в) свод восточных мудростей
  - г) свод фрагментов Торы и Евангелия на арабском языке
4. Хадисы это:
  - а) изречения авторитетных мыслителей ислама
  - б) сведения о пророке Мухаммаде (его слова, дела)
  - в) свод правовых и этических норм ислама
  - г) записи о ранней истории ислама
5. Укажите последовательность (1,2,3...) исследования исламских первоисточников по заданной проблеме:

тематические изыскания хадисов (1), хронологические изыскания хадисов (2), хронологические изыскания аятов (2), выведение общей логики Корана (5), выведение общей логики хадисов (5), изучение достоверности хадисов (3), изучение комментариев к хадисам (4), экзегетические изыскания (4), изучение обстоятельств ниспослания

(3), тематические изыскания Корана (1), изучение современных научно-исследовательских работ по обозначенной проблеме (1), выведение общей логики первоисточников (6), сопоставление выводов и формулирование экспертного заключения (7).

6. Календарь мусульман:

а) лунный; б) солнечный; в) юлианский; г) григорианский

7. Год рождения пророка Мухаммада:

а) 670; б) 570; в) 571; г) 671

8. В каком возрасте пророку Мухаммаду явились первые коранические откровения:

а) 33; б) 37; в) 40; г) 45

9. «Халяль» - это:

а) арабское имя; б) еда

в) все разрешенное для мусульманина вообще

г) молодой месяц

10. В чем разница между понятиями «пророк» и «посланник»?

а) нет разницы

б) «посланнику» ниспосылалось Откровение с целью дальнейшей передачи людям

в) «пророку» ниспосылалось Откровение с целью дальнейшей передачи людям

г) у пророков было больше последователей, чем у посланников

11. Сколько обязательных молитв в день было предписано совершать мусульманам первоначально?

а) 5; б) 2; в) 50; г) 70

12. Если еда будет готова ко времени обязательной молитвы, что следует сделать в первую очередь?

а) спокойно поесть; б) совершить обязательную молитву

в) совершить омовение; г) почитать Коран

13. С чего начинается покаяние?

- а) с немедленного прекращения совершения греховного
б) с плача; в) с молитвы
г) с возмещения нанесенного людям ущерба
14. Какие действия могут облегчить страдания покойного?
а) мольба благочестивого сына; б) уход за его могилой
в) опрыскивание могилы водой Зам-зам
г) строительство мавзолея над могилой
15. Имя ангела, доставлявшего откровения пророку Мухаммаду:
а) Микаил; б) Исрафил; в) Джибрил; г) Таус
16. Имя первой жены пророка мухаммада:
а) Асия; б) Марьям; в) Хадиджа; г) Аиша
17. Как звали пророка, чьи отец и дед также были пророками?
а) Иса; б) Муса; в) Ибрахим; г) Юсуф
18. Какой вид добровольного поста является наилучшим?
а) пост в месяц рамадан; б) пост в понедельник и четверг
в) пост в полнолуние; ;) пост пророка Дауда (через день)
20. Где впервые был ниспослан Коран?
а) в пещере Хира; б) внутри Каабы; в) в Иерусалиме
г) в доме пророка Мухаммада
21. Каково другое имя Корана согласно самому Корану?
а) Нур; б) Шифа; в) Свитки; г) ал-Фуркан
22. Сколько джузов в Коране?
а) 40; б) 70; в) 100; г) 30
23. Сколько сур в Коране?
а) 60; б) 77; в) 114; г) 115
24. Изучать первоисточники иных религий для мусульманина:
а) возможно и любопытно; б) возможно, но нежелательно
в) запрещено; г) личное дело каждого
25. Конфронтацию между представителями разных конфессий:
а) необходимо преодолевать путем диалога

б) невозможно преодолеть в принципе

в) преодолевается силовыми методами

26. У мусульманина могут пользоваться уважением:

а) только мусульмане; б) мусульмане, христиане и иудеи;

в) любой человек вообще, вне зависимости от религиозных воззрений

27. На обладание истинной точкой зрения по этическим вопросам могут претендовать:

а) только мусульмане; б) верующие люди вообще

в) любые образованные и воспитанные люди, вне зависимости от религиозных воззрений

28. Как Коран именует представителей предыдущих писаний?

а) «заблудшие»; б) просто «люди»; в) «люди Писания»

г) «верующие»

29. Допускается ли по исламу применять силу против человека?

а) не допускается ни при каких обстоятельствах

б) допускается лишь в ответ на агрессию

в) специальной регламентации по этому поводу нет

г) на усмотрение имама

30. Какое качество никоим образом не может быть свойственно верующему мусульманину?

а) трусость; б) скупость; в) ложь; г) глупость

Приложение 3

Лист экспертной оценки сформированности поведенческого компонента толерантности слушателя мектеба

ФИО слушателя мектеба _____

критерий	показатель	Уровень			общая оценка критерия		
		низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
Тактичность	уважительное отношение к людям						
	проявление чуткости						
	умение соблюдать этические нормы						
Ответственность	умение отвечать за свои действия						
	обладанием чувством долга						
	умение держать свое слово						
Гибкость	умение адаптироваться						
	умение гасить конфликтную ситуацию						
	умение уступить						
Общая оценка по поведенческому компоненту:							

Дата заполнения:

Подпись эксперта:

Приложение 4

Лист экспертной оценки сформированности эмоционального компонента толерантности слушателя мектеба

ФИО слушателя _____

мектеба _____

критерий	показатель	Уровень			общая оценка критерия		
		низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
Самообладание	сдержанность в высказываниях						
	избегание крайних суждений						
	стремление к объективности						
Уверенность в себе	адекватная самооценка						
	независимость от мнения окружающих						
	способность действовать самостоятельно						
Чувство юмора	ироническое отношение к непривычным обстоятельствам						
	умение посмеяться над собой						
	умение выйти из критической ситуации посредством шуток						
Общая оценка по эмоциональному компоненту:							

Дата заполнения: _____

Подпись эксперта: _____

Кейсы
для анализа ситуаций реального взаимодействия
слушателей мектеба
при оценке степени их толерантности
(поведенческий, эмоциональный компоненты)

Педагогическая ситуация 1.

В классе появился новый слушатель. Он присоединился к группе намного позже и пропустил многие темы. Не смотря на это, он часто перебивает учителя и не дает ему сосредоточиться, отвлекает других от урока. Кроме того, на перемене он не дает другим отдыхать, задавая вопросы по пропущенным темам.

Выделите проблему

- Некорректное поведение, способное навредить образовательному процессу.
- Вызов общепринятым этическим нормам.
- Эгоцентричная позиция и неуважение других.

Возможные причины

- Человек просто растерялся, очутившись в незнакомом месте и среди незнакомых людей, чей коллектив уже начал складываться. Ему очень неудобно за свою неосведомленность и он всеми силами пытается наверстать упущенное.
- Новый слушатель действительно ведет себя некорректно, поскольку всю жизнь работал в суровых условиях (дорожно-строительная организация) и в сугубо мужском коллективе, где проявление общепринятых этических норм воспринимается проявлением слабости.
- Новый слушатель неадекватный человек.

Решение

- Учителю следует приостановить урок и уделить внимание новому слушателю. Познакомить его с другими слушателями и общим порядком мектеба.

- Следует выяснить серьезность намерений нового слушателя. Если он действительно желает учиться в этой группе, то дать ему возможность восстановить упущенное и догнать остальных.
- Если новый человек проявляет неадекватность, то объяснить, что ему могут позволить посещать занятия данной группы только при условии соблюдения абсолютной тишины.

Желаемый вариант поведения слушателей

Проявить самообладание и адекватную оценку происходящего. Проявить чувство юмора и прибегнуть к шутке для снятия напряженности в коллективе. Проявить уважение к новому слушателю и предложить ему свою помощь (может быть, предоставить свои записи или устно объяснить пропущенные темы).

Педагогическая ситуация 2.

В женскую (или мужскую) группу зашел пожилой человек (или женщина). Он (или она) не слышал о том, что группы мектеба разделяют на мужские и женские. В зале стало заметно негодование, грозящее перерасти в конфликт.

Выделите проблему

- Некорректное поведение, способное навредить образовательному процессу.
- Вызов общепринятым этическим нормам.
- Эгоцентричная позиция и неуважение других.
- Неосведомленность пожилого человека, вовсе не означающая ничего предосудительного, но остро воспринятая слушателями ввиду особенностей учебного заведения.

Возможные причины

- Человек впервые пришел в мектеб и незнаком с действующими здесь нормами. Он (она) просто растерялся, очутившись в незнакомом месте и среди незнакомых людей.

- Новый слушатель действительно ведет себя некорректно, игнорируя нормы исламской этики.
- Новый слушатель неадекватный человек.

Решение

- Учителю следует уделить внимание пожилому человеку. Вне урока ознакомить его с этическими нормами ислама, в соответствии с которыми существует ряд ограничений гендерного плана.
- Если слушатель действительно желает учиться в мекебе, то направить его (ее) в соответствующую группу.
- Если пожилой человек проявляет неадекватность, то попытаться объяснить, что для начала будет полезным приходить и слушать общие пятничные проповеди.

Желаемый вариант поведения слушателей

Проявить адекватную оценку происходящего. Проявить сдержанность в высказываниях. Проявить чувство юмора и прибегнуть к шутке для снятия напряженности в коллективе. Проявить уважение к пожилому человеку и вне урока объяснить особенности исламской этики относительно гендерных разграничений. Проявить бесконфликтность и мягкость общения, в особенности с учетом преклонного возраста человека.

Педагогическая ситуация 3.

В середине учебного года в классе появился новый преподаватель и сказал, что на некоторое время заменит основного. Среди слушателей послышалось недовольное перешептывание. Преподавателю начали задавать вопросы, свидетельствующие о недоверии к нему.

Выделите проблему

- Некорректное поведение слушателей мектеба, способное навредить образовательному процессу.
- Неуважение к личности нового учителя, проявление необоснованного недоверия к нему.

- Проявление высокомерия и крайности в суждениях со стороны слушателей. Несоблюдение этических норм.

Возможные причины подобного поведения слушателей

- Слушатели очень привыкли к своему прежнему учителю и полюбили его. Подобным поведением они свидетельствуют не столько недоверие к новому учителю, сколько привязанность к прежнему.

- Слушатели действительно ведут себя некорректно, игнорируя общепринятые этические нормы.

- Слушателям просто неприятна личность нового учителя, и они не желают этого скрывать.

Решение

- Слушателям следует проявить интерес к личности нового преподавателя. Возможно, через некоторое время и он станет таким же близким для них человеком, как и предыдущий преподаватель.

- Необходимо помнить, что получение знаний не может быть ограниченным лишь одним источником. Разные учителя по-разному раскрывают свои предметы, и это обогащает слушателей.

- Новому учителю необходимо объяснить причину временной замены предыдущего. Возможно, он вместе со слушателями должен проявить озабоченность тем, что последний временно не может вести занятия.

Желаемый вариант поведения слушателей

Проявить уважение к новому учителю и уделить время для знакомства с ним. Проявить мягкость и добрую предрасположенность к общению с ним. Выразить благодарность за возможность продолжать получать знания в отсутствие привычного учителя. Рассказать о том, на чем они остановились, и предложить продолжить начатую тему.

Педагогическая ситуация 4.

В одной из деревень местный имам отказался проводить необходимые религиозные обряды по усопшему, объясняя это негативным моральным обликом последнего, выразившимся в употреблении алкоголя. Ситуация разделила жителей деревни: некоторые из них поддерживали имама, а некоторые были возмущены подобным решением.

Выделите проблему

- Некорректное поведение имама, способное навредить отношению к мусульманскому духовенству и поссорить между собой людей.
- Неуважение к личности человека вообще.
- Проявление высокомерия и крайности в суждениях со стороны имама. Несоблюдение этических норм.
- Некомпетентность имама в вопросах исламских правовых норм и правил поведения. Опрометчивость в поступках, свидетельствующая о недальновидности.

Возможные причины подобного поведения имама

- Имам стремится к чистоте нравов в деревне и желает сделать свой отказ поучительным уроком для других.
- Усопший при жизни действительно вел себя крайне вызывающе и неуважительно по отношению к религиозным людям.
- Усопший был слабым и безобидным человеком, опустившимся в период проявления кризисных явлений в стране (безработица, представленность самому себе), но крайне сожалевшим о своем положении.

Решение

- Слушателям следует персонифицировать грешника, то есть отделить личность от греха. Грех сам по себе неприемлем, но личность заслуживает сочувствия и понимания.
- Слушателям следует вспомнить религиозные нормы, которые не связывают обязательность выполнения особых обрядов по усопшему с его моральным обликом при жизни.

- Важно осудить действия имама с той точки зрения, что они разделяют жителей одной деревни на два лагеря. Другим отрицательным последствием его действий служит отрицательный настрой против религиозных деятелей и религии вообще.

Желаемый вариант поведения слушателей

Необходимо проявить сочувствие, сострадание к усопшему и его близким с одной стороны, а также некую толику понимания к имаму деревни. Усопший, возможно, грешил. Но кто из людей абсолютно безгрешен? Имам, в свою очередь, скорее всего, знает религию лишь поверхностно и от него не следует ждать абсолютно правильных решений: всем из нас свойственно ошибаться. Необходимо предпринять все усилия, чтобы сохранить взаимоуважение между людьми (между жителями одной деревни, в частности).

Педагогическая ситуация 5.

На одном из уроков в мектебе слушатель высказал идею о предпочтительности своей религии перед остальными. Завязалась дискуссия о том, «кто лучше всех». Ситуация накалила атмосферу в группе, поскольку точки зрения значительно разделились и дебаты были готовы перерасти в брань.

Выделите проблему

- Некорректное поведение слушателя, претендующего на собственную исключительность и неприятие всего иного.
- Проявление высокомерия и крайности в суждениях со стороны слушателя. Несоблюдение этических норм.
- Некомпетентность слушателя в мировоззренческих вопросах.

Возможные причины подобного поведения имама

- Слушатель настолько проникся высокими моральными нормами религии, что начал считать нежелание постигать и соблюдать их со стороны других людей – недопустимыми.

- Слушатель не желает брать в расчет, что он сам совсем недавно начал знакомиться с религиозными нормами, а придерживаться их целиком до сих пор не в состоянии. При этом он требует от других больше, чем от себя.

- Слушатель проявляет крайность в суждениях и явное высокомерие.

Решение

- Слушателям следует предложить исследовать исламские первоисточники, дающие исчерпывающий вопрос по актуализированной проблеме.

- Слушателям следует вспомнить религиозные нормы поведения в подобных ситуациях.

Желаемый вариант поведения слушателей

Важно, чтобы слушатели оперировали не к собственным эмоциям, а к здравости (желание проявить истину). Проанализировав исламские первоисточники, можно прийти к выводу о принципиальной невозможности полного совпадения мировоззренческих позиций (ведь даже сам пророк Мухаммад был не в состоянии повлиять даже на ближайших родственников в деле изменения жизненных позиций). Подобную множественность необходимо воспринимать как данность и строить взаимоотношения, исходя именно из такого посыла.

Педагогическая ситуация 6.

На одном из уроков в мектебе завязалась дискуссия том, возможно ли привести всех людей к единой мировоззренческой позиции. Часть слушателей стала отстаивать точку зрения, в соответствии с которой это – вполне достижимая цель. А для ее осуществления достаточно ознакомить всех с истинами высшего порядка, заключенными в Коране и хадисах. Другие подвергали сомнению подобную идею. Причем первые начали упрекать последних в неискренности веры. В группе возникла напряженная ситуация.

Выделите проблему

- Опрометчивость в высказываниях. Некорректное поведение слушателей, претендующих на собственную исключительность и неприятие всего иного.
- Высказывание утверждений, основанных лишь на предположениях, но не на исследованиях. Проявление высокомерия и крайности в суждениях.
- Несоблюдение этических норм. Некомпетентность слушателей в мировоззренческих вопросах.

Возможные причины подобного поведения

- Слушатели не осведомлены, что выдвижение и отстаивание любых идей должно быть предварено исследованиями.
- Склонность к эгоцентричной позиции и авторитарности в поведении.
- Излишняя эмоциональность в области, предполагающей ровные, логичные рассуждения.

Решение

- Слушателям следует предложить исследовать исламские первоисточники, дающие исчерпывающий вопрос по актуализированной проблеме.
- Следует обдумать все исторические и жизненные обстоятельства, которые привели их к принятию определенных мировоззренческих позиций.

Желаемый вариант поведения слушателей

Важно, чтобы слушатели оперировали не к собственным эмоциям, а к здравости (желание проявить истину). При возникновении подобного вопроса должна актуализироваться необходимость обращения к исламским первоисточникам, работа с которыми должна строиться по известному алгоритму. Лучше, если рассмотрение возникшего вопроса будет предложено перенести на другой урок, когда слушатели придут подготовленными к обсуждению и не столь эмоциональными. В результате обсуждений слушатели должны прийти к выводу о том, что добиться

полного совпадения мировоззренческих позиций принципиально невозможно, что неизбежный идейный плюрализм играет роль испытания, взаимного сдерживания, дополнения и обогащения.

Педагогическая ситуация 7.

По завершении очередного урока слушатели услышали призыв на молитву. Учитель сказал, что урок окончен и все могут идти в молельный зал. Все поспешили на выход, но один из слушателей открыл книгу и остался на месте. На недоумение других он ответил, что пока не читает намаза. Услышав такой ответ, некоторые из слушателей стали возмущаться. Они объясняли свое негодование тем, что все слушатели мектеба должны исполнять религиозные обязанности. Другие стремились успокоить первых. Они считали, что, возможно, для прихода на молитву человеку необходимо некоторое время. Возбужденные слушатели ушли на молитву. Все готовились продолжить разговор позже.

Выделите проблему

- Некорректное поведение слушателей, претендующих на собственную исключительность и неприятие всего иного.
- Несоблюдение этических норм.
- Поспешность в выводах.

Возможные причины подобного поведения

- Склонность к эгоцентричной позиции.
- Излишняя эмоциональность в области, предполагающей ровные, логичные рассуждения.

Решение

- Предложить исследовать данный вопрос в свете исламских первоисточников и источников по истории раннего ислама.
- Слушателям следует предложить исследовать историю становления первой мусульманской общины, свидетельствующую о важности фактора постепенности.

- Актуализировать воспоминания слушателей о начальном этапе каждого из них в выполнении религиозных обязанностей.
- Объяснить новичку важность соблюдения общих норм.

Желаемый вариант поведения слушателей

При возникновении подобного вопроса должна актуализироваться необходимость обращения к исламским первоисточникам, к источникам по истории раннего ислама, работа с которыми должна строиться по известному алгоритму. Слушатели должны проявить сдержанность и доброжелательность в выражении своих эмоций. Учителю следует руководить ходом дискуссии, акцентируя внимание на тех из высказываний, которые проявляют ценности толерантности. Важно акцентировать также внимание на принципе, когда личность воспринимается отдельно от совершенного поступка.

Педагогическая ситуация 8.

На перемене один из слушателей мектеба стал рисовать своего учителя. Оказалось, что слушатель является профессиональным художником. Рисунок вызвал интерес одних и негодование других слушателей. Последние принялись резко критиковать художника за его рисунок и за занятие рисованием вообще, поскольку, как они утверждали, в исламе рисование запрещено. В группе возникла напряженная ситуация.

Выделите проблему

- Резкие высказывания почти всегда являются почвой для зарождения конфликта.
- Поспешность в выводах.
- Неосведомленность о сути религиозных норм.

Возможные причины подобного поведения слушателей

- Склонность к эгоцентричной позиции.
- Излишняя эмоциональность в области, предполагающей ровные, логичные рассуждения.

- Отсутствие привычки предварять заявления – исследованиями по интересующему вопросу.
- Неосведомленность слушателей о религиозных нормах и об отношении к рисунку, в частности.

Решение

- Предложить исследовать данный вопрос в свете исламских первоисточников и источников по истории раннего ислама.
- Слушателям следует предложить исследовать историю становления первой мусульманской общины, свидетельствующую о важности фактора постепенности.
- Объяснить новичку отношение ислама к рисунку и нормы, связанные с данным видом творчества..

Желаемый вариант поведения слушателей

При возникновении подобного вопроса должна актуализироваться необходимость обращения к исламским первоисточникам. Слушатели должны проявить сдержанность и доброжелательность в выражении своих эмоций. Учителю следует руководить ходом дискуссии, акцентируя внимание на тех из высказываний, которые проявляют ценности толерантности. Весьма позитивным способом разрядить ситуацию явилась бы ирония, шутка.